

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Пермский государственный национальный
исследовательский университет»

На правах рукописи

Мельников Виктор Олегович

**СОВРЕМЕННЫЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ДВИЖЕНИЯ КАК
ПРОЯВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО КРИЗИСА (ВТОР. ПОЛ. XX –
НАЧАЛО XXI ВВ.): СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ**

Специальность 5.7.7 Социальная и политическая философия

Диссертация
на соискание степени кандидата философских наук

Научный руководитель:
доктор философских наук, доцент
Мусаелян Л.А.

Пермь – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. КРИЗИС ОБЩЕСТВА В ЗЕРКАЛЕ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИХ КОНЦЕПЦИЙ	17
1.1. Кризис современного общества в концепции постиндустриализма	17
1.2. Кризис современного общества с точки зрения реляционного подхода	28
1.3. Кризис современного общества в рамках мир-системного подхода.....	38
1.4. Сущность кризиса современного общества в философии марксизма.....	44
ГЛАВА 2. АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ КРИЗИСА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ДВИЖЕНИЯ	56
2.1. Понимание сущности человека в материализме	56
2.2. Отчужденная сущность человека как основа кризиса современного общества.....	65
2.3. Политическое отчуждение в форме общественно-политических движений	77
2.4. Переход к новой модели общественного развития и целостной сущности человека как направление для выхода из общественного кризиса.....	85
ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ДВИЖЕНИЙ В РАМКАХ КРИЗИСА ОБЩЕСТВА И ФАКТОРОВ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ ЭТО РАЗВИТИЕ (ВТОР. ПОЛ. XX – НАЧАЛО XXI ВВ.)	110
3.1. Классовые основания общественно-политических движений к середине XX века.....	110
3.2. Эволюция общественно-политических движений в 1950-1970 гг.....	122
3.3. Общественно-политические движения конца XX века (1970-2000 гг.): пути трансформации	135
3.4. Развитие общественно-политических движений в XXI веке	152
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	173
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	178

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Проблема возможности выживания и перспектив развития человечества всегда была одной из наиболее значимых в философии. В текущих условиях обострения внешнеполитической обстановки, стагнации мировой экономики, надвигающейся экологической катастрофы и других внешних проявлений кризиса современного общества актуальность этой темы только возрастает. Философская рефлексия позволяет увидеть за этим внешним фасадом внутреннюю фундаментальную причину – отчуждение сущности человека.

При этом люди в лице общественно-политических движений пытаются преодолеть различные формы отчуждения, разрешить общественный кризис. Однако, несмотря на определенные успехи в этом направлении, эти движения сами порождают новые формы отчуждения. Необходимость преодоления различных форм отчуждения (как объективных, так и порождаемых данными движениями) обуславливает исследование взаимосвязи кризиса современного общества и общественно-политических движений.

Степень разработанности проблемы.

Первым проблемным блоком данного исследования является кризис современного общества. Отображение крупных общественных трансформаций второй половины XX – начала XXI вв. и тех негативных последствий, которые они несли, осуществлялось целым рядом направлений общественных наук. На колоссальные изменения общества, обусловленные технологическим развитием, обратили внимание авторы теории постиндустриального общества (Д. Белл¹, Э. и Х. Тоффлеры², М. Кастельс³ и др.). В частности, Д. Беллом, на основе изучения первых результатов НТР, был проанализирован невероятный скачок сектора

¹ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. – М.: Academia, 1999. – 783 с.

² Тоффлер Э. Третья волна. — М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1999. — 784 с.

³ Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура. М., 2000. – 608 с.

услуг, изменение социальной структуры на этой почве, был сделан ряд выводов о принципиально нерыночном характере этого сектора. При этом М. Кастельс показал, что такой характер данного сектора нисколько не мешает загонять его в прокрустово ложе рыночных отношений и вывел (при анализе и других явлений) причину общественного кризиса из «интенсификации капиталистического накопления». Многие другие авторы также весьма точно уловили фундаментальные отличия грядущего общества от текущего, называя его, например «постбуржуазным». Из этих работ становится очевидным, что старое «индустриальное» общество отмирает, но при этом продолжает бороться за существование.

Интересными выглядят и работы идейных наследников постиндустриализма – К. Шваба⁴, Н. Срничека⁵, Н. Ланда⁶ и др., которые также делают акцент на развитии технологий при анализе общественных процессов. Их понимание социальных изменений могло быть различным, однако суть кризиса выражалась ими однозначно: несоответствие старых форматов управления общественными процессами новым производственным реалиям.

В противовес концепциям структурно-функционального анализа (Т. Парсонс⁷, Р. Мертон⁸ и т.д.), философского структурализма (Ж. Леви-Стросс⁹ и т.д.), которые описывали общество как достаточно понятную и устойчивую структуру, их идейные преемники/противники – постструктуралисты и постмодернисты (М. Фуко¹⁰, Ж. Деррида¹¹, Ж. Бодрийяр¹², Л.-Ж. Лиотар¹³, Ж.

⁴ Шваб К. Технологии Четвертой промышленной революции. [перевод с английского] / Клаус Шваб, Николас Дэвис. — Москва : Эксмо, 2018. — 320 с.

⁵ Срничек Н., Уильямс А. Манифест акселерационистской политики // Логос. 2018. Т. 28. № 2. С. 7-20

⁶ Ланд Н. Телеоплексия: заметки об акселерации // Логос. 2018. Т. 28. № 2. С. 21-30

⁷ Парсонс Т. Система современных обществ / Пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева. Под ред. М.С. Ковалевой. — М.: Аспект Пресс, 1998. — 270 с.

⁸ Мертон Р. К. Социальная теория и социальная структура / Пер. с англ. Е. Н. Егоровой, и др.; науч. ред. З. В. Коганова. — М.: АСТ, Хранитель, 2006. — 873 с.

⁹ Леви-Стросс К. Структурная антропология / Пер. с фр. Вяч. Вс. Иванова. — М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. — 512 с.

¹⁰ Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. —Пер. с фр. В. П. Визгина, Н. С. Автономовой / Вступит. ст. Н. С. Автономовой. —СПб.: А-сэд, 1994. — 408 с.

¹¹ Деррида Ж. Призраки Маркса. Государство долга, работа скорби и новый интернационал. Пер. с франц. / Перевод Б. Скуратова. Под общей редакцией Д. Новикова. М.: Logos-altera, издательство «Ессе homo», 2006. — 256 с.

Делёз¹⁴ и др.) – смогли в своих исследованиях схватить переломную эпоху масштабных социальных изменений: слом привычных структур, распад идентичностей, определенную десубъективизацию общественного процесса и т.д. Разумеется, что многие положения их концепций вызывают дискуссию, однако важно то, что они смогли описать кризис общества модерна и то, крайне неустойчивое, нестабильное образование, которое является переходным к обществу будущего.

Школа мир-системного анализа как среди зарубежных авторов (И. Валлерстайн¹⁵, А.Г. Франк¹⁶, Дж. Арриги¹⁷, С. Амин¹⁸ и др.), так и отечественных (Р.С. Дзарасов¹⁹, А. В. Коротаев, Л.Е. Гринин²⁰ и т.д.) также активно занималась исследованием целого ряда тенденций современного общества. Противоречия между центром и периферией, неравный обмен между ними, когда периферия отдает часть своих ресурсов центру практически безвозмездно, борьба за статус гегемона внутри ядра мировой системы – эти и многие другие процессы рубежа веков были схвачены в данных концепциях очень точно.

Наконец, марксизм, где помимо основоположников теории – К. Маркса и Ф. Энгельса (давших не только метод исследования общества, но и сделавших ряд любопытных прогнозов его развития), нужно рассматривать и их современных последователей. В частности, можно выделить школу «автономистского

¹² Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / Пер. с фр., послесл. и примеч. Е.А. Самарской. — М.: Республика; Культурная революция, 2006. — 269 с.

¹³ Лиотар Л.-Ж. Состояние постмодерна. М.: Институт экспериментальной социологии Спб.: Алетейя, 1998. — 160 с.

¹⁴ Делёз Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения / Ж. Делёз, Ф. Гваттари; пер. с франц. и послесл. Д. Кралечкина; науч. ред. В. Кузнецов. — Екатеринбург: У-Фактория, 2007. — 672 с.

¹⁵ Валлерстайн И. Миросистемный анализ: введение. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. 248 с.

¹⁶ Франк А.Г. Развитие неразвитости [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.left.ru/2005/9/frank126.phtml> (Дата обращения 09.10.2023)

¹⁷ Арриги Дж. Долгий двадцатый век: Деньги, власть и истоки нашего времени / Пер. с англ. А. Смирнова и Н. Эдельмана. — М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. — 472 с.

¹⁸ Амин С. Вирус либерализма: перманентная война и американизация мира / Самир Амин ; [пер. с англ. Шогди Нагиба и Сергея Кастальского]. - Москва : Европа, 2007. — 168 с.

¹⁹ Дзарасов Р.С. Развитие в современном мире: Возможен ли национально ориентированный капитализм // dzarasov.ru [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://dzarasov.ru/56-sovremennaya-rossiya-nasazhdenie-otstalosti-v-deystvii> (Дата обращения 09.10.2023)

²⁰ Гринин Л. Е., Коротаев А. В. Социальная макроэволюция: Генезис и трансформации Мир-Системы./ Л.Е. Гринин, А.В. Коротаев // –М.: Книжный Дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 568 с.

марксизма» – Н. Дайер-Визефорд²¹, А. Негри²², М. Хардт²³ и др. – которая помимо анализа рабочего движения (то, что еще будет указано в другом тематическом блоке), смогла описать многие интересные феномены, возникшие на волне глобализации, например – превращение всего мира в «социальную фабрику», или циклы накопления капитала в высокотехнологическом секторе. Нужно отметить «постсоветскую школу критического марксизма» (А.В. Бузгалин, А.И. Колганов, Л.А. Булавка-Бузгалина, М.И. Воейков и др.²⁴), в исследованиях которой много внимания уделяется идущим трансформационным процессам, кризису глобального капитализма и т.д. Отдельное внимание уделяется проработке вопроса перехода к постиндустриальному обществу. Наконец стоит выделить «Пермскую университетскую школу научной философии» (В.В. Орлов²⁵, Т.С. Васильева, В.В. Корякин²⁶, Л.А. Мусаелян²⁷, В.С. Гриценко²⁸ и др.). Там была дана интерпретация современного развития общества на основе разработанной оригинальной интерпретации теории исторического процесса.

При анализе любых общественных феноменов, в т.ч. кризиса современного общества и общественно-политических движений, надо искать их антропологические основания. Второй проблемный блок данного исследования – тема связи общественно-политических движений и сущности человека – не получила должного внимания в научной литературе. При этом сама по себе проблематика сущности человека разработана как в трудах немецких классиков (Г. Гегель²⁹, Л. Фейербах³⁰), так и К. Маркса и Ф. Энгельса³¹. В них дается общий

²¹ Dyer-Witheford N. Cyber-Marx: Cycles and Circuits of Struggle in High Technology Capitalism [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.fims.uwo.ca/people/faculty/dyerwitheford/index.htm> (Дата обращения 09.10.2023)

²² Negri A. Marx beyond Marx [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://libcom.org/library/marx-beyond-marx-negri-cleaver-intro> (Дата обращения 09.10.2023)

²³ Хардт М., Негри А. Множество: война и демократия в эпоху империи / Пер. с англ., под ред. В. Л. Иноземцева. – М.: Культурная революция, 2006. – 559 с.

²⁴ Бузгалин А. В. Социальная философия XXI в.: ренессанс марксизма // Вопросы философии. – 2011. – № 3. – С. 36-47.

²⁵ Орлов В.В. Философия экономики / В.В. Орлов, Т.С. Васильева. – Пермь: ПГУ, 2006. – 267 с.

²⁶ Корякин В.В. Труд и единый закономерный исторический процесс. – Ч.1. – Пермь, 2008. – 418 с.

²⁷ Мусаелян Л. А. Научная теория исторического процесса: становление и сущность: [монография] / Л. А. Мусаелян. – Пермь, 2005. -391 с.

²⁸ Гриценко В.С. Труд в постиндустриальном обществе: диссертация канд. фил. наук: 09.00.11 / Гриценко Виктория Сергеевна.- Пермь, 2012. – 221 с.

²⁹ Гегель Г.В.Ф. Философия религии [Текст] : [в 2 т.] / Георг Вильгельм Фридрих ; [общ. ред. и вступит. статья А. В. Гулыги ; пер. с нем. М. И. Левиной]. - Москва: Мысль, 1975. Т. 1.- 531 с.

план сущности человека как противоречивого единства материального и идеального, родового и индивидуального. Существенную конкретизацию этих положений осуществили отечественные философы, например, И.Т. Фролов³², Т.В. Корсаевская³³, В.П. Тугаринов³⁴, В.С. Невелева³⁵, Н.Л. Худякова³⁶, В.В. Орлов³⁷ и др. Прорабатывалась и проблематика отдельных сущностных сил, например, сознания (Э.В. Ильенков³⁸, Д.И. Дубровский³⁹, С.Л. Рубинштейн⁴⁰, Б.Г. Ананьев⁴¹).

В рамках этого следует также отметить работы, посвященные анализу отчуждения сущности человека (Д. Лукача, Э. Фромма, Г. Маркузе и т.д.⁴² – среди западных исследователей, А.П. Огурцова⁴³, Г.С. Батищева⁴⁴, И.С. Нарского⁴⁵, Е.Д. Шетуловой⁴⁶, К.В. Прозументика⁴⁷, А.Б. Невелева⁴⁸ и др. – среди отечественных). Разумеется, что нужно отметить и работы К. Маркса в этом направлении. Несмотря на то, что тему отчуждения он прорабатывал в своих ранних работах,

³⁰ Фейербах Л. Сочинения: В 2 томах. Пер. с нем. Т.2 // Ин-т философии. - М.: Наука, 1995. Т. 2. - 425 с.

³¹ Маркс К., Энгельс Ф. Экономическо-философские рукописи 1844 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 42. М., 1974, С. 41-174

Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 3. М., 1955, С. 7-544

³² Фролов И.Т. Перспективы человека : опыт комплексной постановки проблемы, дискуссии, обобщения / И. Т. Фролов. - Изд. 3-е. - Москва : Изд-во ЛКИ, 2008. - 296 с.

³³ Корсаевская Т.В. Прогресс общества и проблемы целостного биосоциального развития современного человека [Текст]. - Москва : Медицина, 1978. - 247 с.

³⁴ Тугаринов В.П. Природа, цивилизация, человек//Философские науки. 1974. № 6. С. 14-21

³⁵ Невелева В.С. Антропологический принцип в философии истории (от современности к истокам); Челябинская гос. акад. культуры и искусств. - Челябинск: ЧГАКИ, 2001. - 165 с.

³⁶ Худякова Н. Л. Онтологическое основание возникновения и развития ценностного мира человека: специальность 09.00.01 "Онтология и теория познания": диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук / Худякова Наталья Леонидовна. - Омск, 2004. - 349 с.

³⁷ Орлов В.В. Материя, развитие, человек, Пермь, 1974. - 396 с.

³⁸ Ильенков Э.В. Проблема идеального // Вопросы философии. — 1979. — № 6. — С. 128-140

³⁹ Дубровский Д. И. Проблема идеального. Субъективная реальность. - М.: Канон+, 2002.— 368 с.

⁴⁰ Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. — М.: Изд-во АН СССР, 1957. - 328 с.

⁴¹ Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. — СПб.: Питер, 2001. — 272 с.

⁴² Лукач Д. Молодой Гегель и проблемы капиталистического общества. М.: Наука, 1987.—. 616 с

Фромм Э. Здоровое общество. Догмат о Христе. М: АСТ: Транзиткнига, 2005.—571 с.

Маркузе Г. Одномерный человек \ Г. Маркузе. Пер. с англ. А.А. Юдина – М.: ООО «Издательство АСТ» – 2003 – 331 с.

⁴³ Огурцов А.П. Отчуждение и человек: историко-философский очерк // Человек, творчество, наука. Философские проблемы. М., 1967, С. 41-82

⁴⁴ Батищев Г.С. Введение в диалектику творчества. – СПб.: РХГИ, 1997. – 464 с

⁴⁵ Нарский И.С. Отчуждение и труд. По страницам произведений К. Маркса. М.: Мысль, 1983. – 144 с

⁴⁶ Шетулова Е.Д. Социально-философский анализ отчуждения в историческом процессе: диссертация доктора философских наук: 09.00.11 / Шетулова Елена Дмитриевна. – Нижний Новгород, 2010. – 309 с.

⁴⁷ Прозументик К. В. Феномен человеческого отчуждения: социально-онтологический аспект // Философия и культура. – 2020. – № 3. – С. 45-57. – DOI 10.7256/2454-0757.2020.3.32269

⁴⁸ Невелев А. Б. Проблема преодоления в современном прочтении К. Маркса / А. Б. Невелев, А. И. Мацына // Вестник Челябинского государственного университета. – 2018. – № 5(415). – С. 44-51

наиболее полное и объемное воплощение она получает в «Капитале»⁴⁹. Дело в том, что в данной работе, на примере производства товара он показывает, каким именно образом происходит отчуждение жизненных сил человека, и как затем эти отчужденные жизненные силы обращаются против самого рабочего – и все это на конкретно-историческом материале, с подключением данных комплекса наук.

В этих же работах К. Маркс продемонстрировал ряд возможных сценариев снятия отчуждения, где не самым заметным по тексту, однако, по-видимому, ключевым стал сценарий, связанный с развитием «всеобщего труда»: «Всеобщим трудом является всякий научный труд, всякое открытие, всякое изобретение. Он обуславливается частью кооперацией современников, частью использованием труда предшественников»⁵⁰. Эту находку основоположника марксизма впоследствии развивали разные ученые, как в нашей стране (В.В. Орлов⁵¹, Т.С. Васильева, В.С. Гриценко⁵² и др.), так и за рубежом (Н. Дайер-Визефорд⁵³, Ш. Сэйерс⁵⁴, Л. Бароньян⁵⁵ и др.). В данных работах всеобщий труд интерпретирован как единство сложного материального и интеллектуального труда, с определяющим значением первого. Это положение чрезвычайно важно для данной работы, т.к. оно объясняет контекст многих общественных изменений второй половины XX – начала XXI вв., в т.ч. и в рамках деятельности общественно-политических движений.

Переходя к ним (это третий тематический блок), нужно отметить, что разработанность данной темы выглядит неоднозначной: есть огромный пласт исследований частнонаучного характера (в политологии, социологии, истории и т.д.), однако крайне мало работ социально-философского содержания. Еще

⁴⁹ Маркс К. Капитал. Т. I// Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 50 т. 2-е изд. Т. 23, М.: Политиздат, 1960. – 920 с.

⁵⁰ Маркс К. Капитал. Т. III// Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 50 т. 2-е изд. Т. 25, М.: Политиздат, 1961, стр. 116

⁵¹ Орлов В.В. Философия экономики / В.В. Орлов, Т.С. Васильева. – Пермь: ПГУ, 2006. – 267 с.

⁵² Гриценко В.С. Труд в постиндустриальном обществе: диссертация канд. фил. наук: 09.00.11 / Гриценко Виктория Сергеевна.- Пермь, 2012. – 221 с.

⁵³ Dyer-Witheford N. Cyber-Marx: Cycles and Circuits of Struggle in High Technology Capitalism [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.fims.uwo.ca/people/faculty/dyerwitheford/index.htm> (Дата обращения 09.10.2023)

⁵⁴ Sayers, S. The concept of labor: Marx and his critics, Science & Society. Guilford Publications Inc, pp. 431-454, 2007 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://kar.kent.ac.uk/2295/> (Дата обращения 09.10.2023)

⁵⁵ Baronian L. Marx and Living Labour. L: Routledge, 2013. – 256 p.

меньше тех, кто ориентируется на материальные основания общественной жизни. К таковым, опять-таки, можно отнести работы К. Маркса⁵⁶, Ф. Энгельса⁵⁷, В.И. Ленина⁵⁸, Г. В. Плеханова⁵⁹. В данных работах общественно-политические движения анализируются с классовых позиций, с учетом конкретно-исторического контекста.

Существенный вклад в разработку проблемы общественно-политических движений внесли социологи. Не указывая даже части из них, назовем лишь нескольких: М. Олсон, Г. Блумер, Н. Смелзер, Ч. Тилли⁶⁰ – все они, так или иначе, работали над темой коллективного поведения, анализировали генезис общественно-политических движений и их историческую обусловленность. В частности, Ч. Тилли показал, что на фоне современного, неустойчивого и крайне быстротечного времени движения приобретают такой же характер – становятся больше походящими на политические кампании, нежели на устойчивые, долгосрочные структуры.

Среди политических исследований, можно отметить ряд авторов, разрабатывавших суть политического вообще (К. Шмитт⁶¹, Ж. Рансьер⁶², А. Бадью⁶³), различные варианты элитаристских концепций (Г. Моска, В. Парето, Ж. Сорель, Р. Михельс⁶⁴), а также концепций описывавших массы (Г. Тард, Г. Лебон, Ч. Миллс и др.⁶⁵).

⁵⁶ Напр. Маркс К. Гражданская война во Франции. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т.17 – М.: Политиздат, 1960, с. 317-367

⁵⁷ Напр. Энгельс Ф. Крестьянская война в Германии. Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 50 т. 2-е изд. Т. 7, , М.: Политиздат, 1960, с. 328-437,

Энгельс Ф. Движения 1847. К. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 4, М.: Политиздат, 1955 – с. 460-470

⁵⁸ Напр. Ленин В.И. Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения. – М.: Политиздат, 1985. – 208 с.

⁵⁹ Плеханов Г.В. Анархизм и социализм. [Электронный ресурс] – Режим доступа:

http://az.lib.ru/p/plehanow_g_w/text_1894_anarhizm_i_sotzializm.shtml (Дата обращения 09.10.2023)

⁶⁰ См., напр.: Тилли Ч. От мобилизации к революции. / Пер. с англ. Д. Карасева; под науч. ред. С. Моисеева. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики», 2019. — 432 с.

⁶¹ Шмитт К. Понятие политического [Текст] / Карл Шмитт ; пер. с нем. под ред. А. Ф. Филиппова. - Санкт-Петербург : Наука, 2016. - 567 с.

⁶² Рансьер Ж. На краю политического / Пер. с франц. Б. М.Скуратова. — М.: Праксис, 2006. — 240 с.

⁶³ Бадью А. Мета/политика: можно ли мыслить политику? Краткий трактат по метаполитике. Пер. с фр. Б. Скуратов, К. Голубович. М.: Издательство "Логос". 2005. - 240 с.

⁶⁴ См., напр.: Моска Г. Правящий класс // Социс. 1994. № 10. С. 187—198.

⁶⁵ См., напр.: Лебон Г. Психология народов и масс [Текст] / Густав Лебон ; [пер. с фр. А. Фридмана, Э. Пименовой]. - 3-е изд. - Москва : Академический проект, 2015. - 239 с

Следует отметить ряд исторических исследований комплексного плана. В особенности тех, кто анализировал идеологию общественно-политических движений, увязывая ее развитие с конкретно-историческими реалиями: В.В. Согрин⁶⁶, П. Ю. Рахшмир⁶⁷, А.А. Галкин⁶⁸, И.Н. Барыгин⁶⁹, Г.В. Мальцев⁷⁰, П. Андерсон⁷¹ и т.д.

Среди современных исследователей общественно-политическими движениями в разных методологических плоскостях занимались, например, М. Хардт, Т. Негри⁷², А. Каллиникос⁷³, Н. Даяйр-Визефорд⁷⁴, Э. Балибар⁷⁵ и т.д. – среди зарубежных авторов. Среди отечественных – Л. Томин⁷⁶, М.А. Максимов⁷⁷, А.В. Бузгалин⁷⁸ и т.д.

Тем не менее, несмотря на то, что в данных работах были затронуты многие аспекты деятельности общественно-политических движений в эпоху общественного кризиса, представляется, что в этих работах не всегда

⁶⁶ Согрин В.В. Либерализм Запада XVII-XX века. Коллективная монография под общей редакцией В.В.Согрина. / В.В. Согрин, А.И. Патрушев, Е.С. Токарева, Т.М. Фадеева. М.: Институт всеобщей истории РАН, 1995, 228 с.

⁶⁷ Рахшмир П. Ю. Происхождение фашизма – М.: Наука, 1981 (История и современность), 184 с.

⁶⁸ Галкин А. А., Рахшмир П. Ю. Консерватизм в прошлом и настоящем, Л.: Наука, 1987, 194 С. //

propagandahistory.ru [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://propagandahistory.ru/books/Galkin-A--A---Rakhshmir-P--YU_Konservativizm-v-proshlom-i-nastoyashchem/ (Дата обращения 09.10.2023)

⁶⁹ Барыгин И.Н. Праворадикальные политические партии и движения современной Европы [Текст] : [монография] / [И. Н. Барыгин и др.] ; под ред. И. Н. Барыгина ; Санкт-Петербургский гос. ун-т. - Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский гос. ун-т, 2011. – 407с.

⁷⁰ Мальцев Г.В. Буржуазный эгалитаризм: (Эволюция представлений о социальном равенстве в мире капитала). – М.: Мысль, 1984. – 285 с.

⁷¹ Андерсон П. Размышления о западном марксизме; На путях исторического материализма: Пер.с англ. – М.: Интер-Версо, 1991. – 272 с.

⁷² Хардт М., Негри А. Множество: война и демократия в эпоху империи / Пер. с англ., под ред. В. Л. Иноземцева. – М.: Культурная революция, 2006. – 559 с.

⁷³ Каллиникос А. Антикапиталистический манифест. – М.: Праксис, 2005г. – 192 с.

⁷⁴ Dyer-Witheyford N. Cyber-Proletariat: Global Labour in the Digital Vortex, 2015, 257 p. // Warwick.ac.uk[Электронный ресурс] – Режим доступа:

https://warwick.ac.uk/fac/arts/english/currentstudents/postgraduate/masters/modules/en9b5worldlitanthropocene/dyer-witheyford_cyberproletariat-global_labour_in_the_digital_vortex.pdf (Дата обращения 09.10.2023)

⁷⁵ Балибар Э., Валлерстайн И. Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности. Пер с фр. под ред. О. Никифорова и П. Хицкого. Москва: Издательство "Логос", 2004, 288 с

⁷⁶ Томин Л.В. Современные политические конфликты: постструктуралистский анализ. — СПб. СПбГУП, 2014. — 172 с.

⁷⁷ Максимов М.А. Социально-философский анализ современных антисистемных движений: дисс. канд. фил. наук: 09.00.11 / Максимов Михаил Александрович. – Ин. философии РАН, Москва, 2009. – 127 с.

⁷⁸ Бузгалин А.В., Колганов А.И. Детерминанты социально-классового структурирования общества и их специфика в условиях системных трансформаций // Вопросы философии. 2019. № 6. С. 50–61. DOI: 10.31857/S004287440005336-4

присутствует сущностный анализ и целостное (концептуальное) исследование факторов, определяющих развитие этих движений.

Таким образом, можно выделить три ключевые проблемы данного исследования:

1. Проблема подходов к анализу содержания и основания кризиса современного общества.

2. Проблема определения связи общественно-политических движений с отчуждением сущности человека и, как следствие, антропологическим основанием кризиса современного общества.

3. Проблема особенностей развития общественно-политических движений в рамках кризиса современного (вторая половина XX – начало XXI века) общества и факторов, определяющих это развитие.

Данная структура определяет постановку целей и задач исследования.

Объект-предмет: объектом исследования выступают общественно-политические движения. Предметное поле составляют факторы, оказывающие влияние на их функционирование и развитие в условиях кризиса современного общества.

Цели и задачи исследования:

Цель: Выяснить сущность общественно-политических движений, особенности их функционирования и развития с учетом изменения их характера в условиях кризиса общества второй половины XX – начала XXI вв.

Задачи:

1. Проанализировать подходы социально-философских концепций к проблеме основания кризиса современного общества и обобщить их представления об его содержании.

2. Раскрыть гуманитарный смысл общественно-политического движения через обоснование его связи с отчуждением сущности человека и, как следствие, антропологическим основанием кризиса современного общества.

3. Раскрыть особенности развития современных общественно-политических движений в рамках кризиса общества и факторов, определяющих это развитие.

Теоретико-методологическая основа исследования:
материалистическое понимание истории, принцип единства исторического и логического, метод восхождения от абстрактного к конкретному. Важными для решения поставленных задач являются марксистская теория отчуждения и концепт «всеобщего труда» (General Intellect), выдвинутый К. Марксом и затем развитый современными учеными.

Научная новизна:

1. Осуществлено обобщение представлений социально-философских концепций о содержании кризиса современного общества. Проанализирована разница между сущностным и феноменологическим объяснением основания этого кризиса.

2. Обосновано, что антропологическим основанием кризиса современного общества является доведенное до предела противоречие между родовой и индивидуальной человеческой сущностью.

3. Обосновано, что общественно-политические движения – это общественный институт борьбы за политическую власть, порождаемый противоречием между родовой и индивидуальной человеческой сущностью и направленный на его преодоление.

4. Раскрыто, что гуманитарный смысл современных общественно-политических движений заключается в исторической форме развития и снятия отчуждения сущности человека.

5. Обосновано, что современные общественно-политические движения не только преодолевают отчуждение, но и порождают его.

6. Раскрыты особенности развития современных общественно-политических движений через их участие в реализации исторической формы снятия противоречия между индивидуальной и родовой сущностью человека в виде феномена всеобщего труда.

7. Показано, что среди факторов определяющих развитие современных общественно-политических движений, помимо феномена всеобщего труда, выделяются: глобализация, информационные технологии, изменение структуры занятости населения, увеличившаяся подвижность межклассовых границ.

Положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Актуальные социально-философские концепции сходятся в том, что содержание кризиса современного общества заключается в состоянии проблемного перехода от одного этапа общественного развития к другому (переход к постиндустриальному обществу в соответствующей концепции; к обществу постмодерна – в постмодернизме; к посткапитализму в современном марксизме; смене гегемона в мир-системном подходе).

При этом среди рассмотренных в диссертации концепций можно выявить существенную разницу в объяснении основания кризиса современного общества. Феноменологическое объяснение кризиса, реализованное в постиндустриализме, реляционных концепциях, мир-системном подходе, при всех своих достоинствах, является во многом описательным и не дает содержательного объяснения его основания. Сущностное же, реализованное в марксизме, выходит на антропологическое основание кризиса в контексте проблемы отчуждения человеческой сущности.

2. Кризис современного общества носит фундаментальный характер, его антропологическое основание заключается в доведенном до предела противоречии между родовой и индивидуальной сущностью человека. Под родовой сущностью понимается человек вообще, как бесконечное существо, но существующее только через конкретно-исторических индивидов, человечество в целом. Под индивидуальной сущностью понимается конкретно-исторический

индивид, как существо конечное, но несущее в себе общечеловеческое (родовое) содержание. Форма этого противоречия в рамках антагонистических формаций заключается в том, что при содержательном обогащении всего общества (рода), каждый отдельный индивид содержательно становится беднее.

3. Фундаментальное противоречие между родовой и индивидуальной человеческой сущностью человека, выражается в появлении и развитии политической системы общества, и конкретно – современных общественно-политических движений. Общественно-политические движения – это общественный институт борьбы за политическую власть, порождаемый противоречием между родовой и индивидуальной человеческой сущностью и направленный на его преодоление.

4. Гуманитарный смысл современных общественно-политических движений заключается в том, что функционирование и развитие общественно-политического движения находится в связи с развитием сущности человека и отчуждением человека от нее. Общественно-политические движения (даже в их реакционной форме) направлены на восстановление целостности общественного человека и защиты общественных интересов. При этом, объективная направленность не означает, что движения будут выбирать конструктивные и гуманные способы достижения этих целей.

5. Специфика общественно-политических движений заключается в том, что в них противоречие между родовой и индивидуальной человеческой сущностью выражаются в превращенной форме. А именно: общественно-политические движения сами порождают определенные формы отчуждения. Направленные на восстановление целостности общественного человека, общественно-политические движения, тем не менее, имеют своим предметом частные интересы (класса, группы, индивида). Поэтому ключевое диалектическое противоречие общественно-политических движений заключается в том, что они неизбежно порождают то, что призваны преодолеть.

6. Во второй половине XX – начале XXI вв., ключевой особенностью развития общественно-политических движений является их участие в разрешении противоречия между родовой и индивидуальной сущностью человека посредством развития всеобщего труда. Всеобщий труд реализует родовую сущность человека в индивидуальной форме, а индивидуальной форме труда дает всеобщее (родовое) содержание. При всеобщем труде индивидуальная сущность человека совпадает с его родовой сущностью, а свободное развитие каждого становится условием свободного развития всех. Рецидивы антагонистических противоречий и размах реакционных движений не могут отменить общей тенденции развития общественно-политических движений.

7. Развитие глобализации, становление информационных технологий, изменение структуры занятости населения во многих частях мира, увеличение подвижности межклассовых границ очень сильно повлияло на развитие общественно-политических движений, поскольку изменило их социальный состав, формы и методы деятельности, идеологию, масштаб и географию деятельности.

Теоретическая и практическая значимость исследования:

Полученные результаты исследования имеют важное концептуальное и методологическое значение, так как позволяют сформировать адекватную картину природы общественно-политических движений, как феномена, порождаемого отчуждением человеческой сущности и направленного на снятие этого отчуждения.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты исследования могут лечь в основу новых и дополнения имеющихся учебных курсов по социальной философии, философии политики, политических наук, общей социологии и т.д.; будут полезны при непосредственном взаимодействии с общественно-политическими движениями, как со стороны государства, так и со стороны гражданского общества; исследование может быть полезно и самим

общественно-политическим движениям в рамках выработки стратегии действий, понимания общего контекста, в котором они существуют.

Апробация результатов: Основные положения диссертации были апробированы на Международной конференции молодых ученых «Человек в мире. Мир в человеке» (Пермь, 2018, 2019, 2020), Международной конференции «Класс. Государство. Нация» («Class, State, Nation») организованной «Международной ассоциации политэкономии» (Виннипег, Канада, 2019, выступление онлайн), Всероссийской теоретической конференции "Актуальные проблемы научной философии" (Пермь, 2016). Диссертация обсуждалась на заседаниях кафедры философии Пермского государственного национального исследовательского университета.

Основные положения и результаты исследования нашли отражение в 10 научных публикациях автора, в том числе в 5 статьях в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура работы: Исследование состоит из введения, трех глав (содержащих, в целом, двенадцать параграфов), заключения, списка использованной литературы, содержащего цитируемые работы (177 наименований, из них 31 на иностранном языке).

ГЛАВА 1. КРИЗИС ОБЩЕСТВА В ЗЕРКАЛЕ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИХ КОНЦЕПЦИЙ

1.1. Кризис современного общества в концепции постиндустриализма

Начать следует с постиндустриализма. Постиндустриализм – это достаточно условное и не общепринятое наименование, обобщающее позиции сразу нескольких философских и частнонаучных подходов к анализу социальной реальности. Постиндустриалисты старались описать общественные трансформации, акцентируя свое внимание на развитии новых технологий. Это направление прошло в своем становлении несколько этапов, начиная с Т. Веблена, к концепциям единого индустриального общества У. Ростоу, Р. Арона и др., затем непосредственно к теориям постиндустриального общества Д. Белла, Э. Тоффлера, М. Кастельса и т.д., наконец – к современным разработкам концепции четвертой промышленной революции (например, К. Шваба) или акселерационизму Н. Ланда, У. Срничека и др. Данные авторы и их работы могут отличаться друг от друга колоссальным образом, однако общим для них является представление о возрастающей и даже определяющей роли техники и технологий в развитии общества и непосредственно тот факт, что это общество стремительно меняется. Определяющий характер технологий в большей степени просматривается у представителей концепции единого индустриального общества, которые разрабатывали ее под влиянием стремительного роста научно-технического прогресса в послевоенное время. Однако их технологический детерминизм достаточно быстро обнаружил свои эвристические пределы: если техника все определяет, почему государства, стоящие примерно на одном уровне технологического развития могут быть совершенно различными (США и СССР, к примеру)?

Развивавшаяся НТР дала еще больше пищи для размышлений в 60-70 годы, когда на смену концепции единого индустриального общества пришла теория постиндустриального общества. Данную теорию без преувеличений

можно назвать одной из самых выдающихся разработок второй половины XX века в социальных науках. Действительно, данная теория схватила и зафиксировала многие важнейшие феномены, проявившиеся в обществе того времени, сумела сконструировать далеко идущие, философские, выводы. Неслучайно, что многочисленные интерпретаторы этой теории по всему миру и в нашей стране давали ей весьма высокие оценки.

Основные положения теории постиндустриального общества широко известны⁷⁹, поэтому останавливаться на них нет смысла. Существенным отличием постиндустриалистов от предшествующих технократов стал демонстративный отказ как от детерминизма вообще, так и технологического детерминизма в частности. Например, Д. Беллом был выдвинут осевой принцип структуры общества, в рамках которого 3 сферы: технико-экономическая, политическая и культурная – приобретали самостоятельное, независимое друг от друга существование. Тем не менее, эта независимость сфер общественной жизни у Белла пропадает, как только он начинает описывать драматические изменения общества второй половины XX века. Проанализировав кризисные процессы, происходящие с занятостью, социальными институтами, политической стабильностью и т.д., автор связал их во многом с развитием коммуникационных и иных технологий. «Ключевой вопрос заключен в том, способны ли старые институты и структуры справиться с этим невероятным объемом взаимодействий и взаимосвязей»⁸⁰. «Старые социальные структуры дают трещину, потому что политические масштабы не соответствуют масштабам хозяйственной деятельности»⁸¹. Белл не объясняет, по какой причине технологии так активно развиваются, он скорее дает описание-постфактум того, как их развитие отразилось на той, или иной сфере жизни общества. Попытавшись же выявить источник данного развития, автор пришел к выводу, что «главным источником

79 См., напр.: Орлов В.В. Философия экономики: монография / В.В. Орлов, Т.С. Васильева; Перм.гос.нац.исслед.ун-т. – 3-е изд., испр. и доп. – Пермь, 2013, стр. 191

80 Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. – М.: Academia, 1999, стр. СХХ

81 Там же, стр. СХLIII

структурных сдвигов в обществе...являются изменения в характере знания»⁸². Данный вывод относится ко всем трем сферам: в технико-экономической производство товаров смещается в сторону производства нематериальных услуг, причем высоко насыщенных знаниями (исследования, образование, управление). В сфере политики на первый план выходят ценности управленцев и решения, которые они принимают на их основе, поскольку старые институции крайне быстро трансформируются. Сфера же культуры у Белла основывается на традициях, причем в немалой степени на «незыблемом характере» мировых религий (в таком случае остается непонятным, как эта сфера развивается). Следовательно, исходя из рассуждений самого автора, получается, что заявленной автономности сфер нет – они все, так или иначе, базируются на мышлении и его продуктах. Здесь возникает проблема возможности самостоятельного развития ценностей, знаний и всего прочего, положенного Беллом в основу трансформации, а значит и кризиса современного общества. Представляется, что все эти ценности, знания, цели и т.д. нуждаются в достаточно сложном и постоянно развивающемся материальном субстрате, т.е. человеке, содержательный анализ которого автор не проводит. Таким образом, теория Белла, хотя и дала много ярких описаний бурных общественных процессов того периода оказалась внутренне противоречивой.

Свой взгляд на общество конца XX – начала XXI веков предложил М. Кастельс. Согласно ему ключевым атрибутом этого общества становятся информационные технологии, они же определяют основной принцип его организации – сетевой. «В условиях информационной эры историческая тенденция приводит к тому, что доминирующие функции и процессы все больше оказываются организованными по принципу сетей. Именно сети составляют новую социальную морфологию наших обществ, а распространение “сетевой” логики в значительной мере сказывается на ходе и результатах процессов,

82 Там же, стр. 59

связанных с производством, повседневной жизнью, культурой и властью»⁸³. Отсюда получается, что в сетевых обществах источником развития является человеческая деятельность, детерминированная отношениями производства, власти и опыта⁸⁴. Информационные технологии проникают во все три вида отношений, что говорит об их взаимообусловленности: технологии создаются людьми для усложнения своей деятельности, однако и сама эта деятельность становится в зависимость от них. Так, «сетевая» логика организации общества, т.е. превалирование горизонтальных связей над вертикальными, становится возможным благодаря развитию информационных технологий. Здесь автор выходит на проблему современного общественного кризиса: в своей глубинной сущности информационный капитализм направлен на «углубление капиталистической логики стремления к прибыли»⁸⁵, на ее максимизацию. Кастельс напрямую связывал процессы крушения социального государства и утверждение неолиберализма с развитием информационных технологий. Неолиберальная глобализация по Кастельсу это процесс перекраивания мирового рынка в угоду экономик наиболее развитых стран.

Развитие информационных технологий и, как следствие, сетевых структур общества, не могло не повлиять на состояние труда и занятости. В частности, Кастельс указывает, что автоматизация производства, технически новая его организация, выход на рынок труда большого числа женщин за счет их частичной эмансипации, размывание национальных границ, экспансия транснациональных корпораций, развитие глобального рынка сделали общество более гибким и быстро меняющимся. Важным выводом отсюда является то, что в целом снижается уровень доверия граждан к наследию индустриальной эпохи, к старым структурам и институтам, в первую очередь – государственной системе.

83 Кастельс М. Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология (под ред. В.Л. Иноземцева). М., 1999, стр. 494 - 505

84 Орлов В.В. Философия экономики: монография / В.В. Орлов, Т.С. Васильева; Перм.гос.нац.исслед.ун-т. – 3-е изд., испр. и доп. – Пермь, 2013, стр. 188

85 Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура. М., 2000. С.45.

Именно под действием этих факторов общественно-политические движения по всему миру вынуждены выбирать новые формы консолидации, коммуникации, протестных действий и их организации. Они уже не могут оставаться в рамках старых форматов, например – иерархически организованных партий, ориентированных на массового рабочего (хотя такая форма еще сохраняет свою популярность). «В основе взаимодействия индивидов в сетевом информациональном обществе лежит коммуникация в сети Интернет – в виртуальном пространстве, интенсифицирующая развитие горизонтальных сетевых связей. Диспропорция, возникшая в связи с качественными изменениями горизонтальных связей при отсутствии адекватного развития вертикальных связей – в частности, в условиях взаимодействия политической элиты и граждан, – приводит к росту социальной консолидации, строительству демократии “снизу” и ослаблению традиционной функциональности политических институтов во всём мире»⁸⁶. Пространство/время тоже перестали быть определяющим фактором успешности создаваемого движения: современные движения могут возникать чрезвычайно быстро на большой территории, причем даже не сопредельной. Участники движений благодаря распространению Интернета могут общаться друг с другом из других стран и континентов. При этом М. Кастельс справедливо указывает, что эти движения не только формируются благодаря сетевому обществу, но и сами своей деятельностью участвуют в его строительстве. Причем вклад в этот процесс у разных движений будет разным. Неслучайно, например, Э. Тоффлер отмечает, что в век информационных технологий не только прогрессивные силы пользуются их преимуществом, но также и реакционные силы старой цивилизации, в связи с чем вполне возможен возврат в Средние века. В большей степени он имеет в виду движения религиозных фундаменталистов, которые также активно осваивают новые возможности коммуникации. Уже на этом примере видно, что сами по себе коммуникации и технологии прогресса не гарантируют. Это отмечают и сами постиндустриалисты: фактически отказываясь

86 Там же

от технологического детерминизма, они признают, что технологии не несут источника развития всего общества в себе, не имеют субстанциального характера. Его необходимо искать в человеке, человеческой сущности и потому неудивительно, что все они, так или иначе, к ней обращаются. Вот только склоняются они в итоге к духовной стороне человека: ценностям, целям, знаниям и т.д. Интерпретация такого подхода к социальной реальности как несубстанциального уже неоднократно производилась различными авторами⁸⁷⁸⁸. При всех достоинствах постиндустриалистов – в первую очередь, фиксации большого количества самых разных феноменов в современном обществе, они не смогли дать им непротиворечивое объяснение, вследствие чего перешли на плюралистические позиции, утверждая, что никакого детерминизма вообще нет. Это ставит под вопрос закономерность исторического развития. Несубстанциальное объяснение общества приводит к несубстанциальному объяснению жизнедеятельности общественно-политических движений, а это явно демонстрирует снижение эвристических возможностей теории.

Традиции постиндустриалистов продолжают их идейные наследники, среди которых можно выделить представителей концепции «четвертой промышленной революции», например. На преемственность указывают они сами, называя НТР середины прошлого века третьей революцией, а постиндустриалистов – ее теоретиками. Так, в работах банкира и общественного деятеля К. Шваба также обнаруживается вывод о важнейшей роли технологий и знания в процессе текущих общественных трансформаций. При этом важно как он понимает их природу. Являясь приверженцем ценностно-ориентированного подхода к изучению общества⁸⁹, Шваб привносит его и в анализ технологического развития. «Все технологии имеют политическую природу. О политике здесь говорится в описательном смысле. Мы не подразумеваем, что технологии

87 См., напр.: Орлов В.В. Философия экономики: монография / В.В. Орлов, Т.С. Васильева; Перм.гос.нац.исслед.ун-т. – 3-е изд., испр. и доп. – Пермь, 2013 – 267 с.

88 См., напр.: Корякин В.В. Труд и единый закономерный исторический процесс: Ч. 1. – Пермь, 2008. – 418 с.

89 Шваб К. Технологии Четвертой промышленной революции. [перевод с английского] / Клаус Шваб, Николас Дэвис. — Москва : Эксмо, 2018, с. 46

олицетворяют правительства, связаны с определенной партией или каким-то образом вытекают из “левой” или “правой” идеологии. Мы имеем в виду, что технологии — это решения, продукты и воплощения идей, полученные в результате социальных процессов, поддерживающие и выражающие стремления людей и организаций, содержащие в себе целый ряд допущений, ценностей и принципов, которые, в свою очередь, могут повлиять (и влияют) на власть, структуру и состояние общества»⁹⁰. Следовательно, технологии приобретают у автора духовную основу, поскольку определяющим являются ценности, которые в них вложили.

Из описания экономики, социальной сферы и политики, которые дает К. Шваб, выходит, что и общество имеет духовную природу, потому что человеческая деятельность всегда опосредована определенными ценностями. Впрочем, это вытекает также и из того обстоятельства, что Шваб в вопросе соотношения детерминации общества и технологий, занимает дуалистическую позицию: они в равной степени взаимообусловлены. Эти базовые положения его теоретической позиции проявляют себя в непосредственном анализе современного общества. Так, выделяя социальное и технологическое неравенство в качестве ключевой проблемы, автор с досадой отмечает, что ее причина лежит в ориентации современного бизнеса на извлечении максимальной прибыли, вместо того, чтобы демонстрировать возможности, которые нам дарит промышленная революция. Возможно, по мнению Шваба, данная ориентация бизнеса связана с ценностями самих корпораций, а не с организацией общества на началах капитализма. При таком подходе к анализу общества возникают сомнения, что те ценности, которые Шваб и его коллеги по Всемирному экономическому форуму выделяют в качестве «общечеловеческих», и которые должны лечь в основу стратегии развития планеты, будут реализованы. А именно: «достоинство человека, независимо от расы, пола, происхождения и убеждений; важность общего блага, превосходящая индивидуальные интересы; необходимость

90 Там же, с. 49

разумного управления и заботы не только о нас самих, но и о наших потомках»⁹¹. Общественно-историческая практика ярко демонстрирует, что капитализм идет на реализацию данных ценностей весьма неохотно, и только под давлением снизу.

Общественно-политические движения по Швабу также являются носителем определенных ценностей, которые они в своей деятельности отстаивают. Не отрицая самого факта того, что каждое движение стоит на некой мировоззренческой платформе, заметим, что объяснить какой-либо феномен на такой основе крайне сложно. Еще тяжелее объяснить развитие этого феномена: ведь количество «наборов» добродетелей и пороков за последние тысячи лет если и менялось, то не сильно. К тому же этическая оценка одного и того же поступка может быть абсолютно разной, у разных людей. Конечно, Шваб не сводит ценности исключительно к моральным вещам, однако из его теории всё равно решительно непонятно: каким образом люди от мотыги и плуга добрались до тех технологий, которые он описывает. Непонятно, почему люди, придерживающиеся конструктивных или деструктивных ценностей (которые затем объединяются в общественно-политические движения), придерживаются именно этих ценностей, а не других. По большому счету в рамках такого подхода все различия между предметами, все многообразие содержания явлений современного мира размываются в едином сознании автора.

Еще одним весьма любопытным технократическим проектом современной философии является акселерационизм. В современных реалиях философия невероятно плюралистична в методологическом плане, поэтому акселерационизм приобрел себе немало знаковых черт из других направлений (постструктурализма, в частности). Пафос акселерационистской философии в движении к будущему посредством «ускорения» социально-технологического развития. В зависимости от варианта того, как именно предлагается осуществить данное ускорение можно выделить «правый» и «левый» варианты акселерационизма. Примечательно, что тот и другой варианты находят современное общество глубоко кризисным. Так, в

⁹¹ Там же, с. 53

рамках левого варианта Н. Срничека и А. Уильямса текущая неолиберальная политика в силу внутреннего консерватизма признается неспособной производить прогрессивные изменения для спасения планеты от экологической катастрофы, неравенства, финансовых проблем⁹². Правый же вариант в лице Н. Ланда, отмечая те же глобальные проблемы, видит причину в другом: остатках системы «государства всеобщего благоденствия», деятельности социал-демократических партий и т.д., которые не дают полностью раскрыться силе творческого разрушения капитала⁹³. Данное противоречие между детерриторизацией, осуществляемой капиталом, и ретерриторизацией, осуществляемой государством, составляет основу кризиса современного общества, по мнению Ланда.

Оно же становится источником поиска решения данной проблемы. Ланд опирается здесь на позицию Ж. Делеза и Ф. Гваттари, которые отмечали: «Но каков же путь революции, если он есть? Уйти с мирового рынка, как советует Самир Амин странам третьего мира, предлагая забавно обновленный вариант фашистского “экономического решения”? Или же идти в противоположном направлении? То есть идти еще дальше в движении рынка, раскодирования и детерриторизации? Ведь, быть может, потоки еще недостаточно детерриторизованы, недостаточно раскодированы с точки зрения теории и практики потоков с высоким шизофреническим содержанием. Не выходить из процесса, а идти дальше, “ускорять процесс”, как говорил Ницше, — на самом деле таких примеров мы практически не видели»⁹⁴. Следуя этой же логике, Н. Ланд считает, что необходимо разрушить все барьеры на пути распространения капитала, создать условия для коммерциализации всех сфер жизни общества: «машинная революция должна идти в направлении, противоположном социалистическому регулированию, двигаться к еще более разнузданной маркетизации процессов, которые разрывают социальное поле, „еще дальше“ в

⁹² Срничек Н., Уильямс А. Манифест акселерационистской политики // Логос. 2018. Т. 28. № 2. С. 7-20

⁹³ Ланд Н. Телеоплексия: заметки об акселерации // Логос. 2018. Т. 28. № 2. С. 21-30

⁹⁴ Делез Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения / Ж. Делез, Ф. Гваттари; пер. с франц. и послесл. Д. Кралечкина; науч. ред. В. Кузнецов. — Екатеринбург: У-Фактория, 2007, стр. 128

движении рынка, декодирования и детерриториализации»⁹⁵. Авторы левого варианта акселерационизма связывают возможность разрешения кризисности современного общества с развитием наиболее современного вида капиталистического предприятия – «платформы». «На самом общем уровне платформы – это цифровые инфраструктуры, которые позволяют двум и более группам взаимодействовать»⁹⁶. Благодаря тому, что платформы (реализуемые, например, такими корпорациями как Google – «YouTube») объединяют множество людей, их в будущем можно будет «перепрограммировать» с капиталистического характера деятельности на некий общественный. Данный процесс можно осуществить либо создавая на такой же основе новые «общественные платформы»⁹⁷, либо отняв контроль над существующими платформами у капиталистов⁹⁸.

Проблема, связанная с этими предложениями в обоих вариантах акселерационизма схожа и имеет два уровня: политический и философский. На первом уровне в случае с левым вариантом возникает классический вопрос о субъекте подобных действий, которого авторы не описывают, а правый же вариант вообще занимается апологетикой неолиберализма, не предлагая ничего сверх «вашингтонского консенсуса». На втором – данные предложения можно обозначить как бесчеловечные, в том смысле, что люди в них – лишь пассивные наблюдатели исторического процесса. Развитие общества там связывается с развитием техники фактически самой по себе, при том, что не она является субстанцией истории⁹⁹. «Бесчеловечность» правого варианта акселерационизма заключается еще и в этических аспектах, т.к. миллиарды людей по всему миру

⁹⁵ Land N. Fanged Noumena: Collected Writings. Falmouth and New York: Urbanomic/Sequence Press, 2010. P. 341–2; embedded quotations from G. Deleuze, F. Guattari. Anti-Oedipus. P. 239, 321 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://doxajournal.ru/translations/accelerate#7> (Дата обращения 09.10.2023)

⁹⁶ Срничек Н. Капитализм платформ [Текст] / пер. с англ. и науч. ред. М. Добряковой; Нац. Исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд.дом Высшей школы экономики, 2019, стр. 41

⁹⁷ Там же, стр. 113

⁹⁸ «Термин „акселерационизм“ стал бесполезным». Интервью с Ником Шрничеком // Логос. 2018. Т. 28. № 2. С. 87–102

⁹⁹ Орлов В.В. О материалистическом понимании истории // Философия и общество, №4, 2002, стр. 133-145

фактически должны быть принесены в жертву безраздельному господству капитала.

Отсюда получается, что цель акселерационистского проекта – рассмотреть возможность разрешения общественного кризиса путем ускорения капитализма – не выглядит успешно реализованной. Тем не менее, акселерационизм, при всей своей ограниченности, не может быть попросту отброшен, он имеет целый ряд достижений. Самой важной заслугой является возвращение в философский дискурс идеи о необходимости преодоления капитализма исходя из его собственных основ. К тому же важным с точки зрения данной диссертации являются некоторые выводы акселерационистов о современных общественно-политических движениях. В частности, Н. Срничек и А. Уильямс продемонстрировали косность и консерватизм многих левых политических групп, желающих возврата к экономике и социальному устройству «государства всеобщего благоденствия», вместо попыток выстроить новый образ будущего. К тому же, ряд современных движений стал заложником «акций прямого действия», локальной борьбы и отказа от создания вертикальной организационной структуры.

Таким образом, подводя итоги этого параграфа, можно заключить, что постиндустриализм стал очень важной традицией гуманитарного знания. При этом тема кризиса в работах постиндустриалистов возникает регулярно, поскольку речь идет об утверждении новых оснований для общественного развития, а значит – постепенном отмирании старых. Неважно при этом какая именно используется терминология: речь идет о переходе от общества «второй волны» к обществу «третьей», или же от общества «третьей промышленной революции» к обществу «четвертой» – сама приставка «пост» фиксирует акцент во внимании на драматичных изменениях в социальной реальности.

Представители различных исторических модификаций этого направления смогли уловить и описать одну из наиболее грандиозных (по масштабам изменений) сторон современной жизни – невероятно быстрый рост технологий. В

самом деле, сегодня можно наблюдать, как в течение смены одного человеческого поколения меняется несколько поколений машин. В этом контексте вопросы отношения машин и людей являются отнюдь не праздными. Однако ответить на них можно лишь тогда, когда выяснен статус объектов/субъектов этих отношений. Представители данной парадигмы замечательно описали связи технологий с различными сферами жизни человека и общества. Во многом на их анализе строились и строятся сейчас многочисленные социологические и философские концепции. Однако кладя в основу общественной жизни сознание в его различных формах, представляя технологии как «инобытие идеи», сводя труд к целерациональной деятельности, они фактически не смогли непротиворечиво объяснить происходящие в обществе процессы. Более того, философский плюрализм, который, в конечном счете, стал неотъемлемой частью концепций в рамках данной парадигмы, приводит к ситуации, когда какое-либо единое и непротиворечивое объяснение становится в принципе невозможным. Впрочем, плюрализм, по-видимому, является чертой большей части всей современной философии, реакцией на невозможность в рамках старого языка, способа рассуждения и методологии описывать и объяснять постоянно усложняющуюся реальность – с учетом темы данной главы это также можно назвать кризисом.

1.2. Кризис современного общества с точки зрения реляционного подхода

Еще одним, крайне популярным сегодня подходом к анализу социальной реальности является реляционный подход. Данное наименование также не является общеупотребительным и включает в себя течения, акцентирующие свое внимание на связях и отношениях в социуме. Особую популярность и современный вид реляционные теории получили в результате «лингвистического поворота» в социальных науках. Структурная лингвистика Ф. де Соссюра получила свое развитие, выйдя за пределы чисто языковых, знаковых проблем, в сторону анализа общества, в рамках такого направления, как структурализм.

История этого направления, как и его антагонистов/преемников – постструктурализма и постмодернизма – достаточно хорошо известна, поэтому мы ограничимся лишь интересующими нас моментами.

Следует отметить, что для данных направлений важным является представление об исторической и социальной обусловленности всех категорий человеческого разума – дань критике классической философии. Данное обстоятельство тоже говорит в пользу уникальности каждого объекта, в данном случае – людей. «Исходя из предпосылки, что наше восприятие фактов зависит от предшествующих восприятию базовых категорий, структурализм и постструктурализм в тоже время настаивают на том, что эти базовые категории являются социально обусловленными, существуют в языке, как интересубъективной реляционной целостности»¹⁰⁰. Таким образом, язык в реляционном подходе перестал восприниматься исключительно как отражение объективной реальности, приобрел самостоятельность с точки зрения влияния на общественные процессы.

Это действительно является чрезвычайно важным достижением реляционного, лингвистического подхода. Однако его представители не остановившись лишь на «эмансипации» языка, придали ему определяющее значение как фактора общественного движения. Они представили социальную реальность как смысловое поле, в рамках которого происходят коммуникации, обмен информацией, конкуренция за значения и т.д. Язык был выдвинут как наиболее существенное свойство человека. Так, например, автор теории коммуникативного действия Ю. Хабермас отмечал примат языка над трудом в качестве источника социальных изменений¹⁰¹. Социальная структура общества в таком случае полностью определяется структурами языка. Показательны размышления К. Леви-Стросса, который провел аналогии между обменом слов в

¹⁰⁰ Морозов В. Е. Россия и другие: идентичность и границы политического сообщества. – М.: Новое литературное обозрение, 2009, стр. 29

¹⁰¹ Андерсон П. Размышления о западном марксизме; На путях исторического материализма: Пер.с англ. – М.: Интер-Версо, 1991, стр. 208

процессе общения и обменом женщинами между племенами в первобытности, отождествив их. «Как только было сделано это заключение, оставалось сделать всего лишь один небольшой шаг к распространению его на все основные структуры общества, какими их видел Леви-Стросс: теперь сюда добавлялась сама экономика обмена товарами, образующая символическую систему»¹⁰². Объявив всё языком, всё – языковой структурой, структуралисты подготовили почву для подрыва любого объективного познания общества – то, что сделали уже постмодернисты. Последние сделали это т.к. структурализм обнаружил свою принципиальную эвристическую ограниченность. Дело в том, что он воспроизвел проблемы структурно-функциональных схем общества: жесткая привязка означающего и означаемого не оставляла возможностей для объяснения развития. Много сделав для синхронического анализа общества, структурализм оказался абсолютно неспособным дать диахронный. Наглядно это проявилось в рамках попыток анализа движения «новых левых» 1968 года. Оно оказалось в этом плане для структуралистов попросту необъяснимым, ведь как во вполне внешне благоприятной для жизни системе «государства всеобщего благоденствия» могли появиться такие движения? Отсюда прямой выход на самую известную проблему реляционного подхода – субъекта и структуры: если структура предопределяет все социальные феномены, смыслы, то свободной воле субъекта в ней уже не находится места. Проблема эта далеко не праздная, ведь она также снимает ответственность с субъекта за его действия. Например, под влиянием такого подхода даже проводилась апологетика капитализма: ведь как можно винить корпорации, например, в разрушении экологии, если они лишь подчиняются закону капиталистического накопления – максимизации прибыли? Важным здесь является то, что таким образом деятельность любых общественно-политических движений всегда предструктурирована.

Постструктурализм и постмодернизм оказались гибче, причем последний – в предельной степени абсолютного релятивизма. По сути, главная разница между

¹⁰² Там же, стр. 187

этими течениями лежит именно в этом: постмодернистское рассуждение о произвольности знака полностью разрушает объективную реальность. Постструктурализм, обогащенный в т.ч. неомарксистской традицией, устанавливает конвенциональность знака, где конвенция является обусловленной социальными и историческими условиями, а они, в свою очередь, находятся в intersubjectively разделяемой реляционной целостности языка. В этом смысле общество всегда становится, фиксируя смыслы лишь на определенное время, не устанавливая их как истины (М. Фуко). Логическое противоречие здесь состоит в том, что устанавливающийся в таком случае, благодаря принципу деконструкции (Ж. Деррида) плюрализм не выдерживает собственных оснований: ведь оказывается, что истина есть, более того, именно ее утверждением постоянно занимаются теоретики постструктурализма, описывая современное общество и давая методологию для его анализа.

Например, это можно отследить в концепции гегемонии Э. Лаклау, Ш. Муфф. Данных авторов часто именуют постмарксистами, притом, что они в качестве исходного принципа своей концепции определяют отказ от «эссенциализма» и «экономизма» Маркса¹⁰³. Э. Лаклау и Ш. Муфф в соответствии с принципом деконструкции, считают, что никакой «позитивной онтологии», т.е. цельного, содержательного и (по мнению авторов) конечного определения объекта быть не может. Вместо этого они предлагают рассматривать общество как постоянно становящуюся реляционную систему дискурса. Лингвистическое и социальное в такой системе фактически отождествляются, т.к. любые социальные практики невозможны вне языка. Следовательно, авторов при анализе общества, в первую очередь, интересуют знаки, значения, связи, отношения. При этом авторы, вслед за М. Фуко, конкретизируют, что среди всех отношений, именно отношения власти – конституирующее начало социального. Происходит это потому, что структура в постструктурализме принципиально незамкнута, вследствие чего окончательная фиксация смысла невозможна. Поэтому антагонистические силы

¹⁰³ Laclau E., Mouffe C. Preface to the Second Edition. *Hegemony and Socialist Strategy*. Verso, 2001, p. 3-4

борются за хотя бы временную фиксацию смыслов, при этом сама эта борьба самоидентифицирует эти силы. Эта борьба осуществляется в рамках артикуляционных практик. «Артикуляция – любая практика, устанавливающая отношения между элементами таким образом, что их идентичность модифицируется в результате артикуляционной практики»¹⁰⁴. В результате борьбы структурируется некое смысловое пространство, которое и называется дискурс.

При этом это пространство структурируется постоянно в результате жизнедеятельности антагонистических сил, борющихся за «плавающие означающие». Плавающие означающие, это означающие, у которых отсутствует фиксированные позиции в реляционной системе дискурса. Эти позиции им сообщаются в узловых пунктах дискурса – словах, которые уже более-менее зафиксированы. К примеру: демократия – это пустое означающее, а «права человека», «суверенитет», «народовластие» – это узловые пункты, которые задают смысл этому означающему. Отсюда появляются либеральный вариант западной демократии, вариант «суверенной демократии» от правящего класса России, или социалистический вариант демократии, как самовластия народа. Тут появляются понятия различия и эквивалентности, в рамках которых артикуляционные практики связывают или разъединяют означающие. Следовательно – как минимум несколько позиций по поводу связи или отсутствия связи между парой означающих. Следовательно – антагонизм как «свидетель невозможности окончательного замыкания структуры»¹⁰⁵. В этом смысле возникает незамкнутость оппозиций – неразрешимость (по Ж. Деррида), которая всегда присуща любой структуре.

Принципиальная неразрешимость любой структуры, согласно авторам, является предпосылкой существования политики. При этом в рамках конкретно-исторической ситуации образуются свои «правила игры», которые устанавливает

¹⁰⁴ Там же, р.105

¹⁰⁵ Морозов В. Е. Россия и другие: идентичность и границы политического сообщества. – М.: Новое литературное обозрение, 2009, стр. 65

гегемон. Понятие «гегемонии» авторы взяли у А. Грамши (что является, по большому счету, единственной привязкой к марксизму): оно означает победу одного из противоборствующих дискурсов над другими в том смысле, что победивший дискурс устанавливает жесткие границы того, что понимать под тем или иным знаком. Это происходит нечасто, в том случае, когда какая то артикуляционная практика оказывается «способна преобразовать свою сущность в репрезентирующую универсальность, преодолевая (в цепи эквивалентности) пределы своей особенности не прекращая, тем не менее оставаться таковой. Это отношение, посредством которого определенная партикулярность принимает репрезентацию универсальности, полностью несоизмеримой с первой, мы называем гегемоническое отношение»¹⁰⁶. В предельном случае, победивший дискурс цементируется в структуры здравого смысла, становится общеизвестным, и в этом ключе – мертвым, как политический момент. При этом авторы оставляют возможность разрушения даже такого дискурса.

Представляется, что основные проблемы этой теории происходят из превратного, усеченного понимания человека. Ведь с позиции теории дискурса каждый индивид – не более чем локус в поле дискурсивной реальности, несамостоятельная и непрочная идентичность, немислимая вне системы реляционных различий. Да, конечно, человека как существо социальное невозможно представить вне системы, но ведь в конце-концов человек и является ее творцом. У авторов же человек становится лишь спутником исторического процесса изменений в структуре языка. Причем изменений случайных, поскольку никаких объективных законов развития общества на такой основе быть не может. В этом смысле появление и развитие общественно-политических движений как во второй половине XX века, так и в современности не может быть полноценно объяснено. Это же вытекает и из самой сущности движений, которую им обозначили авторы – из того момента, что движения являются очередными антагонистическими силами в борьбе за очередную гегемонию нельзя вывести ни

¹⁰⁶ Laclau E., Mouffe C. Preface to the Second Edition. *Hegemony and Socialist Strategy*. Verso, 2001, p XIII

процесса их целостного развития, ни развития их отдельных элементов: характера организационной структуры, форм деятельности и т.д. Так, например, переход от иерархических организационных структур к горизонталистским, может быть объяснен не отрицанием авторитаризма, а объективным процессом выстраивания сетевой логики современного общества, основанного на еще большем разделении труда. Можно сказать, что авторы по большому счету лишь фиксируют определенные феномены в данном поле.

На первый взгляд постструктурализм, хотя бы в лице теории Муффа и Лаклау, отходит от жесткого структурного детерминизма, добавляет структуре динамики, говоря, что она постоянно становится. Тем не менее, развитием это назвать сложно, ведь никакого усложнения не происходит: приращение содержания, появление нового происходит на базе более простого, которое в результате развития никуда не девается, а включается в состав более сложного или остается фоном для его существования¹⁰⁷. Однако дискурсивная борьба антагонистических сил в рамках артикуляционных практик не прибавляет богатства содержания всей системе, если, конечно, не считать количественное приращение знаков и значений (которые, согласно авторам, рано или поздно, всё равно выносятся за пределы дискурса). Ни о каком движении от низшего к высшему, от более простого к более сложному речи не идет.

Относительно постмодернизма в философии сказано уже очень много. В контексте данного исследования важно не только то, как постмодернисты описывают кризис общества Модерна с его мета-нарративами (Ж. Лиотар), классовой структурой общества, четкими идентичностями, границами и т.д. В постмодернистской философии примечательно то, что она сама по себе олицетворяет этот кризис, дополняет и развивает его. По-видимому, стоит согласиться с П. Андерсоном, что лучшее определение постмодернизма дал известный марксист Ф. Джеймисон, как «культурной логики позднего

¹⁰⁷ Подробнее, см. напр. Орлов В.В. Материя, развитие, человек, Пермь, 1974. – 396 с.

капитализма»¹⁰⁸. Пытаясь схватить изменяющийся мир скорее в серии чувственных образов, нежели в строгой логике прежних исследований, постмодернисты смогли зафиксировать многие ключевые феномены перехода от фордистского капитализма к глобальному и высокотехнологичному. Эти феномены всем известны: неопределенность, ломка структур, фрагментация любой целостности, в т.ч. человека, размывание привычных границ во всех мыслимых случаях, появление человека-кочевника и т.д. Ключевой проблемой большинства постмодернистских теорий является описательный характер исследований таких изменений. Объяснение же причин перехода от модернизма к постмодернизму, причин, которые и вызвали кризисное состояние современного общества, «исчезновения объективной реальности», не дается. Впрочем, с постмодернистских позиций дать подобные объяснения попросту невозможно, т.к. плюрализм стал неотъемлемым компонентом их теорий. Представляется, что марксистские исследования дали определенные результаты, как например исследования, уже упомянутого Джеймисона. Согласно им, капитализм «государства всеобщего благоденствия», исчерпав ресурс данной модели и столкнувшись с усилением международной конкуренции, искал возможности перестроиться. Технологическое развитие было одним из вариантов, другим вариантом (а также и логичным следствием предыдущего) стала «коммодификация», т.е. превращение всего в товар, которое в первую очередь отразилось на культуре, носившей на тот момент еще отблески элитарности. Именно в этих условиях – постоянного самоопределения себя, поиска новых способов самовозрастания, капитал стал «раскачивать» привычный порядок. Разрушив структуры старой индустриальной цивилизации, он утвердил экономическое и политическое господство транснациональных корпораций, а также, посредством развития различных креативных индустрий, спекулятивного сектора и т.д., вывел в свет новый слой наемных работников и профессионалов – яппи. Традиционные классовые границы при этом становятся подвижными и

¹⁰⁸ Андерсон П. Истоки постмодерна. Пер. с англ. А. Апполонова под ред. М. Маяцкого. Издательский дом «Территория будущего», 2011, стр. 73

начинают активно продвигаться идентичности, основанные на гендерных и этнических особенностях¹⁰⁹.

В условиях кризиса институтов старого общества (школы, фабрики, армии, семьи, церкви и, конечно, государства) человеку всё труднее осуществлять четкую самоидентификацию. Будучи неспособным разобраться с частями расплывающейся в разные стороны идентичности, он, либо хватается за какую-то одну ее сторону (становясь еще более одномерным, чем раньше), либо передает право на ее формирование кому-то внешнему (СМИ, политтехнологам, государству и т.д.), либо старается определить для самого себя некую новую основу, на которой можно попытаться связать ее грани воедино (чем можно объяснить взлет числа новых религий, субкультур и т.д.). Логично, что осмысление в рамках реляционного подхода данных процессов породило релятивистскую трактовку социума. «Полагая, что только связи обеспечивают единство явлений, а сами явления при этом, что логически абсурдно, уникальны, как таковые не имеют ничего общего между собой, реляционный подход использует многообразие факторов в процессе выделения единиц действительности. Общество при этом распадается на бесчисленное множество гендерных, возрастных, национальных, профессиональных, конфессиональных, образовательных, политических, территориальных групп... По сути каждая из бесчисленных граней человеческой жизни при таком подходе превращается в некий самодовлеющий фактор, порождающий автономное сообщество людей. Человеческая сущность в итоге распадается на это множество сторон и растворяется, исчезает в этом многообразии связей»¹¹⁰. Появление на политической арене «новых социальных движений» постмодернисты описывали именно в таких рамках. При этом, эта же философия легла в основу политической программы многих из этих движений, когда важнейшей их задачей декларировалось завоевание гегемонии в общественном дискурсе (что уже было

¹⁰⁹ Там же, стр. 82

¹¹⁰ Корякин В.В. Труд и единый закономерный исторический процесс: Ч. 1. – Пермь, 2008, с. 107

показано на примере теории Ш. Муффа и Э. Лаклау). При этом взятое у марксиста А. Грамши понятие гегемонии было ими подвергнуто ревизии: его изначальный посыл левым активистам был в том, чтобы «идти в институты». Это означало приход в университеты, СМИ, художественные и общественные институции для того, чтобы своей деятельностью там начать атаку на капитал в сфере общественного сознания. Такая деятельность должна была стать лишь дополнением к обычной классовой борьбе в областях экономики и политики. Однако в рамках мировоззренческой установки, что объективной реальности нет, «субъект умер», а происходящие процессы являются лишь «симулякрами», совсем не удивителен поворот идеологической деятельности представителей социальных движений к борьбе за дискурс. В этом смысле кризис, начавшийся в материальных основах современного общества, перешел в сферу общественного сознания и, изрядно порушив его конструкции, вернулся в реальный мир в виде деятельности социальных движений. При этом таких же фрагментированных, неустойчивых, неопределенных, с рыхлой организационной структурой, неустойчивой идеологией, представляющей собой набор концептов из различных политических течений. Отсюда и символический характер форм деятельности: представления, с целью «привлечь внимание», флешмобы, манифестации, акции и т.д. Политика мультикультурализма, «позитивная дискриминация» и насаждение культа «жертв деятельности белых мужчин» – всё это часть современного дискурса развитых западных обществ. Реляционная парадигма дает возможности ее идеологам конструировать столько идентичностей, сколько им угодно. Далее искусственно созданное меньшинство объявляется притесненным со стороны общества, и в итоге получается новое «общественно-политическое движение». То, что такая система вряд ли является здоровой вполне очевидно.

Однако при этом реляционный подход не является чем-то исключительно негативным. Представители данного направления весьма точно зафиксировали многие действительные проблемы и противоречия современной системы. Ключевым положительным эффектом реляционного подхода стала попытка

изучения всего многообразия связей в обществе, подмеченное увеличение этого многообразия по мере усложнения общества, в первую очередь – в рамках развития массовых коммуникаций. Важными и значимыми являются разработки лингвистических оснований общественной жизни, влияния языка на жизнедеятельность и развитие общества. При этом тема кризиса общества для представителей реляционного подхода является крайне важной, а, например, для постмодернизма – и вовсе центральной. Разрушение общества модерна, закат мета-нарративов, деконструкция, десубъективизация политического – это и многое другое стало привычным лексиконом у представителей данного направления в рамках описания общества. При этом не удивительно, что постмодернизм, осуществляя этот процесс, далеко не всегда маркирует общество кризисным – будучи порождением кризиса общества второй половины XX века, он уже застал его таковым.

Наконец, негативным образом было показано, что плюралистическая парадигма понимания общества, пришедшая на смену классическим абстракциям, старым способам рассуждения, также неспособна адекватно представлять развитие и даже существование этого общества. Если К. Маркс в середине XIX века писал, что задача философии не просто объяснять мир, а пытаться его изменить, то современная философия даже не претендует на его объяснение, ограничиваясь лишь описанием.

1.3. Кризис современного общества в рамках мир-системного подхода

Мир-системный подход или мир-системный анализ – довольно популярная социологическая концепция современного общества, которая, однако, претендует на выход за пределы чисто социологической проблематики. Ключевыми фигурами в этом направлении считаются И. Валлерстайн, А. Г. Франк, Дж. Арриги, С. Амин и др. В отечественной интерпретации данного подхода можно выделить А.В. Коротаева, Р.С. Дзарасова, Г. М. Дерлугьяна и др. Не вдаваясь в подробности нюансов различий между теоретическими позициями авторов (они

иногда довольно велики), попытаемся рассмотреть их вклад в решение проблем, ставших предметом данной работы.

Необходимо отметить, что мир-системный анализ это своеобразная версия реляционного подхода, поскольку для него также критично важным является состояние связей и отношений. Его авторы анализируют мир как единую целостность, систему связей между обществами. При этом сами общества интересуют ученых лишь во вторую очередь, важнее оказывается то место, которое данное общество занимает в единой мир-системе: оно определяет как экономические, так и политические, социальные и культурные особенности. Причем именно «общество», а не, например, «государство», т.к. центр-периферийные отношения обладают фрактальностью, т.е. воспроизводятся внутри самих государств, внутренних регионов стран и даже городов. Однако, как бы ни было велико число субъектов-объектов таких отношений, сама структура оказывается принципиально конечной, что, кстати, является одной из множества теоретических уязвимостей данного подхода.

В основе разделения на центр и периферию, как отмечают авторы, лежит «осевое разделение труда». Это отношение находится в постоянном изменении, но, тем не менее, в сущности своей всегда остается тем же. Под неизменной сутью осевого разделения труда Валлерстайн подразумевает «разделение продукции на свойственную ядру и свойственную периферии». Это стержневое отношение он показывает через степень прибыльности производственных процессов. Прибыльность напрямую связана со степенью монополизации определенных процессов производства. Ядро концентрирует ведущие производственные процессы, контролируемые квазимонополиями. На долю периферии остаются конкурентные процессы. Данный процесс Валлерстайн определяет как неравный обмен. Под неравным обменом понимается такое

отношение между двумя зонами, которое подразумевает перекачку капитала из периферии в центр¹¹¹.

Теория зависимого развития (или насаждения отсталости) разрабатываемая А.Г. Франком также показывала неравные отношения между странами. Ее сутью является критика популярной в прошлом веке концепции «догоняющего развития» - предположения, что страны второго эшелона (например, Бразилия, Индия и т.д.), копируя модель управления обществом у развитых капиталистических стран, смогут их догнать. Представляется, наиболее удачно модель зависимого развития с политэкономических позиций обосновал Р.С. Дзарасов. «Трудозатратные производства с низкой капиталоемкостью (низким органическим строением капитала) характерны для периферии мирового капитализма, тогда как капиталоемкие производства с высокой капиталоемкостью труда (высоким органическим строением капитала) характерны для центра. Это находит свое выражение в структуре цен, которые выше трудовой стоимости для продукции развитых стран и ниже трудовой стоимости для продукции стран неразвитых. Это означает, что экономики мировой периферии вынуждены безвозмездно передавать значительную часть созданной их рабочими трудовой стоимости экономикам центра. В этом заключается сущность неэквивалентного обмена и эксплуатации периферии мирового капитализма его центром»¹¹².

Данная модель, получившая большое эмпирическое обоснование, все же требовала уточнения в связи с быстрым ростом экономик восточно-азиатских стран: Японии, а также т.н. «четыре азиатских тигра»: Южной Кореи, Сингапура, Тайваня и Гонконга. Так появилась концепция «развития по приглашению». Япония – классический пример: в контексте «холодной войны» США необходимы были союзники в азиатском регионе, такая необходимость

¹¹¹ Валлерстайн И. Миросистемный анализ: введение. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. 248 с. – стр. 93

¹¹² Дзарасов Р.С. Развитие в современном мире: Возможен ли национально ориентированный капитализм // dzarasov.ru [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://dzarasov.ru/56-sovremennaya-rossiya-nasazhdenie-otstalosti-v-deystvii> (Дата обращения 09.10.2023)

усилилась после победы коммунистов в китайской революции. В результате США активно способствовали развитию экономики Японии, передавая ей высокотехнологические звенья производственных цепочек, которые, тем не менее, самим штатам уже были не интересны. Что характерно: несмотря на постоянные пророчества от различных экономистов «выхода Японии на первое место по ВВП», она так и не смогла догнать США и уже больше 20 лет ее экономика непрерывно стагнирует¹¹³. При этом фрактальные связи обнаруживаются и здесь, что особенно ярко демонстрирует концепция «летающих гусей» от Т. Озавы¹¹⁴: Япония сама стала выносить более трудозатратные части производственных цепей еще дальше – в Корею, Тайвань, Сингапур и Гонконг. Они, в свою очередь, стали распространять их дальше – в Китай, Филиппины и Вьетнам, а те – еще дальше – в Пакистан, Бангладеш и т.д. Таким образом, создается «клин» из экономик, наибольшую выгоду из существования которого получают те, кто находятся на самом верху – США.

Таким образом, желая отметить фрактальность центр-периферийных отношений, объективное неравенство и внутри центра мировой системы, авторы ввели понятие гегемона – наиболее сильного в экономическом и политическом смысле государства, которое, пользуясь, в том числе и большей военной мощью, упорядочивает систему так, чтобы наиболее значимые звенья производственных цепочек (с высокой добавленной стоимостью) оседали именно в нем. В разное время статус гегемона носили разные государства: Республика соединенных провинций, Соединенное королевство, наконец, сегодня – Соединенные штаты Америки, с их успешно распространившимся проектом неолиберальной глобализации.

Неравное распределение звеньев производственных цепочек между центром и периферией не может не сказываться на других сферах общественной жизни. Так, поскольку трудозатратные производства концентрируются на

¹¹³ Там же

¹¹⁴ Там же

периферии, это ставит определенное ограничение на, например, развитии образования ее жителей, их культурного обогащения и т.д. В политическом смысле государства периферии и полупериферии куда чаще характеризуются авторитарным стилем руководства, что обусловлено именно тем местом, которое государство занимает в иерархической системе мировой экономики. Такое объяснение в рамках мир-системного подхода снимает разного рода мистификации об «особой ментальности» того или иного народа (и, следовательно, необходимости управления им с позиции «твердой силы»), или географический детерминизм (согласно которому, большое пространство требует более жесткого контроля). Социальная структура также зависит от места в мир-системе. Так, например, А.Г. Франк, описывая элиту периферии и полупериферии, достаточно удачно определил ее как «люмпен-буржуазия». «Люмпен-буржуазия — агент господствующих классов развитых стран — проводит в собственной стране политику реализации интересов ведущих капиталистических держав. Люмпен-буржуазия может обеспечить своей стране лишь слаборазвитость, люмпен-развитие»¹¹⁵.

В чем же заключается кризис современного общества с позиции мир-системного подхода? В кризисе текущих сложившихся центр-периферийных отношений: нынешний вариант глобализации вызывает все большее сопротивление ряда стран (в первую очередь – Китая), желающих более справедливого обмена с центром (при одновременном желании сохранить неэквивалентный обмен с собственной периферией). Политическая нестабильность, рост закредитованности обществ, слабый экономический рост мирового ВВП и т.д. вынуждает правящий класс стран, как центра, так и полупериферии искать возможности для собственного развития за счет эксплуатации другого. Примечательно, что именно составляющие «марксистское крыло» мир-системного подхода авторы (например, Р.С. Дзарасов) смогли сделать более последовательные выводы из мирового кризиса. Увидев проблемы

¹¹⁵ Рахманов А. Б. Концепция зависимости А.Г. Франка. Вестник МГУ, Сер. 18. Социология и политология. 2013, №2 – С. 52-67.

в самой структуре организации современной капиталистической системы, они вывели, что за кризисом неолиберализма маячит более глубокий и масштабный кризис самого капитализма. Напротив, многие зарубежные исследователи (включая самого И. Валлерстайна) остановились исключительно на кризисе гегемонии США и стали искать ему возможную замену (например, Китай). Для них фактически все останется тем же самым: США по-прежнему будут находиться в центре системы, но уступят место гегемона, эксплуатация периферии продолжится, несмотря на многочисленные эмпирические данные о пределах данного процесса.

Представления И. Валлерстайна напрямую вытекают из его изначальной методологической позиции. Обозначив мир как пусть и огромную, но все-таки конечную структуру, он воспроизвел в своей модели все проблемы философского структурализма: отсутствие путей для непротиворечивого диахронного анализа. Не имея возможности выйти за пределы структуры, Валлерстайн фактически указывает на вечное существование капитализма, что противоречит собственной установке, что он когда-то появился. В этом смысле логичнее с методологической точки зрения выглядит позиция А. Г. Франка, который считал, что мир-система существовала всегда, еще за 5 тыс. лет до н.э. Однако такая позиция не выдерживает критики: поступательный процесс развития от первобытности до капитализма оказывается необъясненным. Валлерстайн же, критикуя марксизм и веберовскую теорию модернизации за стадильность, фактически воспроизводит ее в своей концепции: от первобытных мини-систем цивилизация стала укрупняться в миры-экономики и миры-империи, чтобы в дальнейшем преобразоваться в единую мир-систему. Только вместо качественного развития «стадиальных» систем, он получил количественное: система просто увеличивается в размерах. Захватив весь мир, она достигает своего предела вместе со всей концепцией, ее описывающей.

Общественно-политические движения как предмет исследования также интересовали представителей мир-системного подхода. Исходя из базовых

установок этой теории, в первую очередь – из неравных центр-периферийных отношений, а также ввиду близости многих авторов к марксизму и левым политическим взглядам, очевидно, что движения периферии и полупериферии привлекали внимание ученых данного направления в большей степени. Формы деятельности общественно-политических движений, их внутренняя структура социальный состав и т.д. – все это зависит от места, которое занимает определенная территория в системе неэквивалентных отношений. Например, интерес вызывают работы Валлерстайна, Амина и др. посвященные движению антиглобалистов (альтерглобалистов), что сегодня характеризуют как «восстание Глобального Юга против Глобального Севера». Эти наработки еще будут использоваться в работе.

1.4. Сущность кризиса современного общества в философии марксизма

Все вышеприведенные ранее подходы к анализу современного общества при всех своих достижениях страдают от определенного недостатка – описательности: они ориентируются на анализ явлений, а не сущности, связей, отношений между предметами, а не на сами предметы, на внешнем по отношению к человеку, а не на самом человеке. Где-то это является сознательной исследовательской позицией, где-то – исследовательским просчетом. В данном случае важно то обстоятельство, что при акценте на внешнем по отношению к предмету, за скобками остается вопрос о развитии этого предмета. Так, когда в работах делается акцент на техническом прогрессе, развитии дискурса, центр-периферийных связей и т.д., то человеку зачастую лишь остается роль пассивного наблюдателя, в лучшем случае – спутника истории развития техники, дискурса и т.д. Отрыв всех этих проявлений человеческой сущности от самого человека и придание им самостоятельного пути развития в работах многих ученых имеет общий корень с отрывом сознания, идей от человека в немецком идеализме (в некоторых случаях, приведенных выше, напрямую можно наблюдать самостоятельный характер духовной жизни человека). Между тем, уже на

примере Гегелевской системы было негативным образом показано¹¹⁶, что сознание не обладает субстанциальностью, источником развития в себе, т.к. сознание не существует отдельно от своего материального субстрата, а также, в конечном счете, всегда нуждается в предмете отражения – материальном мире. Несубстанциальность объяснения исторического процесса и общества приводит к несубстанциальному объяснению современных общественно-политических движений: изменений, которые проходят в формах их организации, идеологии, деятельности и т.д.

Характерной чертой марксизма является стремление сконцентрироваться на человеке, как на субстанции исторического процесса, чтобы далее из человеческой сущности выводить ее внешние проявления (в т.ч. технику, дискурс, связи и т.д.). В этом смысле общественно-политические движения также могут быть рассмотрены как подобное проявление. Люди находятся как внутри этих движений, так и снаружи их, поэтому не ставя вопроса о человеке, невозможно непротиворечиво описать и объяснить социальные движения современности. Причем, рассматривая конкретный исторический промежуток времени (с сер. XX века по наши дни), нужно понимать, что в этих движениях участвуют не некие абстрактные «массы», а реальные конкретно-исторические индивиды. К. Маркс всегда призывал рассматривать непосредственный процесс жизни людей, их бытия как предпосылку для всякой истории, поэтому вопрос о человеке – наиболее существенный.

«Людей можно отличать от животных по сознанию, по религии — вообще по чему угодно. Сами они начинают отличать себя от животных, как только начинают производить необходимые им средства к жизни, — шаг, который обусловлен их телесной организацией. Производя необходимые им средства к жизни, люди косвенным образом производят себя и свою материальную

¹¹⁶ См., напр., Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм [Текст] : Критич. заметки об одной реакционной философии. - [Москва] : Госполитиздат, 1953. - 352 с.

Орлов В.В. История человеческого интеллекта / Перм. ун-т. Пермь, 1998. - Ч. 1,2. Предыстория - миф - религия - Просвещение Кант-Гегель. - 188 с.

жизнь»¹¹⁷. Следовательно, способ существования человека – это производство собственной жизни посредством труда. Труд в этой связи выступает главной сущностной силой человека, выражением его субстанциальности, т.к. фактически человек не нуждается для своего развития ни в чем, кроме самого себя и природы (которая, впрочем, по мере усложнения общества превращается в «неорганическое тело человека»). Труд позволяет реализовывать на практике все расширяющийся список человеческих потребностей, воплощать потенциально бесконечные возможности в действительность и через это – развиваться. Однако это доступно человеку лишь как родовому существу, т.к. жизнь каждого конкретного индивида конечна. Противоречие между конечной индивидуальной сущностью и бесконечной родовой в марксизме рассматривается диалектически: каждый отдельный человек – одновременно и родовое и индивидуальное существо. Данное противоречие является стержнем материалистического понимания исторического процесса, который таким образом становится процессом развития человеческой сущности. Родовое и индивидуальное взаимообуславливают друг друга: родовое не существует само по себе, а только лишь через все многообразие индивидуального, с другой стороны индивидуальное существует только в связи с родовым (общим, бесконечным), определяется им. Таким образом, человек как диалектическое единство родового и индивидуального является живым конкретным индивидом, продуктом конкретных исторических условий (а не абстракцией, как в предшествующей философии), и при этом он способен ставить себя в практическое отношение к миру и обществу, познавать и преобразовывать их.

Из восприятия сущности человека как преобразовывающего мир существа понимается и механизм производства социальной структуры человеческого общества. «Общественная структура и государство постоянно возникают из жизненного процесса определенных индивидов»¹¹⁸. Следовательно, люди, занимаясь производством собственной жизни, создают помимо нее и

¹¹⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 3. М., 1955, с. 17

¹¹⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 3. М., 1955, с. 21

общественную жизнь. Данный процесс осуществляется одновременно на нескольких уровнях и имеет разные проявления. Человек производит другого человека, причем в первую очередь через развитие этого человека (и, как следствие, самого себя) от текущего состояния к более сложному. В результате подобных действий всех людей на планете создаются различные социальные группы и институты. Получается, что в рамках жизнедеятельности индивидов возникает общество, которое при этом не сводится исключительно к сумме данных индивидов. Каждый уровень социальной структуры (индивид, семья, этносы, классы, общество в целом) связан бесконечным множеством отношений как внутри себя, так и с другими уровнями. Поскольку в сущности человека акцент делается на труде, практическом освоении мира, то ключевыми отношениями вокруг человека становятся производственные отношения – внешние выражения трудового процесса. При этом, нельзя, конечно, забывать и о том, что помимо материального производства, существует и духовное. Общественное сознание и индивидуальное сознание, являясь отражением материальных производственных процессов, также создаются самими людьми.

Весь этот процесс происходит и в современной действительности: социальная структура информационного, постиндустриального, глобального и т.д. общества по-прежнему производится людьми посредством труда. При этом в условиях капитализма – труда отчужденного, что накладывает отпечаток на все сферы жизни общества. Об отчужденном труде, а также влиянии этого процесса на политические процессы, идеологию и массовое сознание достаточно много в прошлом веке писали западные марксисты, в особенности представители «Франкфуртской школы». В частности Г. Маркузе отмечал, что при использовании более развитых средств производства, которые появились благодаря НТР середины прошлого века, появилась возможность реализовать более качественную систему потребления¹¹⁹. Следовательно, значительно вырастают возможности для политического отчуждения больших масс населения:

¹¹⁹ Маркузе Г. Одномерный человек \ Г. Маркузе. Пер. с англ. А.А. Юдина – М.: ООО «Издательство АСТ». 2003, стр. 7

перераспределительные институты государства хорошо гасят протестный потенциал людей. Стоит оговориться, что Г. Маркузе описывал вполне определенный исторический период – относительно благополучное «государство всеобщего благоденствия». Текущее время скорее кризисное, однако главный вопрос его труда «Одномерный человек» по-прежнему актуален: «Как могут управляемые индивиды, которые превратили процесс своего увечия в свои собственные права, свободы и потребности, воспроизводимые в расширяющемся масштабе, освободить себя от самих себя и от своих хозяев?»¹²⁰. Именно поэтому Г. Маркузе не видит в пролетариате исторической субъектности, т.к. для этого класса нет больше необходимости совершать революцию. Это достаточно дискуссионный вопрос, как и ориентация автора на «прослойку отверженных и аутсайдеров, эксплуатируемых и преследуемых представителей других рас и цветных, безработных и нетрудоспособных»¹²¹. Однако что действительно важно в работах как Г. Маркузе, так и других представителей Франкфуртской школы – это замеченная тенденция общества к усложнению. Более сложное, более развитое общество требует иных способов деятельности для общественно-политических движений. «Тоталитарные тенденции одномерного общества делают традиционные пути и средства протеста неэффективными — а возможно, и опасными, поскольку они сохраняют иллюзию верховенства народа. В этой иллюзии есть доля правды: “народ”, бывший ранее катализатором общественных сдвигов, “поднялся” до роли катализатора общественного сплачивания. В гораздо большей степени в этом, а не в перераспределении богатств и уравнивании классов, состоит новая стратификация развитого индустриального общества»¹²². Не разделяя пессимистических размышлений автора, можно отметить, что только усложнение общества и, следовательно, необходимых для его изменения форм работы общественных движений, и может привести к более развитому состоянию этого общества.

¹²⁰ Там же, стр. 320

¹²¹ Там же, стр. 329

¹²² Там же, стр. 328

Еще одним любопытным взглядом на современное общество, его структуру и кризис является позиция «автономистского марксизма». Особенно интересны наработки «автономистов» с точки зрения ключевого предмета данной работы – проявления кризиса в деятельности, организации и идеологии современных общественно-политических движений. При этом авторы прекрасно описывают фон, в котором происходит сегодня классовая борьба. Они вводят понимание общества, как «предприятия без стен». «Согласно А. Негри, процесс возрастания информатизации производства, расширения телекоммуникаций, концентрация производства на крупных фабриках и деконцентрация мелких частных производств и услуг позволяют говорить о совпадении структуры крупного промышленного предприятия и самого общества как предприятия. Это явление называется “диффузией предприятия” или “предприятием без стен”. Поэтому борьба с капиталом должна вестись представителями всех сфер общественной жизни, прямо или косвенно подчиненных капиталу»¹²³. При этом дело не только в уже упоминавшемся процессе «коммодификации» - т.е. превращении всего в товар, но и в выстраивании всех общественных процессов – политических, социальных, духовных – таким образом, чтобы обеспечить наиболее эффективное и беспрепятственное самовозрастание капитала. В условиях текущей информационной революции всё это пронизывается передовыми технологиями, что радикально меняет общественное устройство. Именно в этих условиях протекает то, что теоретики автономного марксизма называют «циклами классовой борьбы». Их суть в том, что сегодня не только капитал использует цифровые технологии для усиления эксплуатации труда, но и труд (в лице пролетариата) перенимает возможности технологий для своей эмансипации¹²⁴. «Цикл выглядит так: 1.Рабочие противостоят капиталу, *организуясь* в коллектив. 2.Капитал старается разъединить *общность* рабочих с помощью *реструктуризации* производства. 3.Но капитал как система зависит от

¹²³ Гриценко В.С. Труд в постиндустриальном обществе: диссертация канд. фил. наук: 09.00.11 / Гриценко Виктория Сергеевна.- Пермь, 2012., стр. 107

¹²⁴ Dyer-Witheford N. Cyber-Marx: Cycles and Circuits of Struggle in High Technology Capitalism [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.fims.uwo.ca/people/faculty/dyerwitheford/index.htm> (Дата обращения 09.10.2023)

возможности организовать труд с помощью заработной платы, поэтому происходит *реорганизация рабочего класса*»¹²⁵.

В каких конкретно формах это всё проявляется, еще будет рассмотрено в следующих главах. Пока же, с теоретической точки зрения, интересен взгляд автономных марксистов на субъект текущего исторического процесса, т.е. участников общественно-политических движений. В различиях, лежащих между разными авторами этого течения, лежит фундаментальность проработки основных понятий. Так, Н. Дайер-Визефорд, понимая современный труд прежде всего как материальный, в качестве основного субъекта социальных преобразований видит пролетариат. При этом он трактует его максимально широко: это не только традиционные наемные работники, но и работники с временной занятостью (т.н. прекариат), высококвалифицированные специалисты, менеджеры, и даже безработные. По его мнению, текущая ситуация интересна еще и феноменом «перепролетаризации». В отличие от уже известной Марксу «пролетаризации», когда в ряды пролетариата вставали вчерашние крестьяне и разорившиеся буржуа, здесь речь идет о «возвращении» вышедших из пролетариата сил – например, представителей среднего класса – обратно. В отличие от многих современных мыслителей, Дайер-Визефорд считает, что сегодня классы стали намного сложнее, а оттого – более реальными¹²⁶.

А. Негри интерпретировал развитие труда иначе, прежде всего – в сторону его дематериализации. Концепция нематериального (также «аффективного» в терминологии Хардта и Негри) труда привела и к другому пониманию субъекта современного исторического процесса. Поскольку нематериальный труд и, следовательно, сознание оказывает всё большее (и определяющее) влияние на ход исторического процесса, то логичным образом внимание авторов привлек к себе

¹²⁵ Гриценко В.С. Труд в постиндустриальном обществе: диссертация канд. фил. наук: 09.00.11 / Гриценко Виктория Сергеевна.- Пермь, 2012., стр. 108

¹²⁶ Dyer-Witheford N. Cyber-Proletariat: Global Labour in the Digital Vortex, 2015, 257 p. //

Warwick.ac.uk[Электронный ресурс] – Режим доступа:

https://warwick.ac.uk/fac/arts/english/currentstudents/postgraduate/masters/modules/en9b5worldlitanthropocene/dyer-witheford_cyberproletariat-global_labour_in_the_digital_vortex.pdf (Дата обращения 09.10.2023)

индивид. Однако чтобы избежать скатывания к чистому субъективизму, авторы акцентируют свой взгляд на совокупности индивидов, получивших название «множества». Множество, это «тотальность продуктивных и творческих субъективностей»¹²⁷. По большому счету эти отдельные «субъективности» (называемые также сингулярностями) – результат разрушения прежних индустриальных идентичностей, прежде всего – народа и класса. При этом, как утверждают авторы, «множество» это также и не серая обезличенная масса, а уникальные личности, всё больше концентрирующиеся на том общем, что у них осталось – факте совместного существования. Уже само это существование в виде воспроизводства социальных практик и коммуникаций «творит» новый демократический проект сопротивления некой глобальной и вечно ускользающей силе – Империи. При этом множеств очень много, они отличаются многообразием, однако, как обычно бывает в постмодернистских работах, авторы лишь дают описательный план характеристик этих множеств, не объясняя их сути. Неудивительно, что со стороны марксистов книга получила в основном негативные отклики.

Признавая ценность всех этих размышлений, отметим, что, по-видимому, существует еще более глубокий, фундаментальный пласт социальной реальности, который необходимо рассматривать при анализе общества – это изменения в самом характере труда. Еще К. Маркс выделял три исторические формы в его развитии: ручная, машинная и автоматизированная (которую иногда называют всеобщим научным трудом). Последняя форма во времена Маркса находилась в зачаточном состоянии, однако он, тем не менее, дал ее описание: «всеобщим трудом является всякий научный труд, всякое открытие, всякое изобретение. Он обуславливается частью кооперацией современников, частью использованием труда предшественников»¹²⁸. Следовательно, этот труд представляет собой применение знаний, материально творческую и предметно воплощающуюся

¹²⁷ Хардт М., Негри А.Х. Империя / Пер. с англ., под ред. Г. В. Каменской, М. С. Фети-сова. — М.: Праксис, 2004. — 440 с.

¹²⁸ Маркс К. Капитал. Т. III// Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 50 т. 2-е изд. Т. 25, М.: Политиздат, 1961, стр. 116

науку. Инструментальной характеристикой всеобщего труда является его автоматизация, где человек становится контролером и регулировщиком производственного процесса, вместо непосредственного его исполнения. Для развития всеобщего труда необходимы усилия всего общества, что означает необходимость установления общественной формы собственности на средства производства.

Конкретно-историческое проявление процесса становления всеобщего труда заключается в развитии компьютерного труда. «Компьютерный труд, на наш взгляд, является квинтэссенцией всеобщего труда, поскольку он с необходимостью включен в любой другой вид всеобщего труда (общественные услуги в сфере науки, образования, здравоохранения, управления и пр.). С помощью компьютерного труда сегодня осуществляются принципиальные возможности любой формы всеобщего труда, а именно – указанные еще Марксом интеграция труда современников и аккумуляция труда предшественников (в основном – через интернет-технологии). Компьютерный труд с этих позиций – это непосредственно общественный труд, а не разделенный труд как в индустриальную эпоху»¹²⁹. Общественный характер компьютерного труда радикально меняет всю социальную структуру – о сетевой логике организации общества, подмеченной постиндустриалистами уже было сказано. Данный труд, представляющий собой широкое освоение всего окружающего человека мира, добавление сил природы к силам самого человека, его углубление в собственную сущность – этот труд вступает в противоречие с капиталистической формой собственности на средства производства.

Отсюда и сущность современного кризиса капитализма как некоторого барьера, стоящего на возможностях становления всеобщего научного труда. Это явная демонстрация противоречия между еще нарождающимися, но уже более развитыми производительными силами и архаичными производственными

¹²⁹ Орлов В.В., Гриценко В.С. Постиндустриальное общество и проблема труда / Философия и общество. Выпуск №3(67)/2012, 60-78 с.

отношениями. Маркс, при этом, выделял несколько сценариев перехода от капитализма к коммунизму, каждый из которых представляет собой крайне кризисную картину. Широко известна критика этих сценариев Д. Беллом. В частности, согласно первому сценарию, в мире растет количество пролетариата, увеличивается эксплуатация и неравенство и в определенный момент пролетариат берет власть в свои руки, совершая революцию. Белл отмечает, что в этом Маркс ошибся, ведь «события, конечно, не развернулись подобным образом»¹³⁰. Однако наши дни бросают тень на размышления уже самого Белла: сегодня неравенство выросло до колоссальных размеров, когда 1% наиболее богатых людей владеет большим состоянием, чем 99% оставшихся жителей планеты¹³¹. Второй сценарий Маркса перехода от капитализма к социализму по Беллу связан с изменениями в социальной структуре общества. Дело в том, что уже Маркс отмечал рост той прослойки населения, которую позднее назовут «белыми воротничками», отмечал масштабный процесс отрыва собственности от управления. В этих условиях существование капиталистов становится попросту нерациональным и излишним: «рабочая сила по управлению» вполне способна сама справиться с организационно-административными задачами производства. К сожалению Д. Белла, Маркс, по его мнению, отказался от этого сценария в пользу первого, ведь можно сказать, что «события развернулись именно таким образом». Однако число «белых воротничков» превысило число «синих» лишь в некоторых развитых странах, в то время как сегодня на волне глобализации капиталистическую систему необходимо уже брать в мировом масштабе, и там число пролетариата выросло до небывалого ранее количества¹³². Отрыв же собственности от управления был частично преодолен в результате «контрреволюции акционеров» в 70-80 годы прошлого века¹³³. По мнению, В.В. Орлова, Белл упустил самый важный и глубинный сценарий – собственно развитие всеобщего труда, который

¹³⁰ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. – М.: Academia, 1999, стр. 73

¹³¹ An economy for 1% // Oxfam.org [Электронный ресурс] – Режим доступа:

https://www.oxfam.org/sites/www.oxfam.org/files/file_attachments/bp210-economy-one-percent-tax-havens-180116-en_0.pdf (Дата обращения 09.10.2023)

¹³² Дзарасов Р.С. От социального государства к мировому кризису. И обратно? // redflora.org [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.redflora.org/2015/08/blog-post_18.html (Дата обращения 09.10.2023)

¹³³ Там же

влечет за собой изменения во всей сфере общественного производства. Например, Орловым был продемонстрирован кризисный характер современных стоимостных отношений. Так, в эпоху машинного труда складывается соответствие между потребительно-стоимостным (конкретный труд) и абстрактно-стоимостным (абстрактный труд) отношениями, когда каждому товару соответствует рабочее время, необходимое для его производства, которое определяет его меновую стоимость. Однако, в середине прошлого века появление всеобщего труда начинает разрушать это соответствие: работу сектора высококвалифицированных услуг (образования, науки, здравоохранения и т.д.), сектора информационных технологий и т.д. – нельзя усреднить по необходимому рабочему времени¹³⁴. Абстрактный труд, это усредненный труд, который легко может быть отчужден от рабочего путем неравного распределения прибавочной стоимости. Однако развитие всеобщего научного труда ставит предел существованию абстрактного труда. Наиболее наглядно это проявляется в информационных продуктах, которые вообще не имеют товарной формы, т.к. их после создания можно скопировать, распространить и потребить потенциально бесконечное число раз. Всё это подрывает основы капитализма, устанавливает вполне обозримые пределы для его развития. В.В. Орлов отмечал, что содержание этих тенденций составляет глубинную и сущностную основу первых двух сценариев¹³⁵.

Таким образом, даже на таком обобщенном уровне видно, что подход, который начинает свой анализ с человека, его сущностных сил, и выводит из этого все социальные феномены – более последователен и логичен. Для объяснения этих феноменов уже не нужно брать что-нибудь внешнее по отношению к человеку, отнюдь: сам характер бытия человека, производства им самим его собственной жизни, дает ключ к анализу всех социальных процессов и явлений. В частности, общественный кризис в таком случае неизбежно становится проявлением кризиса сущности человека, а деятельность

¹³⁴ Орлов В.В. Философия экономики: монография / В.В. Орлов, Т.С. Васильева; Перм.гос.нац.исслед.ун-т. – 3-е изд., испр. и доп. – Пермь, 2013, стр. 212

¹³⁵ Там же, стр. 213

общественно-политических движений связывается с восстанием людей против своего отчужденного бытия.

Сегодня усложняющаяся социальная реальность предъявляет повышенные требования к интеллектуальным системам, ее описывающим. Они должны схватывать как общее содержание, так и иметь выходы на особенные моменты в историческом процессе; должны работать как в синхроническом разрезе, так и в диахронном; быть способными творчески перерабатывать достижения других систем, а не просто эклектично добавлять их к своим положениям. Представляется, что классический марксизм, обогащенный конкретно-всеобщей диалектикой (активно разрабатываемый, в частности, Пермской философской школой), а также новым эмпирическим, конкретно-историческим материалом, вполне способен удовлетворить этим требованиям. В следующих главах будет дана попытка продемонстрировать возможности такого подхода.

ГЛАВА 2. АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ КРИЗИСА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ДВИЖЕНИЯ

2.1. Понимание сущности человека в материализме

В предыдущей главе уже было указано, что сущность человека – быть субстанциальным существом, т.е. бесконечно саморазвиваться, путем преобразования материи вокруг и внутри себя. Это наиболее общий план сущности человека, которую он проявляет по отношению ко всему окружающему его миру, взятому в единстве. Однако мир наполнен противоречиями, благодаря которым он и развивается, и благодаря которым можно выявить богатство его внутреннего содержания. Отсюда саморазвитие путем преобразования материи может быть рассмотрено как в отношении всего бесконечного мира, так и в отношении к его особенной части – социальной форме материи, обществу. Данная составляющая и будет находиться в фокусе внимания в большей степени в этой главе. В частности, будет рассмотрена сущность человека через призму отношений общего (т.е. основного, наиболее абстрактного содержания), особенного (т.е. более конкретного проявления сущности в рамках антагонистических обществ, в первую очередь, капитализма) и единичного (т.е. современного этапа сущностного развития, который и выражает кризисное состояние).

Тема человека, человеческой сущности, а также отдельных ее сторон интересовала марксистов всегда. В частности, в изучение этой темы внесли свой вклад, такие отечественные ученые как: Э.В. Ильенков, И.Т. Фролов, В.В. Орлов, В.Т. Григорьян, Д. И. Дубровский, С.Л. Рубенштейн, Б.Г. Ананьев, П.Н. Федосеев, Т.И. Ойзерман, и т.д. Конечно, их интерпретации марксового понимания сущности человека могли отличаться друг от друга, как минимум в силу того, что сам Маркс нигде не оставил подробного анализа данного предмета. От него остались лишь небольшие тезисы в работах разных исторических периодов (это

необходимо учитывать, т.к. Маркс последовательно развивался от младогегельянской, затем – фейербахианской позиции в своих ранних работах, до непосредственно «марксистской» – в более поздних исследованиях, включая «Капитал»). Однако также важной причиной разного видения сущности, природы человека был исследовательский интерес к различным аспектам этой проблемы. Таким образом, можно выделить «биосоциальную» концепцию сущности человека, (напр., И.Т. Фролов¹³⁶, Т.В. Корсаевская¹³⁷, В.П. Тугаринов¹³⁸ и т.д.), где делался акцент на необходимости учета «природного», «биологического» компонента человека (при этом авторы отдельно указывали, что все-таки социальная составляющая является определяющей¹³⁹). Также распространенной была реляционная концепция сущности человека, которая основывалась на шестом тезисе Маркса о Фейербахе: «сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений»¹⁴⁰. Эта позиция была очень популярна среди советских обществоведов, хотя и не все с ней соглашались, указывая об определяющей роли субстратной, субстанциальной стороны¹⁴¹. Необходимо отметить существенный вклад отечественных авторов в разработку понимания сознания как сущностной силы человека (Э.В. Ильенков¹⁴², Д.И. Дубровский¹⁴³, С.Л. Рубенштейн¹⁴⁴, Б.Г. Ананьев¹⁴⁵). В рамках данной работы мы остановимся на одной из интерпретаций сущности человека, разрабатываемой в рамках пермской философской школы, не умаляя при этом значения остальных концепций, а скорее используя результаты их исследований по определенным вопросам проблемы человека.

¹³⁶ Фролов И.Т. Перспективы человека : опыт комплексной постановки проблемы, дискуссии, обобщения / И. Т. Фролов. - Изд. 3-е. - Москва : Изд-во ЛКИ, 2008. - 296 с.

¹³⁷ Корсаевская Т.В. Прогресс общества и проблемы целостного биосоциального развития современного человека [Текст]. - Москва : Медицина, 1978. - 247 с.

¹³⁸ Тугаринов В.П. Природа, цивилизация, человек//Философские науки. 1974. № 6, С. 14-21

¹³⁹ Фролов И.Т. Перспективы человека : опыт комплексной постановки проблемы, дискуссии, обобщения / И. Т. Фролов. - Изд. 3-е. - Москва : Изд-во ЛКИ, 2008. - 296 с.

¹⁴⁰ Маркс К. Тезисы о Фейербахе// Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 3. М., 1955, стр. 3

¹⁴¹ Орлов В.В., Васильева Т.С. Труд и социализм / Перм.ун-т. – Пермь, 1991. – 204 с.

¹⁴² Ильенков Э.В. Проблема идеального // Вопросы философии. — 1979. — № 6. — С. 128-140

¹⁴³ Дубровский Д. И. Проблема идеального. Субъективная реальность. – М.: Канон+, 2002.— 368 с.

¹⁴⁴ Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. — М.: Изд-во АН СССР, 1957. – 328 с.

¹⁴⁵ Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. — СПб.: Питер, 2001. — 272 с

Итак, сущность человека как социального существа можно рассматривать как в виде целостного образования, так и в виде отдельных сторон этой целостности. Уже К. Маркс и Ф. Энгельс выделяли несколько таких сторон: материальную (производственную), социальную (реляционную) и духовную¹⁴⁶. Данные стороны выражаются в соответствующих сущностных силах – труде, общении, сознании. Это «актуальный уровень» сложной, иерархизированной структуры человеческой сущности. Выделяют также «потенциальный уровень», к которому относятся способности и потребности¹⁴⁷, реализующие силы актуального уровня (способности и потребности в труде, общении и духовной жизни). Следует подробнее рассмотреть каждую из этих сил.

Начать следует с труда – субстанциальной силы человека. Посредством трудовой деятельности он получает нужные для своего существования ресурсы, воспроизводя, таким образом, себя как человека. При этом, т.к. человек в рамках трудового процесса создает больше средств, чем требуется для поддержания своего существования, то необходимо говорить не только о воспроизводящей, но и о развивающей роли труда. Человек в процессе труда всегда становится сложнее, чем был до совершения этого процесса. Как более сложное существо, человек получает возможность удовлетворять более сложные потребности, создавать новые орудия труда – тем самым «помогая» процессу саморазвития материи продолжаться дальше. Направленность на развитие – это способ существования не только материи, но и человека (который является ее частью), через этот процесс он стремится реализовать тождество себя как конечного существа и всего бесконечного мира, с сохранением содержания различий между ними. Подобная диалектическая связь бесконечности и конечного как его части наблюдается и на уровне социальной формы материи – во взаимоотношениях рода (как потенциально бесконечного) и индивида (как принципиально конечного): максимально полное развитие индивида возможно только если бытие

¹⁴⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 3. М., 1955, стр. 28-29

¹⁴⁷ Орлов В.В. Философия экономики: монография / В.В. Орлов, Т.С. Васильева; Перм.гос.нац.исслед.ун-т. – 3-е изд., испр. и доп. – Пермь, 2013, стр. 74

других людей он превращает в бытие для себя, а свое собственное бытие превращает в бытие для других.

Итак, саморазвитие человеческой сущности путем преобразования природы при помощи труда является способом человеческого существования, от которого, следовательно, он не может отказаться, не подрывая возможности для воспроизведения своей жизни. Сам по себе труд как производство человеком своей собственной жизни также не стоит на месте: он постоянно развивается. Конкретная сторона этого процесса (от ручного труда, к машинному, и далее к автоматизированному) уже затрагивалась в первой главе, и будет чуть подробнее рассматриваться далее.

Однако труд является не только процессом, но и отношением: между человеком и природой, между человеком и средствами труда, между человеком и человеком, причем как в индивидуальном смысле (отношения между разными качественными состояниями трудящегося индивида), так и в общественном (в рамках разделения труда). Ключевой (но не единственной) формой таких трудовых (производственных) отношений являются отношения собственности. Труд и собственность неразрывно связаны, потому что только присвоив самому себе орудие труда, предмет труда и, наконец, собственную рабочую силу, человек способен совершить трудовой акт. При условии того, что труд является субстанциальной силой человека, обеспечивает возможность его развития, отношения собственности становятся необходимым условием и результатом реализации данного процесса, т.к. на его выходе преобразуется не только некий предмет природы, но и сам человек, производится качественно новое его состояние. В этой связи отношения собственности приобретают объективный характер, и их сущностью становится присвоение человеком своей развивающейся рабочей силы (способности к труду). Такая индивидуализированная собственность на свою рабочую силу становится базой для формирования общественной собственности на рабочие силы людей, как социальных существ (поскольку люди в рамках трудовой деятельности

производят не только себя, но и друг друга). В рамках общественного разделения труда, людям, таким образом, приходится присваивать рабочие силы друг друга, что является основой для феномена отчуждения (подробнее об этом будет говориться в следующем параграфе). Поскольку рабочая сила человека находится в развитии в рамках его практической деятельности, то и собственность на эту рабочую силу также приобретает исторически изменчивый характер. Этот момент стоит подчеркнуть – труд в отношениях труда и собственности занимает определяющее положение¹⁴⁸. При этом, конечно, отношения собственности, как и всякие отношения, обладают относительной самостоятельностью – так, характер производственных отношений может либо тормозить, либо ускорять развитие производительных сил.

Отсюда, сама природа труда диктует необходимость существования реляционной системы общества (хотя ее наличие также является условием труда как процесса). Человек в рамках процесса труда развивает помимо себя еще и других людей, а также общество в целом. Следовательно, необходимо рассмотреть вторую сторону сущности человека – социальную, коммуникационную, реляционную.

Ключевая составляющая этой стороны сущности человека – отношение между родом и индивидом, выступающее как отношение тождества и различия: индивидуальное нельзя представить вне связи с родовым, но родовое существует только через реальных индивидов. При этом данное отношение несет в себе глубокое противоречие: «Родовая производящая сущность человека выражает бесконечность общественного существования. Обладая родовой сущностью, люди, несмотря на то, что они смертны, конечны, всем своим существованием определены к бесконечности, как своей собственной, так и мира в целом...Индивидуальная сущность человека напротив – выражает конечное существование человека, и в данном плане она, безусловно, есть

¹⁴⁸ Корякин В.В. Труд и единый закономерный исторический процесс: монография/ В.В. Корякин; Перм. гос. ун-т. – Пермь, 2008. – Ч.2., с. 189

противоположность роду. Человек...всегда реализует свое родовое содержание, но в индивидуальной, в принципе неповторимой и поэтому преходящей форме. Данное противоречие родовой и индивидуальной человеческой сущности является, по сути, двигателем социального развития. Но движет оно общественную жизнь только потому, что каждый раз, на каждом этапе существования человека оно преодолевается и сохраняется в снятом виде»¹⁴⁹.

Как уже было указано в первой главе, через труд людей выстраивается и социальная структура общества. «Человек производит человека – себя самого и другого человека; предмет, являющийся непосредственным продуктом деятельности его индивидуальности, вместе с тем оказывается его собственным бытием для другого человека, бытием этого другого человека и бытием последнего для первого»¹⁵⁰. В процессе этого возникают различные социальные группы и институты, наиболее древним и, стало быть, устойчивым из которых является семья. Люди, как материальные социальные существа постоянно производят семьи и через это (вкуче с производством самих себя) – создают исторические общности людей: племена, народности и нации. Так складывается уже третий уровень социальной структуры общества. Далее, индивид даже в процессе производства собственного индивидуального бытия производит также и родовое бытие, т.к. он присоединяет к своим конечным силам бесконечные силы рода, и получившееся в результате практической деятельности более сложное состояние самого индивида становится достоянием всего рода. В этом плане даже в процессе производства самого себя, индивид является общественным существом. На последующих уровнях происходит это же, тем самым индивидуальное, семейное производство, производство народностями и нациями, в их связи, создают все общество в целом. «Обнаруженное многообразие форм производства людьми собственной жизни позволяет выделить общую структуру социальной действительности, каждый из уровней которой находится в

¹⁴⁹ Корякин В.В. Труд и единый закономерный исторический процесс: монография/ В.В. Корякин; Перм. гос. ун-т. – Пермь, 2008. – Ч.2, стр. 104

¹⁵⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Экономическо-философские рукописи 1844 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 42. М., 1974, стр. 118

диалектической связи и выстраивается по принципу соподчинения. Обладая родовой и индивидуальной сущностью, люди стремятся реализовать тождество родового и индивидуального как в собственной жизни, так в жизни общества в целом одновременно. Это движение к тождеству рода и индивида осуществляется в процессе жизни каждого человека и человечества в целом, сразу в двух направлениях: от индивида к роду и от рода к индивиду»¹⁵¹. Таким образом, существует и обратный процесс, когда род производит индивида, включая все остальные уровни. При этом эти формы производства являются не какими-то историческими этапами, а сторонами одного и того же процесса общественного производства.

Данная схема социальной структуры относится не только к производству материального бытия людей, но и общественного сознания. Сущность человека в принципе невозможно представить без этой третьей важной стороны – отражения бесконечного мира в сознании, последующей трансформации этого «слепок» в идеальную форму, и его возвращения в переработанном виде в бесконечный мир в виде человеческой жизнедеятельности. Традиционно выделяют чувственное и логическое сознание, различные формы сознания (экономическое, политическое, нравственное, историческое и т.д.) и т.д. При этом, как и в непосредственном процессе производства человеком своей собственной жизни нелегко выделять различные стороны в силу его целостного характера, так и в повседневном осознании этого процесса разные формы сознания переплетаются в единый поток. Тем не менее, эти формы принято выделять, и важным здесь является то, что некоторые формы сознания являются преходящими, в то время как другие – сопровождающими человечество на всем протяжении его существования. Так, поскольку трудовые, производственные процессы являются способом человеческого существования, то и отражение этих процессов в виде экономической формы сознания было и будет составной частью сознания вообще. В тоже время политическое и правовое сознание характерны в явном виде только

¹⁵¹ Корякин В.В. Труд и единый закономерный исторический процесс: монография/ В.В. Корякин; Перм. гос. ун-т. – Пермь, 2008. – Ч.2, с 122

в рамках антагонистических формаций, когда существование государства и права необходимо для поддержания определенного способа производства. При этом это не означает, что эти формы исчезнут совсем при переходе к неантагонистической формации будущего – они в некоем преобразованном виде будут включены в новые формы отражения, которые появятся вслед за развитием нового способа производства, однако об этом позже. Здесь наиболее важен момент историчности сознания. Поскольку «сознание никогда не может быть чем-то иным, как осознанным бытием, а бытие людей есть реальный процесс их жизни»¹⁵², то по мере развития общества и вместе с ним (непосредственно участвуя в этом процессе) развивается и сознание. При этом, поскольку люди отражают свой реальный процесс жизнедеятельности лишь приблизительно верно, то это нередко приводит к заблуждениям и иллюзиям. В рамках данной работы это важный момент, т.к. общественно-политические движения всегда идеологизированы, но не всегда эти идеологии близки к реальным процессам.

Противоречивое единство рода и индивида здесь также активно проявляется: общественное сознание является не просто суммой всех индивидуальных сознаний, оно имеет добавочное содержание, как общее. Однако при этом оно существует только через них, не являясь какой-то абстрактной, довлеющей над ними сущностью («Абсолютным духом»). В тоже время индивидуальное сознание хотя и определяется общественным, не является простым его «слепком» – оно всегда есть уникальный результат рефлексивной проработки индивидуального бытия.

При этом, поскольку сознание по своей природе субъективно, и оно не образует непосредственной связи с сознаниями других людей, то это значит, что оно нуждается в инструменте передачи, которыми становятся различные материальные средства, в т.ч. и язык как сущностная сила человека. Язык представляет собой знаковую систему, которая выступает средством реализации мышления, в этом смысле она зависит от сознания. Однако язык обладает и

¹⁵² Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 3. М., 1955, стр. 25

относительной самостоятельностью, имея свои собственные законы развития. «Язык так же древен, как и сознание; язык есть практическое, существующее и для других людей и лишь тем самым существующее также и для меня самого, действительное сознание, и, подобно сознанию, язык возникает лишь из потребности, из настоятельной необходимости общения с другими людьми»¹⁵³.

Итак, какое же отношение это все имеет к общественно-политическим движениям? Вернее: какое место в сложной структуре сущности человека занимают общественно-политические движения? Поскольку в этом параграфе описывалась сущность человека в самом общем, абстрактном виде, в то время как любые общественные движения являются конкретными проявлениями деятельности конкретных индивидов, то можно сказать, что непосредственной связи между этими вещами нет. Однако, представляется, что основной функцией общественно-политических движений является объединение людей для производства и воспроизводства общественных отношений (управление производством собственной жизни). Такие движения участвуют в выстраивании социальной структуры, реализуя реляционную составляющую сущности человека. Наконец, как правило, движения объединяют индивидов с более высоким уровнем сознательности по отношению к историческому процессу (это не означает, что они не могут реализовывать его «тупиковые» ветви, однако сам факт участия в общественном движении говорит о том, что конкретный индивид пытается целенаправленно осознать тот мир, в котором живет). Таким образом, сама возможность объединения людей для решения вопросов, связанных с производством собственной жизни и отношениями, возникающими из этого, с необходимостью укоренена в целостной сущности человека. Человек, посредством своей деятельности, производит себя и своё бытие, воспроизводит себя как целостное существо, то есть во всей бесконечности сторон и форм своей сущности. В том числе это относится и к производству себя как члена какой-либо социальной группы: семейной, этнической, профессиональной и т.д.

¹⁵³ Там же, стр. 29

Общественно-политические движения являются одной из форм реализации этого процесса, причем, формой исторической, поскольку сама по себе политическая сфера жизни общества носит преходящий характер. Такой характер политики и, следовательно, движений обусловлен отчуждением части человеческой сущности в рамках антагонистических формаций. В следующем параграфе данный процесс будет рассмотрен конкретнее.

2.2. Отчужденная сущность человека как основа кризиса современного общества

Сущность человека, рассмотренная в первом параграфе это наиболее общий план этой самой сущности. При этом в рамках каждой конкретной общественно-экономической формации данная сущность приобретает особенные черты, соответствующие условиям существования человека в этой формации. Для всех антагонистических формаций общим является процесс отчуждения индивидуальной человеческой сущности от родовой, отрыва сущности от существования, утраты целостного характера сущности человека. В определенном смысле, данный процесс является исторически необходимым, поскольку это позволяет обществу в целом развиваться, становиться содержательно богаче, пусть и за счет содержательного обнищания отдельных индивидов (путем роста дифференциации труда). Институты частной собственности, государства и т.д. в таком случае становятся инструментами утверждения модели общественного развития, при которой человек является лишь средством, а не целью. При капитализме это проявляется наиболее отчетливо, однако, по-видимому, обнаруживается предел: сегодня человек становится максимально отчужденным от самого себя, причем в результате своей же деятельности. Такая, более конкретно-историческая, отчужденная сущность человека в рамках антагонистических формаций (и, в первую очередь, при капитализме) и будет рассмотрена в этом параграфе, причем в таком же разрезе: производство, социальная структура, духовная составляющая. «Производительная сила, общественное состояние и сознание – могут и должны вступить в противоречие

друг с другом, ибо разделение труда делает возможным – более того: действительным, что духовная и материальная деятельность, наслаждение и труд, производство и потребление выпадают на долю различных индивидов»¹⁵⁴.

Феномен отчуждения впервые получает внимание со стороны философов в рамках немецкой классической философии: И. Канта, И.Г. Фихте, Ф.В. Шеллинга, Г.В.Ф. Гегеля и Л.А. Фейербаха. К. Маркс использовал материалистическую оптику при анализе этого феномена, связав его с конкретно-историческими условиями существования реальных индивидов. Позднее, в изучение темы отчуждения внесли свой вклад, например, такие авторы как Г. Маркузе, Д. Лукач, Э. Фромм, и т.д.¹⁵⁵ – на Западе, И.С. Нарский, Г.С. Батищев, А.П. Огурцов и т.д. – в советской философии¹⁵⁶. Естественно, что тема сущности человека, его отчуждения популярна и среди современных исследователей¹⁵⁷.

В основе отчуждения человеческой сущности лежит процесс разделения труда на материальный и духовный, который долгое время был объективной необходимостью развития общества, т.к. способствовал росту общей производительности. Тем не менее, этот же процесс привел к доминированию группы людей, не занимающихся материальным трудом и присваивающих себе результаты общественного производства. Данное присвоение всегда организовывалось через отчуждение средств производства от непосредственных производителей. При этом отчуждению подвергался не только вещественный

¹⁵⁴ Там же, стр. 31

¹⁵⁵ Лукач Д. Молодой Гегель и проблемы капиталистического общества. М.: Наука, 1987.– 616 с.

Маркузе Г. Одномерный человек \ Г. Маркузе. Пер. с англ. А.А. Юдина – М.: ООО «Издательство АСТ». 2003. – 331 с.

Фромм Э. Здоровое общество. Догмат о Христе. М: АСТ: Транзиткнига, 2005.—571 с.

¹⁵⁶ Батищев Г.С. Введение в диалектику творчества. – СПб.: РХГИ, 1997. – 464 с.

Нарский И.С. Отчуждение и труд. По страницам произведений К. Маркса. М.: Мысль, 1983. – 144 с.

Огурцов А.П. Отчуждение и человек: историко-философский очерк // Человек, творчество, наука. Философские проблемы. М., 1967, С. 41-82

¹⁵⁷ См., напр.: Булавка-Бузгалина Л. А. Разотчуждение: от философской абстракции к социокультурным практикам // Вопросы философии. – 2018. – № 6. – С. 167-179. – DOI 10.7868/S0042874418060146.

Кондрашов П.Н. Философия Карла Маркса: экзистенциально-антропологические аспекты. Институт философии и права Уральского отделения РАН. - Москва : URSS, 2019 – 214 с.

Прозументик К. В. Феномен человеческого отчуждения: социально-онтологический аспект // Философия и культура. – 2020. – № 3. – С. 45-57. – DOI 10.7256/2454-0757.2020.3.32269.

Шетулова Е.Д. Социально-философский анализ отчуждения в историческом процессе: диссертация доктора философских наук: 09.00.11 / Шетулова Елена Дмитриевна. – Нижний Новгород, 2010. – 309 с.

компонент производительных сил, но и личный: отчужденный труд стал основой формирования модели общественного развития, при которой жизненные силы одних становятся средством развития других.

Особенно ярко данный характер производства людьми своей жизни проявляется в рамках капитализма. В рамках этой формации человек вынужден принимать роль продавца своей рабочей силы в обмен на возможность получения жизненных средств. При этом продукт его труда ему не принадлежит – он отчуждается в пользу владельца средств производства. Согласно К. Марксу, произведенный таким образом продукт становится внешним, чуждым для рабочего, создает вокруг последнего вещный мир, ему не принадлежащий, но созданный его руками. Далее, человек помимо отчуждения от результата труда, отчуждается и от непосредственного процесса, поскольку капиталист, а не сам рабочий определяет что, как и при помощи каких орудий производить. Таким образом, рабочий создает не предметы потребления для самого себя, а товары для капиталиста – т.е. то, что он не сможет использовать для саморазвития. Следовательно, сам процесс становится чуждым для него, бессмысленным. Поскольку человек интересен капиталу крайне односторонне, исключительно как рабочий, то он становится одномерным, частичным индивидом, т.е. отчуждается от своей индивидуальной человеческой сущности, от самого себя. Наконец, отчуждаясь от самого себя, не имея возможности реализовать целостно свою производящую сущность, он отчуждается от рода. «...Все методы повышения общественной производительной силы труда осуществляются за счет индивидуального рабочего; все средства для развития производства превращаются в средства подчинения и эксплуатации производителя, они уродуют рабочего, делая из него неполного человека [einen Teilmenschen], принижают его до роли придатка машины, превращая его труд в муки, лишают этот труд содержательности, отчуждают от рабочего духовные силы процесса

труда в той мере, в какой наука входит в процесс труда как самостоятельная сила; делают отвратительными условия, при которых рабочий работает...»¹⁵⁸.

Создание внешнего для рабочего мира, «абстрагирование» себя из действительного мира происходит в рамках абстрактного труда. Абстрактный труд это «простой средний труд»¹⁵⁹, измеряющийся общественно необходимым рабочим временем, «которое требуется для изготовления какой-либо потребительной стоимости при наличных общественно нормальных условиях производства и при среднем в данном обществе уровне умелости и интенсивности труда»¹⁶⁰. Абстрактный труд находится в диалектическом единстве с конкретным трудом, где функция последнего – переносить стоимость средств производства на новый продукт, создавая потребительную стоимость, действительную полезность товара. Главной же задачей абстрактного труда является создание стоимости, отчуждаемой в дальнейшем в пользу капиталиста. В рамках капиталистического способа производства эти две стороны труда едины, т.к. осуществляются рабочим одновременно, при этом противоречия между ними развивают друг друга¹⁶¹.

Выше уже указывалось, что труд всегда порождает систему связей и отношений, важнейшими из которых являются отношения присвоения. Отсюда, отчужденный труд порождает отношения господства того, кто не производит, над производством и над продуктом. К. Маркс в противовес классической политэкономии указывает, что именно отчужденный труд является причиной частной собственности, а не наоборот – хотя соглашается с ними, что после появления частной собственности, их взаимодействие становится обоюдным: они развивают, углубляют друг друга. Так, частная собственность, являясь накопленным общественным богатством, создает условия для еще большего накопления – посредством еще большей эксплуатации труда¹⁶².

¹⁵⁸ Маркс К. Капитал. Т. I // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 50 т. 2-е изд. Т. 23, М.: Политиздат, 1960, стр. 660

¹⁵⁹ Маркс К. Капитал. Т. I // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 50 т. 2-е изд. Т. 23, М.: Политиздат, 1960, стр. 53

¹⁶⁰ Там же, стр. 47

¹⁶¹ Орлов В.В. Философия экономики: монография / В.В. Орлов, Т.С. Васильева; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – 3-е изд., испр. и доп. – Пермь, 2013, стр. 112

¹⁶² Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 3. М., 1955, стр. 31

В рамках капитализма сущность частной собственности выражается в капитале. Капитал – это самовозрастающая стоимость, это накопленный абстрактный труд, аккумулированный в средствах производства. Он не просто создается рабочими, он в дальнейшем противостоит им как враждебная, чуждая сила, являясь их собственным инобытием. Данная сила подчиняет себе все сферы жизни общества и перестраивает их так, чтобы максимально ускорить процесс дальнейшего накопления. Для определенного исторического периода данная способность капитала стала двигателем общественного прогресса. «Отчуждение превращает сущностные силы человека в капитал как однородную, лишенную внутренних качественных различий субстанцию; качественное многообразие и неповторимость живых человеческих личностей в процессе отчуждения сводится к абстрактной сущности и количеству. Вследствие своей абстрактности, сведенности к количеству капитал приобретает своеобразную универсальность. Наконец, как самовозрастающая стоимость, капитал обладает уникальной способностью к аккумуляции в себе своего абстрактного богатства, неограниченному накоплению. Благодаря этим уникальным качествам капитал привел к колоссальному росту материального производства, технологии, науки. В истории общества капитал выступил, следовательно, глубоко революционной силой, коренным образом преобразовавшей общественную жизнь»¹⁶³. Однако сегодня, по-видимому, капитал постепенно исчерпывает свои прогрессивные тенденции. Будучи продуктом общественного производства, он, тем не менее, находится в частной собственности отдельной, небольшой группы лиц. Причем, как показывает динамика роста социально-экономического неравенства, наиболее значимые доли этого общественного богатства концентрируются во всем меньшем количестве рук¹⁶⁴.

¹⁶³ Орлов В.В. Философия экономики: монография / В.В. Орлов, Т.С. Васильева; Перм.гос.нац.исслед.ун-т. – 3-е изд., испр. и доп. – Пермь, 2013, стр. 130

¹⁶⁴ An economy for 1% // Oxfam.org [Электронный ресурс] – Режим доступа:

https://www.oxfam.org/sites/www.oxfam.org/files/file_attachments/bp210-economy-one-percent-tax-havens-180116-en_0.pdf (Дата обращения 09.10.2023)

Отчужденный характер производства людьми своей собственной жизни, формирование на этой базе частнособственнических производственных отношений является предпосылкой, причиной, условием и результатом отчуждения следующей составляющей сущности человека – социальной, реляционной. Выше уже было продемонстрировано, каким образом индивид отчуждается от рода и самого себя. Однако и остальные составляющие социальной структуры общества демонстрируют отчужденный характер: они также видоизменяются в рамках текущей модели общественного развития, когда жизни одних людей становятся средствами для развития других. Так, на протяжении истории человечества можно увидеть массу случаев, когда одни народы получают импульс для развития за счет угнетения других народов (колониальная система, например). При этом данная схема реализуется и внутри самих народов: каждый этнос выживает как этнос за счет своих членов, например, рисуя им, и в первую очередь – своим молодым поколениям, некие «национальные задачи», которые надо выполнить. Похожую ситуацию можно видеть и на следующем уровне социальной структуры – семье, где родители зачастую навязывают детям определенные жизненные сценарии, основываясь на собственных нереализованных мечтах. Жесткая, авторитарная система управления, с подавлением свободы личности, становится в таком случае обычной практикой. Наконец, на уровне отдельных людей сегодня культивируется эгоистичность, индивидуализм и т.д., когда индивиды относятся друг к другу (и к самим себе) не как к человеку, а как к ресурсу. Это то, что Г.С. Батищев называл «социал-атомистическими связями»¹⁶⁵. При этом реализуется и другой вариант отношений овещнения: «закрытых социал-органических», когда индивид «отдает» самого себя обществу, отрекается от своих сущностных сил, от своей жизни, в пользу общественного организма, в надежде жить за его счет. Конформизм, иждивенчество, ожидание, что какой-либо сильный некто решит все проблемы – довольно часто встречающееся явление современности. По большому

¹⁶⁵ Батищев Г.С. Введение в диалектику творчества. – СПб.: РХГИ, 1997. – 464 с.

счету, логика накопления содержания за счет обнищания (также содержательного) другого, в определенной форме реализуется на каждом уровне социальной структуры, который, например, в рамках капитализма, затрагивается капиталом.

При этом указанная в первом параграфе социальная структура нуждается в добавлении дополнительных элементов в рамках антагонистических формаций. Дело в том, что после появления института частной собственности на средства производства, развивается борьба за контроль над ними, т.е. формируется политическая система и ее элементы: государство, классы, партии, общественно-политические движения и т.д.

Итак, классы появляются как результат разделения труда и формирования частной собственности: слой населения, занимающийся умственным трудом, получает возможность изымать накапливаемый продуктивный излишек для собственного развития¹⁶⁶. Классы составляют еще один уровень социальной структуры общества, движения от рода к индивиду и от индивида к роду. Они являют собой наиболее очевидный показатель отчужденного характера этой структуры. При этом классы также создаются самими людьми в процессе своей жизнедеятельности. Так, например, при капитализме, «рабочий сам постоянно производит объективное богатство как капитал, как чуждую ему, господствующую над ним и эксплуатирующую его силу, а капиталист столь же постоянно производит рабочую силу как субъективный источник богатства, отделенный от средств ее собственного овеществления и осуществления, абстрактный, существующий лишь в самом организме рабочего, — короче говоря, производит рабочего как наемного рабочего. Это постоянное воспроизводство или увековечение рабочего есть *conditio sine qua non* [непременное условие] капиталистического производства»¹⁶⁷. Социально-классовые отношения составляют ядро социальной структуры антагонистических обществ, классовая

¹⁶⁶ Ленин В.И. Великий почин // Ленин В.И. Соч. 5-ое изд. Т. 39, М., 1970, стр. 15

¹⁶⁷ Маркс К. Капитал. Т. I // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 50 т. 2-е изд. Т. 23, М.: Политиздат, 1960, стр. 205

борьба – политическое выражение противоречий между родовой и индивидуальной человеческой сущностью. Как известно, социальная революция происходит тогда, когда один класс может расширить свой узкоклассовый интерес до интересов всего общества (т.е. рода), отождествив их.

Разделение труда, развитие частной собственности на этой основе и появление классов сделали необходимым формирование института государства, выступающего в роли якобы независимого арбитра, «всеобщего абстрактного интереса» (который, тем не менее, существовал для практического подавления всех особенных интересов, не совпадающих с ним¹⁶⁸). «Сила, происшедшая из общества, но ставящая себя над ним, все более и более отчуждающая себя от него, есть государство»¹⁶⁹. Фактически, государство – это отчужденное экономическое бытие людей, политически отчуждаемое от них. Это продукт классовой борьбы, служащий для ее умерения (Энгельс) в пользу экономически господствующего класса (что делает его также и политически господствующим). Государство возникает объективно: оно создается самими людьми ежедневно в рамках отчужденного процесса производства своей собственной жизни и управления этими производственными (а также всеми остальными вытекающими из них) процессами. Поскольку люди самостоятельно производят свое отчужденное бытие (в данном случае - политическое), это сказывается и на их деятельности в рамках общественно-политических движений. Самым очевидным следствием из этого является то, что большинство людей не принимает активного участия в деятельности этих движений: апатия становится закономерным результатом отчуждения от публичной власти. Государство активно поддерживает такой апатичный, аполитичный образ жизни, в т.ч. и сегодня, причем и в развитых западных демократиях: многие вопросы управления общественной жизнью объявляются не политическими, а техническими, это означает, что заниматься ими должны эксперты, профессионалы, специалисты. Такая

¹⁶⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 3. М., 1955, стр. 31-33

¹⁶⁹ Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 21, стр. 170

«профессионализация» политики отодвигает обычных людей в сторону, под предлогом того, что они не знают как работает государственная система, какие правовые процедуры нужно осуществить, чтобы принять какой-то закон и т.д. Вообще, институционализация политической, да и других сфер, наиболее явственно выражает процесс отчуждения: многочисленному бюрократическому аппарату, разного рода учреждениям, корпорациям и т.п., люди важны не как таковые, а лишь как потребители услуг, статистические единицы, трудоспособное население и т.д.¹⁷⁰

Высшим проявлением системы общества, в котором одни ее элементы становятся источником развития других, является современное мировое сообщество. В рамках международного разделения труда, складывания мирового рынка, стала формироваться глобальная социальная структура, где между всеми звеньями производственных (и шире – всех остальных) цепочек стала формироваться агрессивная, жестко-иерархизированная культура подчинения центру мировой капиталистической системы. Фактически, жизни целого ряда поколений людей «глобального Юга» приносились в жертву неравномерному развитию населения стран «глобального Севера». Это хорошо известный тезис представителей мир-системного подхода, но проблема в том, что условный «Юг» всегда был и внутри стран «Севера» – внутренняя структура эксплуатации была не менее безразлична к жизням их жителей. На фоне развития неолиберального варианта глобализации, и тем более – на фоне его свертывания в последние годы (усиления протекционизма, торговых войн и т.д.) – можно наблюдать глубину кризиса института государства, который сегодня уже становится элементом архаики.

Отчужденное материальное бытие и отчужденная социальная структура неизбежно отражаются в сознании, которое под таким влиянием также становится отчужденным. Вместе с появлением разделения труда, частной собственности,

¹⁷⁰ Огурцов А.П. Отчуждение и человек: историко-философский очерк // Человек, творчество, наука. Философские проблемы. М., 1967, С. 41-82

определенный класс получает экономическое и политическое господство – это ведет к тому, что он получает возможность эффективно выдавать свои узкоклассовые интересы за интересы всего общества¹⁷¹. Данный механизм производства «ложного сознания» присутствует в каждом антагонистическом обществе: так, отчужденное материальное бытие, выражаемое в капитале, отчужденная социальная структура, выражаемая в буржуазном государстве и других ее элементах, неизбежно отражается и в отчужденном сознании. Именно поэтому при капитализме, все классы отражают материальное бытие в своем сознании, в первую очередь, буржуазным способом. Вместе с капиталом данная идеология внедряется на все уровни общественного сознания, при этом становясь внешней, чуждой мембраной для сознания подчиненных классов, активно внедряясь в их сознания, и «окапываясь» в них. Для этого используются различные средства: СМИ, массовая культура, учебники, искусство. В работах представителей Франкфуртской школы отличным образом было показано, как все эти казалось бы разрозненные элементы, сливаются в единую систему тоталитарного контроля над массовым сознанием¹⁷². Сегодня к этим привычным инструментам добавился интернет, фондовые рынки, огромное количество всяческих бизнес-тренеров, коучей, мотиваторов, различные государственные системы поддержки начинающих предпринимателей и т.д. Сегодня можно наблюдать формирование целой индустрии сознания, которую капитал использует в своих интересах¹⁷³. Причем, ее цель отличается от пропагандистских кампаний прошлого: «ортодоксальная промывка мозгов нацеливалась на уничтожение остатков старых логики и смысла, чтобы возвести на их месте новые. Современная промывка мозгов постоянно поддерживает на этой “стройплощадке” пустыню, не допуская туда ничего...Это уже не однократное

¹⁷¹ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 3. М., 1955, стр.45

¹⁷² См., напр., Маркузе Г. Одномерный человек \ Г. Маркузе. Пер. с англ. А.А. Юдина – М.: ООО «Издательство АСТ». 2003. – 331 с.

¹⁷³ Энценсбергер Г. Индустрия сознания. Элементы теории медиа. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. – 96 с.

целенаправленное предприятие, но продолжительное действие, цель которого состоит в этой продолжительности»¹⁷⁴.

Тем не менее, нельзя переоценивать значение буржуазных идеологов и действительно активную пропаганду буржуазного образа жизни в формировании около- или псевдобуржуазного сознания в среде подчиненных классов. Наибольшую роль в этом процессе играет само буржуазное материальное бытие – способ производства людьми своей собственной жизни. Например, поскольку рабочие создают основу для своей жизнедеятельности, вступая в капиталистические производственные отношения, занимаясь отчужденным трудом, то вполне естественно, что элементы буржуазной идеологии активно проникают в их сознание, становясь где-то даже частью их мировоззренческого ядра. Возникает глубокое противоречие: буржуазное сознание активно проникает в сознание рабочих, однако их образ жизни далеко не похож на буржуазный. Отражая свое действительное материальное бытие, имеющее крайне нищенский характер, в среде рабочих начинает формироваться то, что классики марксизма называли классовым сознанием, или становлением «класса-для-себя». Тем не менее, оно никогда не бывает «чистым»: оно наполнено различными пережитками, стереотипами, элементами архаики и т.д. в зависимости от того, насколько близко к базису общественной жизни оно находится. К тому же в общественном сознании выделяют исторически преходящие формы, которые также влияют на представления людей о них самих: политическое, правовое, религиозное. Так, с момента появления частной собственности, данный институт требовалось защитить от посягательств на правовом уровне – появляется государственная политика, наделяющая частную собственность «священным» статусом. «Что такое закон? Выражение воли господствующих классов»¹⁷⁵. При этом, поскольку сознание исторично, всегда является отражением определенной эпохи, то и непреходящие формы сознания также получают классовый характер в

¹⁷⁴ Бауман З., Донскис Л.: Текущее зло: жизнь в мире, где нет альтернатив / Пер.

с англ. А. И. Самариной ; Науч. ред. М. А. Симакова . - СПб . : Издательство Ивана Лимбаха ,2019, стр. 74

¹⁷⁵ Ленин В.И. Аграрная программа социал-демократии в русской революции // Ленин В.И. Соч. 5-ое изд. Т. 17., М., 1968, стр. 164

рамках антагонистических формаций. Исторически преходящие формы общественного сознания, а также классовое содержание исторически непреходящих форм, постепенно исчезнут при переходе к неантагонистическим отношениям общества с коллективной формой собственности. Однако поскольку в рассматриваемый в рамках данной работы исторический период эти формы сознания существуют и оказывают большое влияние на общественные процессы, их стоит учитывать при анализе деятельности общественно-политических движений. Так, например, существуют движения, основной целью которых является внесение каких-нибудь поправок в действующее законодательство, чтобы улучшить свое положение – о классовом характере политики и права представители этих движений могут не задумываться. Или же, например, в тред-юнионистском движении очень часто вопросы к работодателю пытаются урегулировать путем написания обращений, жалоб и просьб, что редко заканчивается положительно для участников этого движения. Данные иллюзии являются вполне естественным продуктом отчужденного характера общественного сознания, которое отражает отчужденное общественное бытие. Следствия из этой иллюзорности – различные негативные феномены общественного сознания – уже неплохо описаны в литературе: консьюмеризм, т.е. культ потребления, мещанство, культ денег, отказ от больших социальных целей и т.д.¹⁷⁶. Особенно хорошо они известны нашим соотечественникам, после того как ярко ворвались в общественную жизнь в 90-е годы прошлого века. При этом, деформациям подвергаются и сферы духовного труда, где, вроде как по определению, работают люди с более высоким уровнем рефлексивности и сознательности: наука, культура и искусство.

Таким образом, отчужденное сознание становится еще одной важной частью отчужденной сущности человека – основного содержания кризиса современного капиталистического общества. Основные непосредственные проявления этого кризиса будут рассмотрены в заключительном параграфе

¹⁷⁶ Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / Пер. с фр., послесл. и примеч. Е.А. Самарской. — М.: Республика; Культурная революция, 2006. — 269 с.

данной главы, а пока же следует остановиться на ключевом объекте этой работы – общественно-политических движениях.

2.3. Политическое отчуждение в форме общественно-политических движений

Общественно-политические движения – это еще один институт, формирующийся в рамках процесса разделения труда и появления частной собственности. В литературе можно встретить разные определения данного института, но чаще всего, они носят политологический характер. Например, следующее: «это добровольное, самоуправляемое формирование, созданное по инициативе людей снизу, объединившихся на основе общности интересов для осуществления общих целей. Движение, как правило, структурно не оформлено. При общности интересов в нем могут быть разномыслящие люди. Цели и задачи общественно-политического движения подвижны, часто не конкретны, постоянно видоизменяются и расширяются. В движении наличествует широкий, массовый и подвижный состав участников, широкая социальная база, организационная, идейная и духовно-ментальная рыхлость и нестабильность его участников»¹⁷⁷. Здесь отмечено много действительно важных признаков движения, однако это классическое перечислительное определение, где все признаки поставлены в один ряд и не один не является ключевым, решающим. В рамках социально-философской работы следует дать социально-философское же определение, для выведения которого для начала нужно отметить несколько вещей.

В первую очередь, резюмируя вышесказанное, нужно повторить: человек действительно производит себя во всех своих формах и проявлениях (иначе он не был бы субстанцией исторического процесса), но делает он это в рамках конкретно-исторических условий. В рамках классовых обществ этот процесс неизбежно приобретает отчужденный характер. Причем это относится не только к индивидуальному производству, но и к производству идентичностей:

¹⁷⁷ Коновалов В.Н. Словарь по политологии / Под ред. проф. В.Н. Коновалова. – Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 2001. – 285 с.

профессиональных, семейных, этнических, и так далее, которые каждый день воспроизводятся всеми людьми в рамках собственной жизнедеятельности. Часть этих идентичностей в определенных условиях приобретают политическое выражение, что формирует в т.ч. и фундамент общественно-политических движений. Следовательно, отчуждение между родовой и индивидуальной сущностью человека становится причиной появления и развития общественно-политических движений. Данное отчуждение на уровне общего имеет различные виды и формы на уровне особенного – их количество совпадает с количеством граней, сторон человеческой сущности (т.е. потенциально бесконечно). Несмотря на появляющуюся отсюда бесконечность общественно-политических движений, их все-таки можно типологизировать по ключевым видам и формам отчуждения: в труде, общении и сознании. Например, разделение труда, его эксплуатация, превращение рабочего в придаток машины и т.д., способствуют появлению рабочего движения. Разные проявления отчуждения в общении, в свою очередь, приводят к появлению соответствующих движений. В частности, невозможность осуществления каких-либо действий из-за принадлежности к определенной расе порождает антирасистское движение, невозможность воспроизводства себя как представителя определенной этнической группы – национальное. По такому же принципу различные виды отчуждения в сознании (культ потребления, например) могут порождать свои движения: самым ярким примером здесь будут религиозные группы.

Далее стоит отметить, что отчуждение является не только причиной появления, существования и развития общественно-политических движений, но и их целью: все они, так или иначе, стремятся к его снятию (хотя бы в частичном виде), к реализации тождества рода и индивида. Необходимо подчеркнуть здесь некоторые моменты. Во-первых, естественно, что встречается крайне мало движений, которые бы напрямую сообщали в своих манифестах, что они борются за «тождество рода и индивида». Очень часто данный абстрактный уровень не осознается даже представителями руководства движений. Тем не менее, любое

коллективное действие направлено на создание коллективных, неделимых, неотчуждаемых благ¹⁷⁸, т.е. на преодоление отчуждения. Конкретной демонстрации того, как именно направленность на преодоление отчуждения проявляется в деятельности движений, посвящена третья глава этой работы.

Во-вторых, в данном исследовании «преодоление отчуждения» понимается материалистически – через ликвидацию условий, создающих основу для отчуждения. Отсюда можно выделить ряд движений, которые находятся как бы на «магистрали» процесса реализации тождества рода и индивида, поскольку пытаются преодолеть различные формы отчуждения в базисе общественно-экономической формации. Помимо них, можно выделить и «периферийные» движения, которые «занимаются» частными вопросами отчуждения между родовой и индивидуальной сущностью человека.

В третьих, среди ученых марксистского направления нет единого мнения относительно принципиальной возможности окончательно реализовать тождество рода и индивида, разрушить условия, создающих разрыв между сущностью и существованием. Некоторые считают отчуждение необходимостью для развития¹⁷⁹, когда сам процесс преодоления одних форм отчуждения ведет к образованию других (при одновременном достижении определенной степени прогресса). В этом смысле, по аналогии с ленинским описанием процесса постижения абсолютной истины через постижение относительной¹⁸⁰, можно указать, что преодоление отчуждения между родовой и индивидуальной человеческой сущностью возможно через элиминацию каких-то его особенных форм, т.е. в относительном виде.

В четвертых, направленность каждого общественно-политического движения на преодоление отчуждения не гарантирует, что это движение не зайдет

¹⁷⁸ Тилли Ч. От мобилизации к революции. / Пер. с англ. Д. Карасева; под науч. ред. С. Моисеева. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики», 2019, стр. 124-125

¹⁷⁹ Шетулова Е.Д. Социально-философский анализ отчуждения в историческом процессе: диссертация доктора философских наук: 09.00.11 / Шетулова Елена Дмитриевна. – Нижний Новгород, 2010. – 309 с..

¹⁸⁰ Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм [Текст] : Критич. заметки об одной реакционной философии. - [Москва] : Госполитиздат, 1953. - 352 с.

в тупик: объективность основания и возможности снятия не равно субъективной ее реализации. Более того, прогрессивная цель – избавление от отчуждения, возвращение целостности человеку – отнюдь не является гарантией выбора таких же прогрессивных методов борьбы: нередко гуманистическую цель пытаются добиться антигуманными методами. В этом смысле многие движения сами по себе становятся не только проводниками, но и агентами общественного кризиса.

Наконец, в пятых, – объяснение механизма формирования того или иного движения, описание его деятельности и т.д. не означают поддержку данного движения со стороны автора исследования. Указанное положение, что любое движение появляется в ответ на какую-либо форму отчуждения и каким-то образом пытается его преодолеть, не означает постановку, например, представителей радикального ислама и альтерглобалистов в один ряд просто по факту того, что оба этих движения выступали против неолиберальной глобализация и того отчуждения, которое она несет. В конечном счете, все движения можно разделить на прогрессивные и реакционные, используя следующий критерий: приводит ли их деятельность к увеличению многообразия сущностных сил человека?

Следующей важнейшей характеристикой общественно-политических движений является борьба за политическую власть. Под этим понимаются не только попытки войти в политическую систему, путем выборов или занятия должностей (хотя были и есть движения, которые ориентированы именно на это), но и мобилизацию, координацию своих сторонников на уличное коллективное действие¹⁸¹ (митинги, пикеты и т.д.), борьба за гегемонию в общественном дискурсе и так далее.

Наконец, общественно-политические движения – это общественный институт, в том смысле, что они являются частью общества, всегда связаны с ним, т.е. конкретно-исторически обусловлены. Институциональность движения

¹⁸¹ Тилли Ч. От мобилизации к революции. / Пер. с англ. Д. Карасева; под науч. ред. С. Моисеева. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики», 2019. — 432 с.

свидетельствует также и о том, что само оно порождает отчуждение для своих членов, поскольку даже для самого прогрессивного движения они интересны только как борцы, активисты, участники и т.д., но не как люди. В этом смысле, отчуждение невозможно снять до тех пор, пока существуют общественно-политические движения.

Итак, резюмируя, можно сказать, что в данной работе будет использоваться следующее, социально-философское определение общественно-политических движений: *это общественный институт борьбы за политическую власть, порождаемый противоречием между родовой и индивидуальной человеческой сущностью и направленный на его преодоление.*

Данное определение схватывает несколько признаков движения и при этом не теряет ключевого – того, что движение порождается отчуждением и стремится к его снятию, при всех вышеописанных оговорках про это «стремление» – оно объективное, а не субъективное, хотя порою и может становиться субъективным, если будет осознано представителями движения. По-видимому, степень осознанности этой конечной цели напрямую зависит от близости того или иного общественно-политического движения к материальному производству, базису общественно-экономической формации – в этом смысле любые общественно-политические движения крепко связаны с классами, хотя и далеко не всегда включают в себя представителей только одного класса. На этой связи нужно кратко остановиться, прежде чем двигаться дальше.

Итак, любые общественно-политические движения классово оформлены, хотя бы потому, что любой участник движения объективно принадлежит к какому-либо классу или «классовой прослойке». Эта объективность обусловлена объективностью существования системы общественного производства и разделения всех людей по месту в ней. Как и в случае с отчуждением, объективная принадлежность или направленность движения на какой-либо класс еще не означает последовательной реализации интересов этого класса. Однако,

опять-таки, как и в случае с признаком борьбы с определенным видом отчуждения, ориентация на определенный класс придает движению специфические классовые черты и задает возможный вектор его деятельности. Так, если движение преимущественно состоит из пролетариев, то формы его борьбы, характер его организации и идеология будут определяться бытием этого класса. Для данной работы это означает возможность более точной классификации общественно-политических движений, поскольку борьба против одного и того же вида отчуждения может быть разной (как по форме, так и по содержанию, а значит – и по конечной эффективности) в зависимости от классовой привязки и близости на этой основе к материальному базису: пролетарский и мелкобуржуазный феминизм, к примеру. Вообще, классифицирующих критериев может быть несколько, в частности: «в зависимости от места в системе общественного производства» – выше приведён пример. Далее, общественное производство можно разделить на материальное и духовное. Отсюда получается, что представители этих разных сфер труда будут по-разному участвовать в политической деятельности. Затем нужно указать, что общественное производство исторически изменчиво, более того – находится в развитии. Это означает, что существуют классы доминирующие, зарождающиеся, а также те, кто должен уйти с мировой арены. Поскольку последние зачастую продолжают отстаивать свои интересы, помимо революционных и реформистских движений появляются контр-реформистские, контрреволюционные и реакционные движения. Наконец, система общественного производства, взятая в целом, это система производства всего общества, в т.ч. связей, отношений, идентичностей и т.д. Отсюда и появляются движения по гендерному, национальному, расовому и т.д. признакам, которые обычно считаются надклассовыми, хотя это не совсем так. Таким образом, классовая принадлежность является важной в анализе деятельности движений и может служить неким связующим звеном между фундаментальными абстракциями («сущность человека», «отчуждение») и реальными, историческими общественно-

политическими движениями, которые будут рассматриваться в третьей главе, пусть и в обобщенном виде.

Теперь стоит рассмотреть еще один вопрос: в чем же объективные условия стремления движения к преодолению отчуждения человека? Для начала нужно еще раз отметить, что в классовых обществах, и в первую очередь, при капитализме сущность человека как бы раздваивается на отчужденную и неотчуждаемую стороны. Первая воспроизводится в рамках абстрактного труда и выражает процесс обогащения всего общества за счет обнищания индивида. Этот процесс получает свое отражение и развитие в системе связей, окружающих человека, а также в общественном сознании. В этих условиях, каждый человек – участник общественно-политических движений – становится носителем подобной отчужденной, абстрактной сущности. Само движение, соединяя таких индивидов, является, следовательно, обобщенным носителем этой абстрактности. Получающаяся таким образом универсальность движения делает его тождественным всему обществу. При этом, чем больше участников движение смогло привлечь в свои ряды, тем больше тождественности, а значит тем больше вероятности успешного коллективного действия.

Тождественность обществу, как основа для снятия отчуждения и, следовательно, возможность достижения ключевой цели общественно-политического движения признавалось и классиками марксизма: так, социальную революцию вершит тот класс, которому удастся сделать свой интерес интересом всего общества. При этом вершины данный процесс достигает при свержении последней антагонистической формации: «коммунистическая революция выступает против существующего до сих пор характера деятельности, устраняет труд и уничтожает господство классов вместе с самими классами, потому что эта революция совершается тем классом, который в обществе уже не считается более классом, не признается в качестве класса и является уже выражением разложения

всех классов, национальностей и т.д.»¹⁸². Здесь важно не только то, что для преодоления отчуждения требуются усилия большинства жителей мира, но и то обстоятельство (о котором говорилось выше), что общественно-политические движения могут достичь своей итоговой цели – снятия отчужденного характера сущности человека – только перестав быть общественно-политическими движениями.

При этом, помимо количественной стороны процесса снятия отчуждения должна быть и качественная. Основанием для ее формирования является то, что вместе с абстрактным трудом, на протяжении всей истории человечества, развивается и конкретный труд, т.е. способность человека творить – как в широком смысле, вообще, так и потребительную стоимость, вещественное богатство общества – в частности. Есть мнение, что сегодня развитие данного труда, и образуемой на его основе неотчуждаемой, целостной стороны человеческой сущности, привели к тому, что появляется возможность получить эмансипацию от абстрактной, отчужденной стороны. Колоссальное развитие производительности труда, мощнейшая за всю историю человечества его внутренняя интеграция, формирование масштабных площадок по производству и обмену знаниями и т.д. – все это создает условия для беспрецедентного прогресса человеческих сущностных сил. Представляется, что общественно-политические движения, которые будут бороться за реализацию данных тенденций, будут ближе других к достижению конечной цели – снятию отчуждённого характера сущности человека.

Количественная и качественная стороны с необходимостью должны будут когда-то и в ком-то сойтись. Однако прежде чем браться за описание очередного «коллективного субъекта», следует остановиться на содержательных (и вместе с тем конкретных) моментах противоборства между старой моделью общественного развития, где человек был лишь средством и возможно нарождающейся новой – где человек является целью. Это важно, поскольку

¹⁸² Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 3. М., 1955, стр. 70

именно в рамках этого противостояния и происходит развитие современных общественно-политических движений.

2.4. Переход к новой модели общественного развития и целостной сущности человека как направление для выхода из общественного кризиса

Исторический процесс – это процесс постепенного развертывания человеческой сущности, который происходит по объективным законам. В рамках данного процесса можно выявить своеобразную «магистраль» развития – т.е. направление, в рамках которого происходит максимально быстрое накопление основного содержания человеческой сущности. Также можно выделить и «тупиковые» ветви исторического процесса – те, в рамках которых происходит реализация архаичных, отживших свое форм производства людьми своей собственной жизни. Это не означает, что тупиковые ветви бесполезны, не нужны и т.д. – отнюдь: в рамках известных закономерностей отношений низшего и высшего¹⁸³, тупиковые ветви являются основой, сырьем, а также побочным продуктом реализации магистрали. К тому же, положительное содержание магистрали может постепенно выхолащиваться, прогрессивный потенциал – истончаться, и тогда она постепенно сама превращается в тупиковое направление.

Модель общественного развития, в рамках которой жизненные силы одних эксплуатируются как источник развития других – находится в кризисе. Капиталистический способ производства из некогда прогрессивного (магистрального) становится паразитическим, регрессивным (тупиковым), о чем свидетельствует ряд его внутренних, противоречивых тенденций. Одной из таких можно назвать автоматизацию производства, использование потенциала науки для увеличения производительности труда и т.д. В целом это прогрессивные вещи, однако в рамках капитализма это приводит как к тенденции снижения нормы прибыли, которую отмечал еще Маркс, так и к «вырождению стоимостного отношения», о котором говорилось еще в первой главе.

¹⁸³ См., напр., Орлов В.В. Материя, развитие, человек, Пермь, 1974. – 396 с.

В качестве второй из подобных тенденций можно выделить дальнейший перенос производства в страны с дешевой рабочей силой в попытке снизить издержки всей системы. Про усилившуюся эксплуатацию периферии мировой капиталистической системы со стороны ее «ядра» было написано множество работ¹⁸⁴. Неолиберальная глобализация с самого начала была проектом неокOLONиальной эксплуатации. Важным здесь является то, что воспроизводство данной системы имеет пределы. Сегодня исследования показывают, что в Китае, который долгое время был поставщиком дешевой рабочей силы на мировой рынок труда, ее цена постоянно растет¹⁸⁵. Сегодня уже оттуда многие компании начинают переносить производство в Индию и Индонезию, но после того, как и эти страны исчерпают свой ресурс, где капиталу искать спасение?

Третьей противоречивой тенденций, демонстрирующей исчерпанность капиталистической модели развития стала попытка капитала «перейти на цифру», т.е. эксплуатировать возможности «виртуальной экономики». Тем не менее, возможность превращения виртуального пространства, цифровых продуктов, технологий в товар оспаривалась многими учеными¹⁸⁶. Безусловно, проявления этого процесса сегодня наблюдать можно (вместе с созданием института интеллектуальной собственности), однако по своей сути продукты цифровых технологий невозможно без внутренних противоречий уложить в существующую систему товарно-денежных отношений¹⁸⁷.

Монополизация во всех секторах современной экономики является следующей тенденцией. При этом если традиционные секторы – аграрный и

¹⁸⁴ См., напр., Амин С. Вирус либерализма: перманентная война и американизация мира / Самир Амин; [пер. с англ. Шогди Нагиба и Сергея Кастальского]. - Москва : Европа, 2007. – 168 с.

¹⁸⁵ Джонсон С. / Financial times – Пер.: Невельский А. Китайский труд стал дороже бразильского и мексиканского // vedomosti.ru [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/02/27/679193-kitaiskii-trud-dorozhe-brazil'skogo> (Дата обращения 09.10.2023)

¹⁸⁶ См., напр.:

Орлов В.В. Философия экономики: монография / В.В. Орлов, Т.С. Васильева; Перм.гос.нац.исслед.ун-т. – 3-е изд., испр. и доп. – Пермь, 2013. – 267 с.

Срничек Н. Капитализм платформ [Текст] / пер. с англ. и науч. ред. М. Добряковой; Нац. Исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд.дом Высшей школы экономики, 2019. – 128 с.

¹⁸⁷ Мейсон П. Посткапитализм: путеводитель по нашему будущему. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2016, стр. 206-207

индустриальный – уже давно поделены между несколькими транснациональными корпорациями, то сейчас подобное можно наблюдать и в относительно новых секторах – технологическом и сервисном. Здесь также крупные игроки поглощают более мелких¹⁸⁸. Следовательно, конкуренции (которая долгое время считалась двигателем социального прогресса) становится все меньше, а значит – сегодня все отчетливее просматриваются пределы развития капитализма.

Наконец, финансовая модернизация современной капиталистической системы – еще одна тенденция, формирующая глубокие противоречия внутри нее. Сегодня финансовый сектор стал настолько могущественным, что многие выделяют его как отдельный, относительно самостоятельный процесс в накоплении капитала, наряду с производством и обращением¹⁸⁹. Именно в результате обретения подобного могущества, разрастания спекулятивного капитала, отрыва финансов от реальных активов и т.д. произошел кризис 2008 года¹⁹⁰. Примечательно, что глобальный капитал не извлек из этого необходимых уроков и сегодня финансовые пузыри еще больше, чем были накануне указанного кризиса¹⁹¹.

Данные противоречивые тенденции имеют множество социально-экономических, политических и духовных последствий – то, что можно назвать внешним проявлением кризиса современного общества (при уже рассмотренной внутренней стороне кризиса – отчужденной человеческой сущности).

Например, сегодня можно наблюдать предсказанный К. Марксом рост относительного обнищания населения¹⁹²: начиная с 70-ых годов прошлого века до

¹⁸⁸Срничек Н. Капитализм платформ [Текст] / пер. с англ. и науч. ред. М. Добряковой; Нац. Исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд.дом Высшей школы экономики, 2019. – 128 с.

¹⁸⁹Dyer-Witheford N. Cyber-Proletariat: Global Labour in the Digital Vortex, 2015, 257 p. // Warwick.ac.uk[Электронный ресурс] – Режим доступа:

https://warwick.ac.uk/fac/arts/english/currentstudents/postgraduate/masters/modules/en9b5worldlitanthropocene/dyer-witheford_cyberproletariat-global_labour_in_the_digital_vortex.pdf (Дата обращения 09.10.2023)

¹⁹⁰Дзарасов Р.С. Развитие в современном мире: Возможен ли национально ориентированный капитализм [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://dzarasov.ru/56-sovremennaya-rossiya-nasazhdenie-otstalosti-v-deystvii> (Дата обращения 09.10.2023)

¹⁹¹Grantham J. Waiting for the Last Dance [Электронный ресурс] – Режим доступа:

<https://www.gmo.com/europe/research-library/waiting-for-the-last-dance/> (Дата обращения 09.10.2023)

¹⁹²Напр., В. Ravikumar and Lin Shao, "Labor Compensation and Labor Productivity: Recent Recoveries and the Long-Term Trend," *Economic Synopses*, No. 16, 2016 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://doi.org/10.20955/es.2016.16> (Дата обращения 09.10.2023)

настоящего времени производительность труда выросла в 3,8 раза, в то время как зарплаты – лишь в 2,7 раза. Разницу между производительностью труда всего человечества и его оплатой смогла аккумулировать в рамках своих капиталов небольшая группа лиц¹⁹³. Даже самих капиталистов пугают значения той социальной поляризации, которую фиксируют аналитики¹⁹⁴. В докладах ООН говорится, что сегодня в условиях крайней нищеты живет около 736 млн. человек¹⁹⁵. Вся существующая система построена на дифференциации в оплате труда между представителями разных этнических, гендерных, расовых и т.д. групп, для того, чтобы максимизировать прибыль. Для этого же нужны и самые настоящие рабы, которых сегодня по оценкам МОТ насчитывается более 21 млн. человек¹⁹⁶. Есть оценки, что это число больше, чем все количество людей, перевезенных из Африки в Америку в таком качестве¹⁹⁷.

Стремительная экспансия капитала на все возможные рынки в стремлении ускорить накопление привела к невероятному увеличению числа наемных работников в мире с 2,3 млрд. до 3,5 млрд. человек за последние 30 лет¹⁹⁸. Однако, по данным МОТ, лишь 22% от все нанятых работников на планете занято в «формальном секторе»¹⁹⁹, где трудовые отношения обеспечены социальными гарантиями и заключены на долгий срок. Отсюда следует, что сегодня сформировалось большое количество людей, социальное положение которых крайне нестабильно. Они постоянно ищут место приложения своих способностей,

¹⁹³ An economy for 1% [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.oxfam.org/sites/www.oxfam.org/files/file_attachments/bp210-economy-one-percent-tax-havens-180116-en_0.pdf (Дата обращения 09.10.2023)

¹⁹⁴ The Global Risks Report 2020 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_Risk_Report_2020.pdf (Дата обращения 09.10.2023)

¹⁹⁵ Ликвидация нищеты. ООН [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/sections/issues-depth/poverty/> (Дата обращения 09.10.2023)

¹⁹⁶ . МОТ: 21 миллион человек заняты принудительным трудом [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.unic.ru/event/2014-05-20/v-mire/mot-21-million-chelovek-v-mire-zanyaty-prinuditelnym-trudom> (Дата обращения 09.10.2023)

¹⁹⁷ День памяти работорговли [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/events/slaveryremembranceday/> (Дата обращения 09.10.2023)

¹⁹⁸ Количество рабочей силы в мире. Данные МОТ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/SL.TLF.TOTL.IN> (Дата обращения 09.10.2023)

¹⁹⁹ Аналитическая записка: сфера труда и COVID-19 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/sg_policy_brief_world_of_work_and_covid_19_russian.pdf (Дата обращения 09.10.2023)

имеют неустойчивый заработок, их характеризует отсутствие уверенности в завтрашнем дне. Число данных людей стало таким большим, что сегодня эту совокупность стали называть классом «прекариат», и предрекать ему роль могильщика капитализма²⁰⁰. К тому же, около 200 млн. человек в мире в принципе являются хронически безработными²⁰¹ (данные до пандемии коронавируса). Это непосредственным образом влияет и на деятельность общественно-политических движений, и на классовый баланс сил в мире.

Пожалуй, наиболее явственно демонстрирует истощенность старой модели общественного развития цифра в 815 миллионов голодающих людей в мире, по данным ООН²⁰². При этом, у мира есть возможность накормить всё свое население, хотя бы потому, что треть всей производимой пищевой продукции утилизируется²⁰³. Частнособственническая логика максимизации прибыли обрекает наиболее бедные страны (а также некоторую часть населения развитых стран) на бесконечный голод, ставя барьер на возможности воспроизводства человеческой жизни.

В качестве политического проявления кризиса современного общества можно рассматривать разрушение системы социального государства. Постоянно сокращая расходы на образование, здравоохранение, пенсионное обеспечение и т.д., капитал наносит удар по государству как перераспределительному механизму внутри общества – т.е. по пониманию данного института как института «примирения классов», связующего ядра в системе «социального партнерства», иллюзорного «всеобщего интереса». Государства неолиберального капитализма все больше подходят под энгельсовское определение их как «силы отчуждающей себя от общества». Это также свидетельствует об истощенности

²⁰⁰ Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. – М.: Ад Маргинем, 2014. – 328 с.

²⁰¹ Маляренко Е., Старостина Ю. Число безработных в мире достигло рекордных 192,7 млн человек [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/23/01/2018/5a66ac219a7947d7e7cae052> (Дата обращения 09.10.2023)

²⁰² ООН: в мире голодает 815 миллионов человек [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/4641959> (Дата обращения 09.10.2023)

²⁰³ Хепкер К. ООН: в мире выбрасывается треть пищевых продуктов [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.bbc.com/russian/business/2014/07/140703_un_food_waste_report (Дата обращения 09.10.2023)

позитивного содержания данного института и его переход к паразитическому существованию за счет общества.

В обстоятельствах перекладывания ответственности за собственное выживание и развитие со стороны государственных институтов на население, совершенно естественно произошел рост популизма на политических аренах многих стран. Опасным же является то, что эти популистские группы, движения и партии довольно часто могут быть отнесены к правому и даже праворадикальному флангу политического спектра. Например, в настоящее время правые партии, такие как «Австрийская партия свободы», итальянская «Лига севера», немецкая «Альтернатива для Германии» и др. продолжают увеличивать свое представительство²⁰⁴, как в национальных парламентах, так и в общеевропейском. Данные обстоятельства усиливают социальные расколы в обществах многих стран. При этом также логично, что конфликты происходят не только внутри стран, но и между ними: кризис капиталистической системы, ее внутренние противоречия делает перспективу разрешить их при помощи войны крайне привлекательной для буржуазного класса.

Все эти кризисные процессы влияют и на общественное сознание. Разрушение солидарности, проникновение индивидуалистических ценностей потребления и стремление к спасению только самого себя – все это стало привычной картиной для общественного сознания многих современных стран. Разложение прежде монолитных идентичностей, вследствие изменений в социальной структуре, привело к хаосу на идеологическом поприще, чем и воспользовались вышеупомянутые популисты. В данных обстоятельствах, неопределившийся обыватель либо становится полностью аполитичным, либо – крайним радикалом (феномен роста международного терроризма это яркое свидетельство). При этом, пытаясь вернуться к объединяющим началам, люди

²⁰⁴ Арбатова Н.К. Феномен правого и левого популизма в странах ЕС / Арбатова Н.К., Андреева Т.Н., Васильев В.И., Воронов К.В., Кокеев А.М., Тимофеев П.П., Черкасова Е.Г., Шумицкая Е.В. – Аналитический доклад ОЕПИ. – 28 с. // www.imemo.ru [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.imemo.ru/files/File/ru/materials/Fenomen_doklad.pdf (Дата обращения 09.10.2023)

нередко воспроизводят традиционалистские и консервативные идеи, и чем беднее страна, тем эти идеи популярнее²⁰⁵. На этом фоне можно понять и рост недоверия к науке²⁰⁶. Сам характер функционирования капитализма ставит перед ней задачи увеличения прибыли, а если она не приводит к такому результату (например, в случае фундаментальных исследований), то ее объявляют непрактичной, убыточной, нецелесообразной. Очевидно, что все это есть проявления агонии отчужденной сущности человека в сфере общественного сознания. Современное общество нездорово, причем не только в метафорическом смысле: врачи уже длительное время диагностируют рост числа психических заболеваний – стрессов, депрессий, неврозов и т.д.

В дополнение ко всему, данные проблемы отягощаются общепланетарным кризисом в сфере экологии. Сегодня становится очевидным, что во многом за этот процесс несет ответственность сам человек, следовательно, нельзя говорить об экологическом кризисе, не имея в виду кризис самого человечества. Неслучайно, что сегодня экологическая повестка занимает большую долю в общественном дискурсе: количество «зеленых» общественных движений растет.

Таким образом, накопление экономических, социально-политических, классовых и межгосударственных противоречий, структурных проблем в самой основе современного общества, в общественном сознании, а также во взаимоотношениях человека с природой (а на самом деле – человека с самим собой) – показывает, что модель общественного развития, в которой человек лишь средство, находится в глубоком кризисе. Очевидным становится ее тупиковый характер в рамках исторического процесса. Что же в таком случае выходит на магистральную линию? Возможным ответом здесь может быть та модель, где человек становится целью общественного развития. Основоположники марксизма указывали, что каждая формация вызревает в недрах предыдущей. Представляется, что сегодняшний день не исключение:

²⁰⁵ The Global God Divide // The Pew Research. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.pewresearch.org/global/2020/07/20/the-global-god-divide/> (Дата обращения 09.10.2023)

²⁰⁶ Парсонс Г. Человек в современном мире – М.: Прогресс, 1985, стр. 117

огромный рост производительных сил за последние десятки лет позволяет утверждать о возникновении возможности преодоления отчужденного характера сущности человека. Следует рассмотреть то, какие перспективные процессы происходят последние три четверти века на этом поприще – как и ранее с трех сторон: материальной (производственной), реляционной и духовной.

Текущие кризисные процессы в недрах старой, тупиковой модели общественного развития и переход к новой, магистральной были бы попросту невозможны без тектонических сдвигов в труде. В первой главе тема всеобщего труда уже была кратко затронута, теперь нужно рассмотреть ее подробнее. «Всеобщим трудом является всякий научный труд, всякое открытие, всякое изобретение. Он обуславливается частью кооперацией современников, частью использованием труда предшественников»²⁰⁷. Основным содержанием «всеобщности» такого труда становится развитие человека посредством преобразования материального мира в целом, т.е. сразу нескольких форм материи, включая социальную. Последнее – это очень важный момент: так, например, производство социальных отношений впервые становится результатом целенаправленного труда. Неслучайно представители концепции постиндустриального общества считали услуги в сфере образования, здравоохранения, науки и т.д. принципиально нерыночными – в этом смысле они на уровне феноменов как бы зафиксировали появление и развитие новой формы труда. Также в рамках приведенного определения очень важным моментом становится кооперация с накопленным трудом предшественников. Всеобщий труд в этом смысле означает интегрирование разных исторических форм труда, разных форм материи и различных сущностных сил человека в единый процесс, рост их многообразия, содержательного богатства, как следствие – освобождение человека, путем снятия отчуждения²⁰⁸.

²⁰⁷ Маркс К. Капитал. Т. III// Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 50 т. 2-е изд. Т. 25, М.: Политиздат, 1961, стр. 116

²⁰⁸ Рагозин Н.П. Проблема всеобщего труда и его отчуждения в "Капитале" К. Маркса // Культура и цивилизация (Донецк). 2017. № 2 (6). С. 36-59

Всеобщий труд это автоматизированный труд, где человек – контроллер и регулировщик. Человек встает рядом с процессом преобразования природы, не занимаясь им непосредственно – в виде физического труда. Действительно, всеобщий труд как онаученный, т.е. насыщенный наукой труд, становится показателем преодоления противоречия между материальным и духовным трудом, в нем это разделение труда (разделение, положившее начало становлению частной собственности, классов и государства – т.е. модели отчужденного труда и, следовательно, отчужденной сущности человека) снимается. При этом, достаточно большое количество исследователей рассматривало процессы в сфере развития труда в духе его дематериализации, замещения его творчеством и т.д.²⁰⁹. Тем не менее, как среди отечественных, так и западных ученых встречается и противоположная точка зрения. Ярким примером могут служить работы английского философа Ш. Сэйерса. «Хотя машины сегодня выполняют почти всю работу и рабочие больше не должны “пачкать руки”, это вовсе не означает, что, контролируя работу машин, рабочие не участвуют в материальном производстве материальных благ. Их труд остается материальным и образующим по своей сущности»²¹⁰.

Причем, для Сэйерса материальным является не только тот труд, который производят рабочие в рамках современного компьютеризированного производства, но также и то, что он называется «эмоциональным» и «символическим» трудом. «Символический» труд это про создание идей, символов, кодов, текстов, и т.д., он включает в себя программирование, графический дизайн, труд в медиа-сфере. Несмотря на то, что на первый взгляд, эта деятельность не приводит к появлению материального продукта, Сэйерс

²⁰⁹ См., напр.: Лаззарато М. Нематериальный труд // Художественный журнал. 2008. № 69. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://xz.gif.ru/numbers/69/nmtrln-trd/> (Дата обращения 09.10.2023)

Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества: Постиндустр. теории и постэкон. тенденции в соврем. мире / В. Л. Иноземцев. — М.: Academia : Наука, 1998. — 639 с.

²¹⁰ Sayers, S. “The concept of labor: Marx and his critics”, *Science & Society*. Guilford Publications Inc, pp. 431-454, 2007 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://kar.kent.ac.uk/2295/> (Дата обращения 09.10.2023)

считает иначе²¹¹. Дело в том, что и у такого труда есть материальный результат. Более того, данный «нематериальный» труд также взаимодействует с материей: написание текстов на бумаге, или кода в компьютерной системе предполагают наличие вполне материальных объектов (в данном случае – бумаги и компьютера). К тому же нужно учитывать, что «символический труд заключается и в реализации стоимости через распределение, обмен, маркетинг и т.д. Важно отметить, что эти виды деятельности весьма существенны для производственного процесса в развитой индустриальной экономике»²¹².

«Эмоциональный» труд – это труд, который создает эмоции: чувство удовольствия, благополучия, удовлетворения, страсть, или манипулирует ими. Это труд продавцов-консультантов, стюардесс, работников фаст-фуда (“услуги с улыбкой”)²¹³. Сэйерс демонстрирует, что этот вид труда также является материальным, поскольку направлен на производство социальных отношений. Отсюда выходит, что данные формы труда создают самого человека, бесконечные грани его сущности, а через это и всё общество в целом. Причем нужно подчеркнуть, что такой результат может быть только у коллективного, т.е. всеобщего труда.

Однако, по-видимому, стоит согласиться с В.С. Гриценко, что «решающий аргумент “в пользу” материальности всеобщего труда все же не был выдвинут западными исследователями»²¹⁴. Дело в том, что объяснить материальность всеобщего труда через его результат или средства недостаточно, «самый труд» также требует анализа. Разработку этой проблемы успешно предприняли отечественные ученые. В первой главе уже упоминалась работа В.В. Орлова и Т.С. Васильевой «Философия экономики», где они выходят на проблему сущности информации, и ее использования в современном производстве.

²¹¹ Гриценко В.С. Труд в постиндустриальном обществе: диссертация канд. фил. наук: 09.00.11 / Гриценко Виктория Сергеевна.- Пермь, 2012, стр. 143

²¹² Sayers, S. “The concept of labor: Marx and his critics”, *Science & Society*. Guilford Publications Inc, pp. 431-454, 2007 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://kar.kent.ac.uk/2295/> (Дата обращения 09.10.2023)

²¹³ Гриценко В.С. Труд в постиндустриальном обществе: диссертация канд. фил. наук: 09.00.11 / Гриценко Виктория Сергеевна.- Пермь, 2012, стр. 144

²¹⁴ Там же, стр. 146

Согласно их позиции, информация это абстрактная материальная структура, а всеобщий труд, следовательно, – производство и оперирование этими структурами. Наиболее современной формой данного процесса они называют компьютерный труд. «Информация, как абстрактные материальные структуры, может осознаваться, оказываясь в этом случае духовным продуктом. Информация как абстрактные материальные структуры и информация как интеллектуальный продукт, или знание, оказываются изоморфными, абстрактно-структурно тождественными. Такое тождество материального и духовного возникает в человеческой деятельности впервые. Однако взаимопереходы материальной и духовной информации не следует абсолютизировать. В мыслительную, духовную форму переходит только часть информации. По мере развития науки и технологии все большая, вернее – подавляющая часть производимой информации будет оставаться в технологических циклах, в которых она будет производиться, обрабатываться и реализовываться в производимом продукте неинформационной природы. В область осознания, управления и научного мышления будет выходить, очевидно, лишь наиболее значимая, контрольная, фундаментальная информация»²¹⁵. Отсюда, можно говорить о том, что происходит не дематериализация труда, а материализация науки, причем как естественной и технической, так и гуманитарной. Следовательно, развитие всеобщего труда – это процесс непосредственного опредмечивания научного знания.

Развитие «всеобщности» в труде не уменьшает его индивидуализации. Наоборот: индивидуализация труда, творческая составляющая в труде постоянно возрастает. Поскольку всеобщий труд снимает в себе разделение материального и духовного труда, путем их интеграции, то, естественно, что индивидуальная компонента выражена в нем сильнее, чем в предыдущих исторических формах труда. Сегодня, многие передовые компании предъявляют требования и к личности работника, а в сферах, где всеобщий труд получается свое наибольшее выражение (технологический сектор, например) за людьми с определенными

²¹⁵ Орлов В.В. Философия экономики: монография / В.В. Орлов, Т.С. Васильева; Перм.гос.нац.исслед.ун-т. – 3-е изд., испр. и доп. – Пермь, 2013, стр. 232

компетенциями идет настоящая охота. Данный тренд на индивидуализацию в рамках процесса развития всеобщего труда отражает переход к той модели развития общества, при которой содержательное обогащение всех возможно лишь через содержательное обогащение каждого.

«Новая форма труда связана с принципиально новым предметом труда, средством и продуктом труда. Предмет и продукт компьютерного труда...представляет собой отношение, или, как уже отмечалось, абстрактную структуру. Средство труда – компьютеры и система компьютеров, вплоть до “всемирной паутины” Интернета...Интернет – первая общественная в пределах Земли производственная структура, не имеющая себе равных среди всегда локальных технологических структур прошлого. Компьютерный труд обладает поэтому глубоко общественным характером, не сопоставимым по содержанию и широте с общественным характером труда прошлых эпох»²¹⁶. Следовательно, компьютеры становятся сегодня той основой, на которой строится все производство, обращение и финансовализация капитала, развитие общественных услуг, быт людей. Последнее не стоит недооценивать: проводя время за компьютером в интернете, люди заняты вполне материальной деятельностью, а именно производством данных. Эти данные затем собираются, анализируются и используются для извлечения прибыли в рамках наиболее современной формы капиталистической компании –«платформы» (Google, Apple, Uber и т.д.)²¹⁷. При этом количество производимой информации удваивается каждые 2 года и согласно некоторым оценкам²¹⁸ вырастет до 163 зеттабайт к 2025 году.

Компьютеры (шире – микроэлектроника и связанные с ней технологии) в принципе изменили быт человека. При помощи технологий человек смог «отвоевать» время на себя у своих бытовых нужд: белье стирает стиральная

²¹⁶ Орлов В.В. Философия экономики: монография / В.В. Орлов, Т.С. Васильева; Перм.гос.нац.исслед.ун-т. – 3-е изд., испр. и доп. – Пермь, 2013, стр. 231

²¹⁷ Срничек Н. Капитализм платформ [Текст] / пер. с англ. и науч. ред. М. Добряковой; Нац. Исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд.дом Высшей школы экономики, 2019. – 128 с.

²¹⁸ Reinsel D., Gantz J., Rydning J. The Digitization of the World — From Edge to Core [Электронный ресурс] – Режим доступа:<https://www.seagate.com/files/www-content/our-story/trends/files/idc-seagate-dataage-whitepaper.pdf> (Дата обращения 09.10.2023)

машина, пол моет робот, посуду – посудомоечная машина, а микроволновки и электрические плиты стали обыденностью (по крайней мере, в странах центра мировой системы). Данное высвободившееся время человек стал тратить как на развлечения, так и на познание мира, самореализацию, на участие в общественно-политических движениях и т.д. Масштаб влияния этой постоянно изменяющейся повседневности на жизнь человека, в т.ч. и социально-политический уровень, еще предстоит осознать и это не входит в задачу данной работы. Однако уже сейчас понятно, что это влияние огромно.

Таким образом, компьютеры становятся универсальным средством производства людьми своей собственной жизни, что знаменует возможность перехода к новой общественно-экономической формации. Т.к. индивиды только при капитализме достигают максимальной универсализации (т.к. занимаются абстрактным трудом), то только они и могут присвоить всю совокупность производительных сил, в отличие от прежних, ограниченных каким-либо орудием производства, индивидов²¹⁹. Тем не менее, сразу стоит оговориться, что до действительного перехода к новой модели общественного развития еще далеко: Маркс писал, что это может произойти только когда все производительные силы старой формации достаточно созреют для перехода. Пока же можно видеть, что, например, появившееся свободное время также подвергается товаризации: как в рамках неформального увеличения рабочего дня, так и в развитии сферы развлечений и потребления развлекательной информации. В последнем случае, следует говорить о рождении новой индустрии, с крайне жесткой конкуренцией за время потребителя.

Идя далее, нужно вновь отметить, что труд всегда порождает отношения, ключевыми из которых являются отношения собственности. Всеобщий труд также порождает такие отношения: при этом, поскольку рамки частной собственности не дают возможности для реального развития всеобщего труда, то единственной формой собственности, которая бы предоставила такую

²¹⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 3. М., 1955. – С. 7-544

возможность, становится общественная форма собственности на средства производства. Поскольку последняя возникает не из неоткуда, а напрямую вырастает из частной собственности, является ее отрицанием, то она с необходимостью содержит ее в себе, в снятом виде. «Капиталистический способ присвоения, вытекающий из капиталистического способа производства, а, следовательно, и капиталистическая частная собственность, есть первое отрицание индивидуальной частной собственности, основанной на собственном труде. Но капиталистическое производство порождает с необходимостью естественного процесса свое собственное отрицание. Это — отрицание отрицания. Оно восстанавливает не частную собственность, а индивидуальную собственность на основе достижений капиталистической эры: на основе кооперации и общего владения землей и произведенными самим трудом средствами производства»²²⁰. Это означает, что вопреки мнению противников вышеназванной формы собственности на средства производства, никто не будет «изымать» их у людей – в т.ч. компьютеры и прочую технику, которая будет активно вовлечена во всеобщий производственный процесс. В первую очередь, это произойдет потому, что, как и всегда, далеко не техника будет главным средством производства в рамках всеобщего труда, а способность к труду самих людей. Поскольку модель общественного развития будущего будет предполагать развитие общества через развитие индивидов, то общественная собственность будет развиваться через индивидуальную собственность людей на свою прогрессирующую способность к труду. При этом, разумеется, что накопленное стоимостное и вещественное богатство общества, которое сегодня выражается в капитале, будет присвоено всем обществом. То, какой конкретный вид приобретет в таком случае общественная форма собственности на средства производства неизвестно, и размышления по этому поводу не входят в задачи данной работы. Однако уже сейчас можно видеть некоторые любопытные тенденции в этом направлении: акционерные общества, кооперативные фабрики

²²⁰ Маркс К. Капитал. Т. I// Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 50 т. 2-е изд. Т. 23, М.: Политиздат, 1960, стр. 773

(которые анализировал еще Маркс), различные феномены реализации пост-товарной, информационной стоимости²²¹. Так, например, акционерные общества являются, по выражению Маркса, формой управления «общественным капиталом», т.е. капиталом не частных владельцев, а ассоциированных – что, конечно, по-прежнему является частной собственностью, но уже ее переходной формой к общественной²²². Сегодня акционерные общества – это форма всех наиболее крупных и капитализированных компаний в мире – транснациональных корпораций. Правда, с усилением финансово-спекулятивного капитала, акции сегодня приобретают несколько другое значение, чем во времена Маркса – остались ценные бумаги, которые дают право на управление, но большинство из них – лишь дает право на долю прибыли (что, однако, отличает их от других форм компаний).

Другое дело – кооперативные предприятия рабочих. «В пределах этих фабрик уничтожается противоположность между капиталом и трудом, хотя вначале только в такой форме, что рабочие как ассоциация являются капиталистом по отношению к самим себе, т. е. применяют средства производства для эксплуатации своего собственного труда. Они показывают, как на известной ступени развития материальных производительных сил и соответствующих им общественных форм производства с естественной необходимостью из одного способа производства возникает и развивается новый способ производства»²²³. Кооперативные фабрики рабочих являются существенным отклонением от норм частнособственнической экономики – неудивительно, что такие предприятия рассматриваются капиталистами разных стран не просто как конкуренты, но и реальная угроза своему существованию. Между тем, такие предприятия не

²²¹ Орлов В.В. Философия экономики: монография / В.В. Орлов, Т.С. Васильева; Перм.гос.нац.исслед.ун-т. – 3-е изд., испр. и доп. – Пермь, 2013, стр. 248-249

²²² Маркс К. Капитал. Т. III// Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 50 т. 2-е изд. Т. 25, М.: Политиздат, 1961, стр. 480

²²³ Там же, стр. 483

остались во времена Маркса – сегодня, кооперативный сектор экономики достаточно обширен как в развитых странах, так и развивающихся²²⁴.

Наконец, еще большим потенциалом развития общественной собственности обладает ресурс, называемый сегодня многими как ключевой – информация. Ранее уже было показано, что цифровые продукты не имеют товарной природы, хотя до сих пор насильно туда вталкиваются. Также было продемонстрировано, что производство информации происходит в рамках колоссального коллективного взаимодействия миллиардов людей по всему миру – в таких условиях сама мысль о распространении частной собственности на данный ресурс выглядит абсурдной. Причем данное производство происходит не только стихийно: сейчас крайне распространены формы сбора средств в интернете на некий цифровой продукт, когда сотни тысяч и миллионы людей оплачивают частью своего дохода труд проектной команды. Это же происходит и в науке: точно таким же образом собираются и выдаются средства в рамках «общественного гранта» исследовательскому коллективу на проведение общественно-полезных изысканий²²⁵. Все эти тенденции показывают, что сегодня общественная собственность активно развивается, подгоняемая формированием всеобщего труда.

Разумеется, что становление и использование в рамках производственных процессов новой исторической формы труда, а также развитие коллективной формы производственных отношений не могло не отразиться на социальной структуре – реляционной стороне сущности человека. Ранее уже приводились размышления постиндустриалистов, которые отмечали постепенно складывающийся сетевой характер организации современного общества. С

²²⁴ См., напр.: Ефремова Г.М., Мороз О.Н. Тенденции развития современной зарубежной кооперации // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2018. № 5 (72). С. 244-251;

Зозуля О.А. Проблемы кооперативного движения в аграрной отрасли* мировая практика // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. 2019. № 1 (348). С. 87-107.

²²⁵ См., напр.: Абдулов Р. А., Джабборов Д. Б., Комолов О. О., Маслов Г. А., Степанова Т. Д. Деглобализация: кризис неолиберализма и движение к новому миропорядку. Научная лаборатория современной политэкономии, 2021, DOI: 10.13140/RG.2.2.28808.14087 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://drive.google.com/file/d/1WFPO7zFyZuHliKxoAbAp66ilQpmWe5Lx/view> (Дата обращения 09.10.2023)

момента написания их основных работ прошло уже несколько десятков лет, и можно сказать, что сегодня эти тенденции только усиливаются. Действительно: горизонтальные связи, как между отдельными индивидами, так и внутри коммерческих и некоммерческих структур, невероятно усложнились. Сегодня интернет и социальные сети объединяют всё человечество в единое и одновременно разнообразное смысловое поле. Практически каждый индивид (при наличии, разумеется, технических средств) может выйти в виртуальное пространство и вступить в отношение со всем миром. Масштабы происходящего поражают: так, на самый популярный (но не единственный) видеохостинг «YouTube» ежедневно (!) загружается такое количество видеоконтента, для полного просмотра которого понадобится 50 лет – и эти цифры только растут²²⁶. В социальных сетях и мессенджерах сегодня зарегистрированы миллиарды людей по всему миру, ежедневно пересылающих друг другу десятки миллиардов сообщений²²⁷. Интересно, что эти изменения в системе связей и отношений вокруг человека одновременно приводят к двум разнонаправленным тенденциям: растет коллективность, солидарность, интегрированность и, в то же время, – эгоизм, индивидуализм и отчужденность. Представляется, что это происходит потому, что отчужденная (еще доминирующая) сторона сущности человека оказывает влияние на все социальные феномены, включая те, которые изначально должны были создавать условия для преодоления отчуждения.

Здесь еще хотелось бы отметить, что усиление значения горизонтальных связей по отношению к вертикальным, о которых столько писали различные авторы, отнюдь не означает исчезновения отношений господства и подчинения, иерархии. Напротив, эти отношения усилились, просто стали сложнее: господство теперь осуществляет вырвавшийся на свободу от социального государства и его институтов капитал. Товаризация отношений, в т.ч. и в интернете стали объективным следствием дальнейшего увеличения дифференциация труда.

²²⁶ 37 Mind Blowing YouTube Facts, Figures and Statistics – 2021 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://fortunelords.com/YouTube-statistics/> (Дата обращения 09.10.2023)

²²⁷ В Facebook Messenger и WhatsApp люди посылают в 3 раза больше сообщений, чем SMS [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://habr.com/ru/news/t/392997/> (Дата обращения 09.10.2023)

Процесс умножения производственных отношений стал основой для невероятного увеличения многослойности социальной структуры – превращения общества в «социальную фабрику» или «предприятие без стен» (по терминологии автономистского марксизма). Теперь свободное время также становится товаром и интернет стал его активным потребителем – разумеется, данное обстоятельство лишь усиливает отчуждение людей друг от друга. Тем не менее – люди никогда не были связаны друг с другом таким количеством связей, как сегодня, в этом смысле можно сказать, что современное человечество как никогда ранее едино. Разумеется, что все это влияет и на деятельность движений.

Главным «пострадавшим» от формирования всеобщего труда, становления производства и развития на этой основе сетевой логики организации общества становится, конечно, институт государства. Выше уже были продемонстрированы различные кризисные тенденции, которые происходят в рамках данного института. При этом даже положительные для общества процессы отрицательно сказываются на возможности его воспроизводства. Как было показано, в «сеть» объединяются на производственном (акционерные общества, кооперативы работников, крупные корпорации), общественном (движения, некоммерческие организации и фонды, и т.д.) и лично-бытовом (социальные сети, в принципе интернет-ресурсы) уровнях. Становится все ближе формирование свободной ассоциации индивидов, которую Маркс называл гражданским обществом – по крайней мере, можно видеть основу для такого формирования. Данная ассоциация, или сообщество является самоуправляемым, так что функции управления переходят от государства к нему. Конечно, сейчас можно наблюдать лишь зачатки данного процесса, однако по мере того, как государство перекладывает ответственность за определенные вопросы (например, социальные – поддержка инвалидов, пожилых людей и т.д.) на плечи общественных организаций (например, волонтерских), функции социального «учета и контроля» постепенно делегируются обществу. На этом фоне тот самый иллюзорный «всеобщий интерес», который описывал Маркс, разваливается, а точнее –

вскрывается его действительная иллюзорность. Так, в последние годы все чаще стали появляться публикации, сообщающие о росте недоверия к государственным институтам даже среди жителей стран Запада²²⁸.

Однако государство испытывает давление не только со стороны гражданского общества внутри себя. Внешним фактором становится становление глобальной социальной структуры – общепланетарной цивилизации. Пока что это тоже носит зародышевый характер, но, тем не менее, глобализация капиталов, товаров, услуг, труда, языков, культур, традиций, обычаев и т.д. постепенно увеличивается. Сегодня в рамках торговых войн, протекционистской политики, «импортозамещения» (в т.ч. духовного) государства пытаются обратить процессы вспять, очевидно осознавая их опасность. Однако вряд ли эти объективные тенденции можно переломить: глобализация (вообще, а не ее текущая неолиберальная форма) является процессом выстраивания подлинной родовой сущности человека, формируемой «эмпирически универсальными индивидами». Маркс с Энгельсом писали об этом процессе как необходимом условии перехода к новой модели общественного развития. Согласно их точке зрения, отчуждение может быть уничтожено при наличии двух предпосылок: (1) развитие производительных сил и (2) установление на этой основе универсального общения, когда местно-ограниченные индивиды сменяются индивидами всемирно-историческими²²⁹. Данный прогноз можно считать оправдывающимся: развитие всеобщего труда становится интегрирующим все человечество фактором. Складывается и «универсальное общение» – в рамках развертывания общественной формы собственности на средства производства, становления интернета как технологической платформы глобализации, развития гражданской ассоциации свободных индивидов. Именно на этой почве национальные

²²⁸ Edelman Trust Barometer 2020 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://cdn2.hubspot.net/hubfs/440941/Trust%20Barometer%202020/2020%20Edelman%20Trust%20Barometer%20Global%20Report.pdf?utm_campaign=Global:%20Trust%20Barometer%202020&utm_source=Website (Дата обращения 09.10.2023)

²²⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 3. М., 1955, стр. 34

государства как институты будут отмирать – разумеется, при активном сопротивлении.

При этом, другие элементы социальной структуры – семьи, этносы – также, разумеется, сильно видоизменяются, о чем сегодня публикуется огромное количество материалов. В задачи данной работы не входит ни полное, ни даже поверхностное рассмотрение этих изменений. Отметим, лишь, что данные изменения также характеризуются как кризисные, но по идее, должны вести к новой логике общественного развития – накопления содержания общего через обогащение единичного (на практике отчуждение сказывается и здесь).

Становление всеобщего труда, формирование на этой основе общественной собственности и т.д. – неизбежно ставит вопрос о классах – еще одном элементе социальной структуры. Что произойдет с классовой составляющей социальной структуры при переходе к новой модели общественного развития? Ряд ученых, например, В.И. Иноземцев, считают, что классовое деление никуда не денется, но будет основано на цифровом неравенстве – разном доступе к информации²³⁰. Отчасти такие прогнозы подтверждаются: Д. Стиглиц, лауреат нобелевской премии по экономике указывал на асимметричные рынки информации²³¹. Все это, конечно, влияет и на социально-политический уровень общества, на деятельность общественно-политических движений, т.к. самым первым следствием из такого неравенства оказываются преимущества глобального капитала в его борьбе с глобальным трудом. Поскольку в рамках общественной собственности, которую несет с собой информация, класс буржуазии перестанет воспроизводиться, то, разумеется, что он очень активно сопротивляется данным изменениям. Впрочем, конкретнее обстоятельства данной борьбы будут рассмотрены позднее. Пока же хочется лишь подчеркнуть, что, несмотря на все колоссальные изменения, современное

²³⁰ Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества: Постиндустр. теории и постэкон. тенденции в соврем. мире / В. Л. Иноземцев. — М.: Academia : Наука, 1998. — 639 с.

²³¹ Стиглиц Дж. Великое разделение. Неравенство в обществе, или что делать оставшимся 99 % населения? — М:Эксмо, 2016. — 480 с.

общество по-прежнему является капиталистическим. Это означает, что в системе общественного производства все еще отчетливо присутствуют два крупных класса: владельцев средств производства и владельцев своей рабочей силы. Да, сегодня всеобщий труд вносит изменения в бытие классов и, как следствие, – в устоявшиеся представления о них. Границы между классами и внутри них, границы между классами и отдельными слоями общества становятся все более зыбкими. Однако данное обстоятельство не стоит трактовать в рамках апологетики рыночного общества – что якобы исчезает классовая борьба (судя по всему, она наоборот достигает своей кульминации). Не стоит его трактовать и в духе пессимизма некоторых левых авторов – что якобы классовая структура общества деградирует, и исторический шанс на избавление от капитализма остался во временах «государства всеобщего благоденствия». Дело обстоит как раз наоборот: эти изменения в классовой структуре общества являются прогрессивными, происходящими в рамках внутренних законов самого этого общества, и, к тому же, они были спрогнозированы самими основоположниками марксизма, поскольку переход к бесклассовому обществу осуществляется тем слоем, который уже не признается в качестве класса²³².

Возможно ли, что этим слоем станет прекариат? Этот слой уже упоминался, но исключительно в социологическом ключе – как не имеющих постоянного места работы, рода занятий и т.д. В социально-философском плане данное понятие следует дополнить, указав, что данный слой является воплощением максимального отчуждения. Его представители не имеют возможности полноценно развивать свои сущностные силы: если, к примеру, временно безработный пролетарий еще обладает конкретными компетенциями, то представители прекариата довольно часто этим не владеют, потому что они не занимаются постоянно какой-то одной деятельностью. В этой связи прекариат вынужден каждый день выставлять на торги свою способность к освоению любого вида деятельности – что снимает в них ограниченность каким-то одним

²³² Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 3. М., 1955, стр. 70

видом деятельности. Будучи наиболее эксплуатируемым слоем общества, наиболее универсальными (в смысле свободными от ограничений конкретного вида деятельности) индивидами, представители прекариата как бы формально подходят под уже упомянутое определение революционного субъекта, данное Марксом и Энгельсом. Правда здесь существует ряд неоднозначных моментов: во-первых, солидарность среди представителей этого слоя находится на минимуме, во-вторых, говоря о том, что прекариат может осваивать любой вид деятельности, необходимо, естественно, подразумевать наиболее простые ее разновидности, в третьих: прекариат это и программисты на подработке, и неквалифицированные работники, следовательно, политическая сознательность внутри данного слоя сильно отличается. Именно поэтому вопрос о роли прекариата как возможного субъекта крупных общественных изменений крайне дискуссионный. При этом первые два из выдвинутых «спорных моментов» вполне разрешимы в течение определенного времени.

Сознание как еще одна важнейшая сущностная сила человека, естественно, не могла остаться без изменений, отражая процессы становления всеобщего труда, развития реляционной составляющей общества и т.д. По большому счету, эти процессы и не могли бы состояться без участия сознания. Развитие духовной стороны всеобщего труда – науки, распространение массового образования, просвещения и т.д. – все это ряд ученых называет процессом становления «всеобщего интеллекта». Ключевой его особенностью в будущем (которая отчасти видна уже сейчас) будет реализация модели «накопления содержания общего через обогащение единичного». Поскольку всеобщий труд связан с ростом индивидуализации рабочего процесса, усилением творческой компоненты, то и индивидуальное сознание каждого человека будет насыщаться в таких условиях уникальным и неповторимым опытом. Складывающееся на основе роста богатства содержания индивидуальных сознаний общественное сознание, будет неуклонно усложняться ускоряющимися темпами.

Как уже упоминалось, наука становится непосредственной производительной силой, проникая вглубь основания цивилизации. При этом развивается не только теоретическое знание, но и обыденное – оно также усиленно обогащается научным знанием. В связи с отчужденной формой существования человеческой сущности, в обыденном сознании по-прежнему много архаичных элементов: мифов, стереотипов и т.д. Однако даже эти архаичные элементы сегодня наряжаются в околонукачные одежды: получают большое распространение паранаука, лженаука, экстрасенсы и прочие шарлатаны. Даже религия сегодня вынуждена пересматривать некоторые свои постулаты под давлением научного знания. Можно сказать, что научное познание мира сегодня становится настоящей потребностью не только у всего общества в целом, но и у отдельных индивидов. Нельзя не отметить при этом, усиливающийся интерес к гуманитарному знанию и, в частности, к философии – в условиях проникновения человека в свою глубинную сущность это становится объективным процессом.

Кризисные процессы в сущности человека, становление всеобщего труда оставляет свой след и на политических идеологиях. Ранее уже указывалось на процессы их смешивания, эклектизации и общего «поправления». Однако если политическая идеология является продуктом конкретных людей и организаций, то общественное политическое сознание, общественная психология – продуктом масс. Тут же можно видеть обратный процесс – дрейф влево, на волне массового обнищания и роста неравенства. Исходя из доклада Edelman Trust Barometer, 56% человек в мире разочаровались в капитализме²³³, проценты поддержки социалистических идей среди американской молодежи достигают 70%.²³⁴ Конечно, требований «диктатуры пролетариата» и создания «авангардной рабочей партии» там нет, скорее речь идет о перераспределении общественного

²³³ Edelman Trust Barometer 2020 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.edelman.com/sites/g/files/aatuss191/files/2020-01/2020%20Edelman%20Trust%20Barometer%20Global%20Report_LIVE.pdf (Дата обращения 09.10.2023)

²³⁴ Fourth Annual Report On US Attitudes Toward Socialism, 2019 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.victimsofcommunism.org/2019-annual-poll> (Дата обращения 09.10.2023)

богатства. Однако уже на этих примерах можно видеть созревание идеи необходимости перехода к новой модели общественного развития.

Хотелось бы кратко резюмировать некоторые положения данной главы. Сущность человека проявляется в способе его существования – преобразовании мира вокруг себя для собственного бесконечного развития. Труд, общение и сознание выступают здесь ключевыми (но не единственными) сущностными силами, при помощи которых человек и реализует данный процесс. Тем не менее, на определенном этапе развития (а не упадка, регресса и т.д.) человечества, сущность человека приобретает отчужденный характер. В рамках разложения первобытнообщинного строя происходит разделение труда на духовный и материальный, в результате чего появляется возможность для невероятного роста вещественного и стоимостного богатства общества, но и труд людей становится чуждым для них, и начинает противостоять им. Сущность человека становится разорванной, индивид отдаляется от рода. В борьбе за контроль над средствами производства рождается политика, а также все ее формы и институты: государство, как отчужденная родовая сущность человека, антагонистические и неантагонистические классы, общественно-политические движения и т.д. С тех пор идет непрекращающаяся борьба людей за возможность целостного развития, подлинно человеческого существования. Однако добиться достижения данной цели можно лишь на базе развитых производительных сил – как людей, так и техники – чего не было до последнего времени. Сегодня же невероятный прогресс человечества, проявляющийся в становлении всеобщего труда уже не просто позволяет, но и прямо требует смены модели общественного развития на такую, где усложнение системы в целом происходит на основе усложнения каждого отдельного элемента, где человек является целью развития, а не средством. При этом перспективы человеческого существования в текущее переломное время крайне зависят от действий самих людей – в противовес размышлениям о «смерти субъекта», можно сказать, что именно сейчас роль субъективного фактора исторического процесса невероятно возрастает. В данных обстоятельствах

деятельность всех общественных сил, в первую очередь, общественно-политических движений должна становиться предметом изучения всех социальных наук, ведь она может как способствовать социальному прогрессу, так и противостоять ему.

ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ДВИЖЕНИЙ В РАМКАХ КРИЗИСА ОБЩЕСТВА И ФАКТОРОВ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ ЭТО РАЗВИТИЕ (ВТОР. ПОЛ. XX – НАЧАЛО XXI ВВ.)

3.1. Классовые основания общественно-политических движений к середине XX века

Анализируя современные общественно-политические движения, нужно всегда иметь в виду их классовую природу. Несмотря на ряд мнений о том, что классов больше нет, они «испарились», «исчезли» и т.д., представляется, что это крайне упрощенная картина: каким бы «современным», «развитым», «цивилизованным» не был капитализм, он по-прежнему остается капитализмом. Это означает, что накопление общественного богатства по-прежнему происходит в рамках абстрактного, отчужденного труда, совершаемого рабочим классом, где результатами этого отчуждения пользуется класс буржуазный. Да, эти классы сегодня претерпевают изменения и, конечно, далеки от того, как их описывали ученые XIX века. Однако для того, чтобы понимать масштаб этих изменений, и, следовательно, изменений в организации, в деятельности, в идеологии общественно-политических движений, необходимо хотя бы кратко обрисовать бытие этих классов во времена домонополистического капитализма, во времена перехода к монополистическому капитализму, и, наконец, подойти непосредственно к интересующему временному периоду (сер. XX – начало XXI вв.).

Стоит начать с пролетариата. Развитие производительных сил, а именно – крупной промышленности, товарного производства, накопление капитала создало из части городских жителей, а также крестьянства класс наемных работников. Маркс прекрасно описывает бытие данного класса, как наиболее угнетенного слоя общества, который вынужден не для внутреннего содержательного обогащения, а всего лишь для поддержания своей жизни вступать в неравные капиталистические

отношения, диктуемые системой разделения труда. Он должен заниматься отчужденным, абстрактным трудом, который самого же пролетария и калечит, ведь он сам для себя создает условия, которые в дальнейшем будут ухудшать его положение. «Конечно, труд производит чудесные вещи для богачей, но он же производит обнищание рабочего. Он, создает дворцы, но также и трущобы для рабочего. Он творит красоту, но также и уродует рабочего. Он заменяет ручной труд машиной, но при этом отбрасывает часть рабочих назад к варварскому труду, а другую часть рабочих превращает в машину. Он производит ум, но также и слабоумие, кретинизм рабочего»²³⁵. Маркс писал, что пролетариат несет в себе все противоречия, все виды отчуждения старого общества и через это – потенциал снятия этих противоречий, причем сразу со всего общества, поскольку в силу универсальности, абстрактности своего труда, он способен обобществить свой классовый интерес – сделать его интересом всего общества. Это непростая задача: ведь при капитализме все отношения между индивидами стали отношениями не между ними, как таковыми, а лишь отношениями при определенных (труд и частная собственность) условиях. Однако сам объективный ход исторического процесса, выражающийся (в капиталистическом обществе) в системе накопления капитала, вынуждает объединение людей²³⁶. Именно это объединение пролетариата в рамках производства, крупной промышленности определяло организованный и массовый характер рабочего движения, хотя в период домонополистического капитализма пролетариат еще был вынужден вступать в коалиции как с буржуазией (против аристократии), так и с крестьянством и другими угнетенными слоями, поскольку собственных сил было еще мало. Частичный труд, основанный на эксплуатации, т.е. насилии, определял насильственные же методы и формы борьбы пролетариата с отчуждением, как в то время, так и позднее. Из такого материального бытия пролетариата вытекает пролетарская же идеология, которая при этом выстраивается дружественной к нему интеллигенцией. В силу неоднородности самой интеллигенции формируется

²³⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Экономическо-философские рукописи 1844 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 42. М., 1974, стр. 90

²³⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 3. М., 1955, стр. 67

большое разнообразие идеологий среди представителей рабочего класса, например – либерализм, который, разумеется, в большей степени присущ буржуазии, но в период домонополистического капитализма имел последователей и среди рабочих, поскольку в то время они с буржуазным классом вместе боролись против аристократии. Распространенной была и идеология анархизма, хотя пик ее популярности еще впереди. Тред-юнионизм не совсем правильно называть идеологией, однако за нежеланием ставить политические вопросы на повестку дня может скрываться апологетика сложившегося порядка. Тем не менее, основной пролетарской идеологией стала социалистическая, но и здесь было множество самых разных течений. Да, в итоге именно марксистский вариант этой идеологии взял верх, однако и основоположникам марксизма, и их последователям пришлось за это бороться. Уже в «Коммунистическом манифесте» они подвергли критике разные варианты утопического социализма, «феодального социализма», и «истинного социализма». Далее, им пришлось бороться с заговорщицкой версией революции Л. Бланки, оппортунизмом мелкобуржуазной теории Ф. Лассаля, П. Прудона и т.д. В конечном счете, в марксистском варианте социалистической идеологии сформировались ключевые принципы, которые соответствовали направленности интересов рабочего класса: коллективизм, интернационализм, материалистическое понимание общества и истории, социальный оптимизм и поддержка научно-технического прогресса. В том или ином виде все эти принципы существуют в социалистической идеологии до сих пор.

Если переходить к буржуазии, то нужно сказать, что бытие данного класса также носит отчужденный характер: не занимаясь материальным трудом, получая средства к жизни путем насилия, правящий класс, тем не менее, не способен снять свою ограниченность при помощи этих средств. Он способен лишь аккумулировать накопленные силы человеческого рода в капитале, становясь его слугой. Сам этот процесс накопления на определенной стадии исторического процесса нес общечеловеческое содержание, был прогрессивным – именно это

позволило буржуазии на время стать выразителем интересов всех угнетенным слоев и классов, и одержать победу над аристократией. Впрочем, в рамках стадии домонополистического капитализма, реванш аристократии еще был возможен, поэтому на данном этапе буржуазия по-прежнему старается поддерживать свой статус прогрессивного класса, что выражается в активной политической борьбе за демократизацию общества, установление социальных институтов для низших слоев и т.д. В руках буржуазии капитал стал оружием, которым сламывалось традиционное общество, сословная система, патриархальные уклады и жесткие границы между общественными слоями. При этом, капитал здесь демонстрирует известную амбивалентность: с одной стороны он стремится к универсализации покупателя – потому что неважно, человек какой национальности, расы, пола и класса купит товар – все это приведет к увеличению капитала. С другой стороны, капиталу нужна дифференциация производителей – поскольку на разнице в оплате труда между разными социальными группами можно еще больше увеличивать капитал. В ситуации, когда покупатели и производители – это одни и те же лица, возникает противоречие, которое прослеживается и на политической деятельности буржуазии: она одновременно стремится обеспечить демократизацию общества и установление перегородок между разными общественными силами²³⁷.

С точки зрения политической организации, постоянное нахождение в состоянии конкурентной борьбы друг с другом делает полное единство представителей буржуазного класса невозможным (в отличие от пролетариев), однако совершающаяся одновременно борьба против рабочих за контроль над средствами производства вынуждает его консолидироваться. Ежедневная эксплуатация рабочих, т.е. насильственное самовоспроизводство жизнедеятельности буржуазного класса, определяет методы и формы его политической борьбы – такие же насильственные.

²³⁷ Балибар Э., Валлерстайн И. Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности. Пер с фр. под. ред. О. Никифорова и П. Хицкого. Москва: Издательство "Логос", 2004, стр. 41-46

Основными идеологиями буржуазного класса в данном периоде являются либерализм и консерватизм, при подавляющем преимуществе первого. «Среди исследователей либерализма не вызывает особых споров вопрос о том, кто был его истинным отцом-основателем: таковым практически единодушно признают буржуазный класс – независимых самостоятельных и по большей части имевших определенное состояние обитателей западноевропейских городов, выступивших в пору возмужания против феодально-монархических оков. Никто не оспаривает и того очевидного обстоятельства, что подлинным отечеством либерализма в котором он зародился, успешно развивался и добился триумфа, является цивилизация Запада»²³⁸. Либерализм как идеология вызревал на протяжении нескольких веков, в его развитие внесли свой вклад такие мыслители, как Д. Локк, А. Смит, Ш. Монтескье, Т. Джефферсон и др. Ключевое содержание данной идеологии выражается в триаде «жизнь, свобода и собственность». Если первое по мере гуманизации общественной жизни стало чем то естественным и нерушимым, то противоречия между свободой и собственностью породили в либерализме два крыла: эгалитарно-демократическое и элитарно-индивидуалистическое соответственно. В рамках домонополистического капитализма в силу уже указанных стараний буржуазного класса быть выразителем интересов всех социальных групп, эгалитаризм был представлен ярче: Т. Джефферсон даже заменил «собственность» в вышеназванной триаде на «стремление к счастью». Тем не менее, нарождающаяся крупная буржуазия поддерживала как элитарно-индивидуалистический либерализм, так и консерватизм – который постепенно становится важной составляющей буржуазного класса. При этом консерватизм как идеологию следует отличать от простого охранительства: «охранительные тенденции были свойственны власть имущим во все времена и всегда были поборники старого, традиционного в противовес новому; все это находило отражение в политической борьбе, в идеологии и искусстве. Именно поэтому так часто срабатывает эффект узнавания:

²³⁸ Согрин В.В. Либерализм Запада XVII-XX века. Коллективная монография под общей редакцией В.В.Согрина. / В.В. Согрин, А.И. Патрушев, Е.С. Токарева, Т.М. Фадеева. М.: Институт всеобщей истории РАН, 1995, стр. 3

аналогии современному консерватизму легко просматриваются в отдаленном прошлом. Для возникновения современного консерватизма были необходимы определенные социально-экономические, политические и духовные предпосылки, созданные Просвещением и Великой французской революцией»²³⁹. Консерватизм как идеология не тождественен сохранению статуса-кво, он может быть динамичным и нацеленным на изменения. На изменения, однако, консервативные – которые бы максимально способствовали защите интересов сначала аристократического, а затем и буржуазного класса, т.е. старых укладов. В рамках бурных общественных трансформаций домонополистического капитализма, консерватизм в большей степени присущ аристократии и верхушке буржуазного класса.

Таким образом, в классическом капитализме выстраиваются основные социальные силы, способы их политической борьбы, обусловленные характером их жизни, а также определенные идеологии. Бурные изменения в общественном производстве, которые сегодня называют «второй промышленной революцией», монополизация капитала, повышение производительности труда как за счет новых технологий (в химии, электроэнергетике и т.д.), так и за счет инноваций в его организации (система Тейлора) – кардинально изменили общество на рубеже веков. Переход к монополистической стадии капитализма, а затем и к государственно-монополистической, вызвали изменения в бытии классов, и во всех социальных, политических и духовных следствиях.

Для пролетариата развитие производительных сил было крайне неоднозначным. С одной стороны, удешевление производимых товаров в среднем повысило уровень жизни, необходимость использования машин в производстве потребовало обеспечения более высокой квалификации рабочих, что, разумеется, прогрессивно. Доля обученных рабочих стремительно возрастает, расширяются слои инженеров и техников, управляющих сложными для своего времени

²³⁹ Галкин А. А., Рахшмир П. Ю. Консерватизм в прошлом и настоящем, Л.: Наука, 1987, 194 С. // propagandahistory.ru [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://propagandahistory.ru/books/Galkin-A--A---Rakhshmir-P--YU_Konservatizm-v-proshlom-i-nastoyashchem/ (Дата обращения 09.10.2023)

машинами. Однако все эти процессы не снизили уровень эксплуатации, напротив: с ростом технического прогресса росла и «резервная армия труда», усиливалась экспансия капитала на периферию мировой капиталистической системы и т.д. Внедрение тейлоризма на производстве крайне ограничило спектр применяемых способностей конкретного человека: вместе с ростом богатства человеческого рода, конкретный индивид становился все более частичным и одномерным. В этом смысле уровень отчуждения на стадии монополистического капитализма только увеличился. Численность пролетариата со временем также возрастала: процесс пролетаризации крестьянских масс, мелкобуржуазных слоев, отживающих слоев феодальной эпохи (аристократов, ремесленников, торговцев и т.д.) шел постоянно. При этом по мере укрупнения корпораций, переходе к государственно-монополистическому капитализму, увеличивалась и доля различного рода служащих, чиновников, управленцев на производстве, конторских и торговых работников. В целом, вместе с ростом рабочего класса, росла и неоднородность внутри него, однако поскольку промышленный пролетариат по-прежнему был доминирующим слоем, то и его методы борьбы были наиболее распространёнными среди рабочих (а также тех общественно-политических движений, которые к ним примыкали). Уровень организованности также рос, как за счет монополизации и укрупнения производств, так и за счет увеличения числа членов профсоюзов. Данные процессы находили свое отражение на идеологическом поприще: основной темой в развитии социализма на рубеже веков стало противостояние между революционным и реформистским ветвями этой идеологии. Каждое течение базировалось на разных слоях внутри рабочего класса, поэтому было неоднородным, представлено различными позициями по ключевым вопросам, и расходилось друг с другом по самому важному: переход к социализму мирным, реформистским или же революционным, насильственным путем²⁴⁰. Споры между реформистами и революционерами активно шли до Октябрьской революции, после чего в левом

²⁴⁰ Ленин В.И. Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения. – М.: Политиздат, 1985. – 208 с.

лагере произошло очередное крупное размежевание по вопросу ее итогов: выделилась коммунистическая позиция (наследовавшая революционерам) и социал-демократическая позиция (реформисты). Последняя стала базироваться на слоях квалифицированных и зажиточных рабочих («рабочая аристократия»), отчасти служащих, мелкой буржуазии и т.д. Методами их политической борьбы стали парламентские дебаты, забастовки по линии профсоюзов и т.д. Коммунисты, базируясь на наиболее угнетенных слоях рабочего класса, предпочитали более активное действие на улицах, при этом они отнюдь не отказывались от возможностей, которые предоставляло легальное поле политической борьбы. Что нельзя сказать про леворадикальные структуры, начавшие активно развиваться именно на стадии монополистического капитализма. Их социальный состав был довольно пестрый: студенты, безработные, отчаявшиеся от невозможности решения своих проблем рабочие и т.д. Отсутствие гибкости в политике, надежда на стихийное выступление масс, борьба за идеологическую чистоту, максималистское стремление получить всё здесь и сейчас, утопичность требований (отмена денег, установление федерации самоуправляющихся коммун тогда, когда для этого еще не вызрели все условия), очень часто характеризует представителей левого радикализма.

Таким образом, повышающаяся неоднородность рабочего движения приводит и к неоднородности на идеологическом поле: в первой половине XX века на левом фланге политической борьбы формируются 3 варианта пролетарской идеологии (леворадикалы, коммунисты и социал-демократы).

Переход к монополистическому капитализму вызвал бурные изменения и в среде буржуазного класса. По мере процесса монополизации, усиливается влияние финансового капитала: он не просто постепенно сращивается с промышленным, а начинает доминировать над ним. Мощные финансовые конгломераты породили правящий слой внутри правящего класса – финансовую олигархию. При этом, чем более распространённой становится практика передачи функции управления корпорациями в руки наемного менеджмента – тем более

становится очевидной паразитическая роль финансовой олигополии в общественном прогрессе. Монополистическое отношение крупных собственников к процессу накопления капитала сказывалось негативно не только на угнетенных слоях, но и на мелкой буржуазии – происходит выдавливание мелких собственников с рынка. По мере уменьшения экономической роли средней и мелкой буржуазии, уменьшается и их политическое влияние – что воспринимается особенно болезненно. Наиболее отчетливо эти процессы отразились на основных буржуазных идеологиях – либерализме и консерватизме. Либерализм все дальше «шагает влево», чему причинами было увеличение популярности социалистической идеологии, трудное положение пролетариата, как в Англии, так и в другие страны, а также тот факт, что и консерваторы стали активнее обращаться к рабочему вопросу. Поскольку позиции классического либерализма были узкоклассовыми – защита интересов буржуазии любой ценой, то чтобы соперничать с социалистическими идеями, либерализм должен был расширить свою социальную базу, а для этого нужно было преодолевать классовый подход. В этом смысле, по мере отмирания аристократии, уменьшения ее влияния на политические процессы, консерватизм все больше стал ассоциироваться с классическим либерализмом, в то время как сам либерализм значительно «полевел».

Развитие социального эгалитаризма особенно активно происходило в Англии в последней четверти XIX века. В теоретическом смысле это связано с именами Д. Морлея, лорда Актона, Т. Грина и др., в практическом – У. Гладстона и Д. Чемберлена. Т. Грин, например, указывал, что вместо негативного понятия свобода, необходимо разработать позитивное, нацеленное на предоставление всем людям социальных прав и гарантий, он также призывал к более гуманному законодательству по отношению к рабочему классу²⁴¹. У. Гладстон, будучи премьер-министром, проводил очень прогрессивные на тот момент реформы: начальное образование для детей рабочих, юридический статус для профсоюзов,

²⁴¹ Согрин В.В. Либерализм Запаदा XVII-XX века. Коллективная монография под общей редакцией В.В.Согрина. / В.В. Согрин, А.И. Патрушев, Е.С. Токарева, Т.М. Фадеева. М.: Институт всеобщей истории РАН, 1995, стр. 30

некоторых членов которых, либеральная партия продвинула как своих депутатов в парламент. Также реформы серьезно расширили число избирателей.

Однако высшего расцвета социальный либерализм достиг в начале XX века. Среди главных лиц того времени были Г. Ллойд Джордж, Л. Хобхауз и Д. Гобсон и молодой У. Черчилль. Ими и другими идеологами были пересмотрены все ключевые положения классического либерализма. К примеру, Ллойд Джордж говорил: «"Старый" либерализм мобилизовывал народ на свою сторону, имея в виду достижение общенациональных целей общественного прогресса, а "новый" либерализм намерен проводить конкретные социальные реформы в интересах самих рабочих, престарелых, бедняков»²⁴². Свободная торговля и невмешательство государства в экономику (которые были основной классического либерализма) были подвергнуто критике: идеологи социального либерализма отмечали возрастающую роль государства – регулятора социально-экономических отношений – как позитивную тенденцию.

Консерватизм как идеология также претерпела серьезные изменения с момента своего зарождения и объясняется это наличием двух тенденций внутри него: традиционалистской, ориентированной на аристократию, и буржуазной, ориентированной на крупный капитал. Трансформации консервативной идеологии обусловлены увеличением роли и значения второй тенденции и ослабевания первой. Тем не менее, характерные черты всего идейно-политического учения оставались с ним всегда: это принцип легитимности власти, преклонение перед ее авторитетом, определение роли традиций как важнейшего элемента общества, органическая теория государства, исторический пессимизм. Не всегда, но зачастую это дополняется военно-полицейским контролем масс при одновременной игре на их ностальгических и патриотических чувствах, апелляции к их страхам, мифам и стереотипам, т.е. психологии. Переняв многие положения классического либерализма, консерватизм стал поборником идей невмешательства государства в экономику, свободной торговли и т.д.

²⁴² Там же, стр. 144

При этом если по мере перехода к монополистической стадии капитализма либерализм еще доминировал, и даже развивался в сторону социального эгалитаризма, то затем, по мере разорения огромной массы мелкой буржуазии, особенно в период Великой депрессии, разрухи Первой мировой войны и усиления рабочего движения, вплоть до революционного захвата власти в Советской России – консервативные настроения начинают усиливаться и идти дальше – в сторону ультраправого радикализма. Увеличение влияния олигархических структур до степени отождествления их с государством («что хорошо для Круппа, то хорошо для Германии»), большие прибыли от военных заказов и т.д. давали крупному капиталу возможности для безраздельного господства, что оказывало мощное давление на мелкую и среднюю буржуазию, мелких земельных собственников. Неслучайно, что именно в этих слоях, оказавшихся между страхом от революционных устремлений масс и давлением от правящих кругов, произрастали зерна правого радикализма. Не видя силы в либеральной идеологии, способности либерального движения дать защиту и от тех, и от других, средние слои связывали свои надежды с мощным государством. Вследствие перехода к государственно-монополистической стадии капитализма в результате предельной концентрации капитала, эти устремления во многом оправдались (при этом правящие слои все равно получили наибольшую выгоду). Усиление государства позволило использовать его возможности для «укрепления реакции по всей линии»²⁴³, с целью обуздать рабочее движение (правда, сочетая это с некоторыми послаблениями, с той же целью). При этом, конечно, по мере углубления кризиса, в ряды праворадикалов попадали и те же рабочие, однако там их было меньшинство: например, И.Н. Барыгин на огромном статистическом материале, используя математические методы обработки, показал, что рабочие на различных выборах демонстрировали наименьший уровень поддержки нацистской НСДАП, чем все остальные социальные слои. Наибольший – руководящие служащие, люди свободных профессий, не работающие по найму,

²⁴³ Галкин А. А., Рахшмир П. Ю. Консерватизм в прошлом и настоящем, Л.: Наука, 1987, 194 С. // propagandahistory.ru [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://propagandahistory.ru/books/Galkin-A--A---Rakhshmir-P--YU_Konservatizm-v-proshlom-i-nastoyashchem/ (Дата обращения 09.10.2023)

мелкая и средняя буржуазия, а также «помогающие члены семьи», к этой категории относились работники крестьянских и ремесленных хозяйств, собственниками которых были их родственники. Позднее к ним прибавлялись безработные²⁴⁴. При этом, указывая данные слои как социальную опору правого радикализма, было бы ошибкой считать праворадикальное государство воплощением власти этих слоев. Г. Димитров на VII конгрессе Коминтерна дал следующее определение фашизма: «Фашизм — это открытая террористическая диктатура наиболее реакционных, наиболее шовинистических, наиболее империалистических элементов финансового капитала... Фашизм — это не надклассовая власть и не власть мелкой буржуазии или люмпен-пролетариата над финансовым капиталом. Фашизм — это власть самого финансового капитала. Это организация террористической расправы с рабочим классом и революционной частью крестьянства и интеллигенции. Фашизм во внешней политике — это шовинизм в самой грубейшей форме, культивирующий зоологическую ненависть к другим народам»²⁴⁵. После окончания Второй мировой войны, праворадикальная идеология (особенно в тех странах, где режимы пали) была вынуждена смягчить риторику: откровенно расистские, социал-дарвинистские идеи стали запрещенными. Впрочем, несмотря на этот и другие запреты, сразу же в 1945 году на территории Германии, Италии, Румынии и т.д. стали появляться различные ультраправые группировки с реваншистскими целями. Другое дело, что на долгое время их уделом был маргинальный статус без массовой и элитарной поддержки.

Таким образом, после рассмотрения бытия классов, форм их политической борьбы и идеологий до второй половины XX века, можно перейти непосредственно к периоду, обозначенному в названии этой работы. При этом его тоже стоит поделить для более точной демонстрации процесса развития этих феноменов.

²⁴⁴ Барыгин И.Н. Социальная база движения крайне правых в Западной Европе. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1990, стр. 73-76

²⁴⁵ Димитров Г. Доклад на VII Всемирном конгрессе коммунистического интернационала // Резолюции VII Всемирного конгресса Коммунистического Интернационала, Партиздат ЦК ВКП(б), 1935 стр. 34

3.2. Эволюция общественно-политических движений в 1950-1970 гг.

Послевоенное время – крайне интересный период: НТР, Холодная война, распад колониальных систем, покорение космоса, «государство всеобщего благоденствия» и т.д. – все это еще долго будет объектом пристального внимания со стороны научного сообщества. При этом крайне важным здесь является тот факт, что во многом период с окончания Второй мировой войны по конец 60-ых – начало 70-ых годов прошлого века стал временем наивысшего расцвета того, что сегодня принято называть «модерном», «индустриальным обществом», «Бреттон-Вудским обществом» и т.д. Оставаясь в рамках избранной изначально методологии, можно обозначить его «обществом машинного труда». Индустриальная система материального производства, последовательно пройдя стадии домонополистического, монополистического и государственно-монополистического капитализма достигает своего, по-видимому, предельного развития именно в данном периоде. Она, разумеется, никуда не девается после наступления 70-ых годов, однако начинает испытывать внутри себя проявления кризиса и самоотрицания.

В сфере производства поэтому можно видеть невероятное развитие труда индустриального типа: крупных фабрик с десятками тысяч сотрудников, конвейерную систему производства, и т.д. Постепенно вместе с ростом зарплат, рос платежеспособный спрос населения, что также способствовало развитию системы потребления и, следовательно, росту уровня жизни населения, как в странах «центра» мировой капиталистической системы, так и в странах социалистического лагеря. Происходила быстрая урбанизация: огромные заводы централизовывали в городах большое количество рабочих, придавая им мощную организационную силу. Однако уже в этом периоде проявились новые тенденции в развитии материального производства, которые и определили дальнейший вектор социальных, политических и духовных изменений: на наиболее передовых участках индустриальной системы невероятно быстро развивалась новая

историческая форма труда – всеобщий труд. Как ранее уже отмечалось, всеобщий труд это развитие противоречивого единства материального и интеллектуального, индивидуализации и кооперации т.д. Причем, говоря про единство материального и интеллектуального, нужно в первую очередь иметь в виду материализацию интеллекта. В частности, наука, которая и до этого была необходимой частью производства, здесь постепенно становится «непосредственно производительной силой»: начинается автоматизация производства, освоение атомной энергии, развитие микроэлектроники и т.д. Совершенно новым в материальной сфере в данном периоде, отличным от предшествующего развития, стал большой скачок сферы услуг в доле общественного производства. Именно в данный исторический период в США количество людей занятых в производстве услуг («белых воротничков») превысило количество тех, кто был занят в традиционных секторах производства («синих воротничков»). Несмотря на эйфорию некоторых авторов²⁴⁶, разбравших позднее данную тенденцию, на самом деле это ставило перед капитализмом новые проблемы. Ряд отечественных исследователей, разбирая теории «постиндустриального общества», сделали вывод, что развитие новой формы труда служит основой для разрушения капитализма, вырождения товарно-стоимостных отношений, поскольку производство услуг (особенно - высококвалифицированных) стало носить «нерыночный характер»²⁴⁷. Происходит и становление сектора информационных технологий, особенно ближе к концу периода – производство информации становится наиболее передовой, но пока еще не ведущей, отраслью хозяйствования. Как уже отмечалось в прошлой главе, информационная форма стоимости требует общественной формы собственности на средства производства, однако в этот период монополизация капитала по-прежнему растет. Это порождало ряд противоречий, которые, тем не менее, частично сглаживались мощной регулирующей ролью государства того времени.

²⁴⁶ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. – М.: Academia, 1999. – 783 с.

²⁴⁷ Орлов В.В. Философия экономики: монография / В.В. Орлов, Т.С. Васильева; Перм.гос.нац.исслед.ун-т. – 3-е изд., испр. и доп. – Пермь, 2013, стр.226

Несмотря на то, что именно в данном периоде развивающиеся транснациональные корпорации (ТНК) начинают активно продвигаться на внешние рынки, рабочий был, несмотря на усилившуюся миграционную активность, преимущественно местным. Это вынуждало создавать целую систему институтов, заточенных под производство в каждой стране: школы, университеты, систему здравоохранения и т.д. В этом смысле социальная структура также доводила до логического предела, начавшиеся задолго до этого времени, процессы развития классов и слоев. Само по себе существование «государства всеобщего благоденствия» было обусловлено невероятным усилением позиций рабочего класса, вследствие развития материального производства. Количество фабрично-заводского пролетариата в этом периоде достигает своих пиковых значений. Это позволяло ему посредством партий и движений активно влиять на политику, развивая перераспределительные механизмы внутри страны. Рос уровень жизни, повышалась демократизация общественных процессов, увеличивалось количество образованных и квалифицированных рабочих – в целом это позволяло частично компенсировать также возрастающий уровень отчужденности и делало бытие данного класса как никогда ранее комфортным (разумеется, только в развитых странах и относительно предыдущих исторических периодов).

Буржуазный класс, тем не менее, также усиливался: развивающаяся система потребления, повышение платежеспособного спроса населения, сделали возможным накопление капитала без жесткой эксплуатации. Было бы неправильно идеализировать сложившийся порядок: эксплуатация была перенесена на отдельные слои внутри рабочего класса: женщин, представителей других рас и народов, рабочих менее развитых регионов и т.д. Однако временный классовый консенсус был установлен на уровне государства, посредством создания системы пенсий, страховых выплат, социальных льгот, пособий и т.д. Этот же консенсус частично уменьшил и противоречия внутри буржуазного класса: агрессивное развитие монополий сдерживалось мощным государством,

поэтому мелкие собственники получили возможность относительно спокойно «изымать» увеличивающиеся доходы широких слоев населения. Крупный капитал тоже не остался в стороне: именно он стал основным бенефициаром развития новых технологий.

Урбанизация, централизация производств, развитие образования и здравоохранения значительно трансформировали общество. В частности, эти процессы выдвинули общественный слой интеллигенции, управленцев, чиновников и т.д. на значимые позиции в социальной иерархии. Фактически, именно в данный исторический период происходит становление и развитие среднего класса – людей, не занимающихся материальным трудом, но и не владеющих собственностью. Это с одной стороны. С другой же – тонкая настройка производственных отношений (ключевыми из которых являются отношения собственности) со стороны правящего класса, сделали такую передачу функций управления низшим слоям относительно безопасной. Более того, объективно расширяющийся штат «белых воротничков» был использован буржуазным классом в собственных интересах: пожертвовав часть управленческих функций, он создал буферную зону между собой и рабочим классом. Данное обстоятельство крайне важно с точки зрения анализа активности общественно-политических движений того времени, т.к. следствием из него является либо политическая аморфность среднего класса, либо активность, оторванная от материальных, производственных процессов в базисе общественно-экономической формации.

Развитие всеобщего труда породило еще один общественный слой: субъект всеобщего труда. Примечательным является то, что этот слой формировали и формируют представители разных классов и слоев: наиболее квалифицированные рабочие, техники, инженеры, часть научной, технической и творческой интеллигенции, мелкие буржуа – изобретатели и т.д. В этом смысле данный слой представляет собой единство и одновременно отрицание всех остальных классов и слоев, поскольку соответствуя требованиям развития

всеобщего труда, он выходит за пределы узкоклассового бытия и несет общечеловеческое содержание.

Подобная социальная структура находила свое отражение и в общественном сознании. Временный исторический консенсус между классами выразился в концепции «социального партнерства», согласно которой, классовые противоречия не отрицаются, однако затушевывается их непримиримость. Распространение подобных представлений, и, в первую очередь, развивающаяся система потребления, которая привила мещанский дух массам, вызывали отчаянное сопротивление среди многих левых идеологов того времени (например, представителей «Франкфуртской школы»²⁴⁸). Наконец, активное продвижение всеобщего труда, формирование на его основе всеобщего интеллекта, выразилось в концепциях «постиндустриального общества», с разными по степени фундаментальности выводами.

Относительно четкая социальная стратификация того времени проявлялась и в идеологиях, где социалистическая, либеральная, консервативная существовали в качестве основных, плюс различные радикальные ветви. Однако с увеличением численности средних слоев в 60-е годы, и ростом их влияния на политический процесс, идеологии начинают смещаться «к центру»: левые – праветь, правые – леветь. Именно поэтому нужно указать на доминирование социализма (особенно, разумеется, в странах соц.лагеря, но и также и по всему миру – правда уже в виде социал-демократии) и эгалитарного либерализма²⁴⁹. Консерватизм в это время находится в тени, но значительно укрепляет свои позиции ближе к концу периода. Радикалы, причем как левого, так и правого толка, находятся на маргинальных позициях. Такое смещение идеологического спектра происходило вследствие развития всеобщего труда, поскольку

²⁴⁸ См., напр. Маркузе Г. Одномерный человек \ Г. Маркузе. Пер. с англ. А.А. Юдина – М.: ООО «Издательство АСТ» – 2003. – 331 с.

²⁴⁹ Мальцев Г.В. Буржуазный эгалитаризм: (Эволюция представлений о социальном равенстве в мире капитала). – М.: Мысль, 1984. – 285 с.

узкоклассовая повестка стала деформироваться под влиянием вырастающего общегуманистического содержания, которое он требует.

Если переходить непосредственно к общественно-политическим движениям того периода, то нужно сказать, что с точки зрения социального состава, они в основном классово оформлены. Но поскольку рабочий класс – неоднородное формирование, то и степень политизации масс была разной. В 60-е годы средние слои, белые воротнички также вливаются в ряды общественно-политических движений. При этом они сламывают традиционную классовую повестку, поскольку сами не являются ни пролетариями, ни буржуа: их позиции поэтому могут быть диаметрально противоположными – от защиты частной собственности, до ее отрицания.

Если анализировать основные формы борьбы, то поскольку рабочий класс еще доминирует, то традиционные для него формы становятся наиболее распространенными для всех: забастовки, стачки, шествия, демонстрации, борьба по линии профсоюзов, по линии партий, соглашения с работодателями. Тем не менее, средние слои, студенчество помимо этих же форм, привносят свои: культурно-символические акции, ненасильственное сопротивление (также активно применяемое и расовыми меньшинствами) и т.д. В странах третьего мира – вооруженные восстания.

Характер организации общественно-политических движений того времени в странах первого и второго миров определяются основными индустриальными институтами социализации: фабрикой, армией и школой. Таким образом, происходит доминирование иерархических, пирамидальных, вертикально-интегрированных структур (даже среди либералов). Несмотря на то, что к концу периода наблюдается некоторое размывание социальной структуры общества модерна, и это же происходит и с внутренней организацией многих движений: они становятся более гибкими, постепенно переходя на горизонталистскую

структуру – в рамках данного периода все-таки вертикальные образования более распространены.

Перейдем непосредственно к движениям. Однако прежде чем анализировать на основе каких форм и видов отчуждения появлялось и действовало то или иное общественно-политическое движение, а также в чем заключались его классовые основания, нужно сделать важную ремарку. Для данной, социально-философской, работы какие-либо конкретные социологические, политологические характеристики определенных движений, история их зарождения и т.д. – не первостепенны по важности. Поскольку описанию деятельности конкретных движений посвящена соответствующая литература, здесь мы всегда будем иметь дело скорее с видами движений, их обобщенными группами, а не с каким-то конкретным из них.

Начнем с рабочего движения. Отчужденное бытие рабочего класса и движение, которое на его основе появляется, уже было описано ранее. Здесь мы можем видеть все виды отчуждения, связанные со всеми сущностными силами человека: отчуждение в труде, общении, сознании и т.д. Более подробному описанию отчужденного бытия человека-пролетария в целом и его конкретных сущностных сил в частности, посвящено огромное количество работ, поэтому мы здесь не останавливаемся. При этом, если рассматривать то, как реализовывалась эта объективная направленность на борьбу с отчуждением в рамках данного исторического периода, то нужно отметить, что ее эффективности способствовал сам исторический процесс. Развитие за годы войны индустрий самого разного типа, необходимость послевоенного восстановления, начавшаяся НТР, продолжающееся укрупнение производств и т.д. – все это привело к колоссальному росту числа рабочих во всем мире. Успех же СССР во второй мировой войне, установление социалистических режимов во многих странах Европы, достижения «Нового курса» Ф. Рузвельта в США и т.д. – привели к большей политической активности рабочего класса. В основном объединение

рабочих шло по линии профсоюзов, число членов, которых даже в США выросло до 35 процентов от всех занятых (в Европе намного больше)²⁵⁰. При этом форм борьбы рабочих с отчужденным состоянием достаточно много, с разным уровнем эффективности: от пассивно-аполитичных уходов от реальности (путем приобщения к разного рода аддикциям – например, алкоголю), к умеренно-реформистским (тред-юнионистское движение), и до радикально-революционных. Такой разброс вызван неоднородностью рабочего движения: в него входят представители самых разных исторических форм труда, с разными потребностями и интересами, разным уровнем сознательности и т.д. К тому же рабочее движение не равно рабочему классу, т.к. многие его представители и не отождествляют себя с ним (в этом смысле указанные пассивные формы борьбы с отчуждением к рабочему движению в целом не относятся). Таким образом, это сложное, комплексное образование, хотя здесь, в рамках периода до 70-ых годов XX века, это движение более-менее четко оформлено и представлено на политической арене. Можно сказать, что борьба с отчуждением в рамках данного периода во многом была связана с борьбой за более качественный уровень жизни, расширение системы потребления на более широкие слои населения и т.д. Как в странах социалистического лагеря, так и во многих развитых странах капитализма эту борьбу можно считать успешно проведенной: уровень жизни простого населения в этот период рос беспрецедентными темпами, возрастали и возможности для роста внутреннего содержания – через организацию системы доступа к культурному наследию человечества, например (театры, библиотеки и т.д.). Однако остановившись в своих требованиях лишь на этом, не решив вопросов причин отчужденного состояния, не выйдя на борьбу за универсальное развитие, рабочее движение совершило большую историческую ошибку, последствия которой до сих пор не преодолены.

²⁵⁰ McGaughey E. Do Corporations Increase Inequality? TLI Think! Paper 32/2016 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ssrn.com/abstract=2697188> Дата обращения 09.10.2023)

Этот же исторический период характеризуется огромным количеством национально-освободительных движений по всему миру. Распад колониальной системы был осуществлен отнюдь не в рамках гуманистического стремления стран-метрополий, а во многом благодаря действиям самих угнетенных народов. Отчужденный характер их воспроизводства в рамках колониальной системы (т.е. отчуждение в общении – как этносов) призвал людей построить новую, свободную, коллективную идентичность. При этом основой этих движений были опять-таки производительные слои: крестьяне и рабочие, хотя в ряде случаев революция происходила путем военного переворота (но даже там обычно имелась широкая общественная коалиция в поддержку изменений). Разумеется, что в рамках Холодной войны только что освободившийся народ зачастую попадал под влияние одной из сверхдержав, что не лучшим образом сказывалось на преодолении колониализма. Тем не менее, в ряде случаев, (например, на Кубе, некоторых странах Магриба) благодаря помощи СССР, удалось организовать мощное индустриальное развитие и повышение качества жизни населения, начать искоренять безграмотность и т.д. – т.е. постепенно повышать многообразие и уровень развитости сущностных сил человека, преодолевая отчуждение.

«Новые левые» – знаковое движение западной молодежи 60-ых годов. Объективно оно было подготовлено поколением «бэби-бум», когда после войны был зарегистрирован мощный всплеск рождаемости. К 60-ым годам прошлого века это поколение выросло, причем развиваясь во вполне комфортных условиях социального государства. Данное обстоятельство позволило им не останавливаться исключительно на экономических проблемах, а взглянуть на явление эксплуатации и отчуждения шире: через культуру, ценности. «Новые левые» протестовали против обезличенно универсального характера массовой культуры, против мещанского успокоения революционного духа пролетариата, против консервативных ценностей семьи, и других социальных институтов, против «тоталитарного контроля» со стороны государств и т.д. Во всем этом также видится протест против отчужденного бытия человека, только понятого в

основном через духовные ценности: с позиций «новых левых» человек индустриальной эпохи был скован косной системой простого и предсказуемого быта, викторианской морали, расовых и этнических предрассудков и стереотипов. В задачи данной работы не входит описание деятельности данного движения (на это есть богатая научная литература²⁵¹). Здесь только хотелось бы вновь подчеркнуть то, что абстрактный гуманизм, оторванные от материального базиса, внешне прогрессивные (борьба за свободу, как сущностную силу человека) ценности могут приводить к противоположному результату. Это уже не раз бывало в истории: за абстрактным пониманием свободы нередко маячит свобода капитала. Несмотря на то, что в этих свободах есть общечеловеческое содержание, в рамках дальнейшего развития капитализма это движение было использовано для усиления эксплуатации рабочих: деятельность «новых левых» во многом поспособствовала крушению социального государства и приходу к власти откровенно правых сил. Поскольку всю мощь своей критики «леворадикалы» переносили на государство, как институт подавления личности, элиты солидаризовались с ними, но только в сфере экономики. Вступив в социал-реформистские партии, бунтари 1968 года сохранили свою риторику и к концу 70-ых годов, сделав политическую карьеру, по сути, привнесли ее в общее мировоззрение этих партий. Именно в этом смысле леворадикалы помогали реакционерам разрушать социальное государство. Здесь стоит повторить тезис из второй главы: объективная направленность на борьбу с отчуждением, отнюдь не означает последовательности в ее субъективной реализации.

Антирасистское движение – еще один знаковый феномен данного исторического периода. В деятельности данного движения переплетается борьба как со специфическим отчуждением в труде, так и в общении и сознании. Особенности отчуждения труда для представителя угнетенной расы, как правило, заключаются в невозможности реализовать свои потенции в созидательной

²⁵¹ См., напр.: Курлански М. 1968. Год, который потряс мир / Марк Курлански. Пер. с английского А.В. Короленкова, Е.А. Семеновы. М.: АСТ: АСТ МОСКВА; Владимир: ВКТ, 2008 – 541 с.
Тарасов А. 1968 год в свете нашего опыта [Электронный ресурс] – Режим доступа:https://scepssis.net/library/id_2274.html (Дата обращения 09.10.2023)

деятельности: это отчуждение потенциального уровня сущности человека – его способностей. В условиях рождения, воспитания и проживания в гетто, где нет ни нормального образования, ни здравоохранения и т.д., все на что может рассчитывать его житель – низкоквалифицированный труд с соответствующей оплатой. Фактически, вместе с этим от человека еще на старте его жизни отсекаются целые пласты возможностей по саморазвитию. На это все накладывается и «обычное» отчуждение труда при капитализме. Отчуждение в общении у представителей угнетенной расы также специфическое (при сохранении общих видов отчуждения этого рода, например – государства): это невозможность, либо существенные трудности в воспроизводстве себя как человека – поскольку для всех остальных они остаются в лучшем случае людьми второго сорта. Разумеется, что все это находит свое отражение и в сфере общественного сознания, с особыми вариантами отчуждения.

Особенно ярко все эти виды отчуждения проявлялись в рамках данного исторического периода. Несмотря на то, что вторая мировая война, в результате осмысления разрушительности ее итогов, невероятно подняла уровень гуманности в мире, расовая сегрегация по-прежнему оставалась нормой во многих странах и регионах планеты. Так, в ЮАР, например, складывается режим апартеида, который просуществует около полувека. Однако наиболее известным примером сопротивления со стороны угнетенной расы отчужденному характеру своего существования, является движение темнокожих в США. Не описывая подробно деятельность данного движения, стоит указать, что оно, как и многие, было неоднородным: как с точки зрения конечных целей, так и методов их достижения. Были радикальные ветви, целью которых было установление независимого черного государства в Северной Америке, борьба против всех белых и т.д.²⁵² Однако более популярным течением стало ненасильственное сопротивление, организованное М. Л. Кингом. Данное движение ориентировалось не непосредственно на расовый вопрос, а на социальный: необходимо было

²⁵² Киселев В. Ненасильственный опыт движения за гражданские права в США (50-ые -60-ые гг.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://iphras.ru/uplfile/ethics/biblio/N/3.html> (Дата обращения 09.10.2023)

устранить причины сегрегации, которые лежали в области экономики, поскольку лишь таким образом можно снять действительные причины отчуждения. Так, незадолго до своего убийства Кинг пытался организовать «марш бедняков» на Вашингтон, в котором по замыслу должны были участвовать как белые, так и черные. К сожалению, реализацией этого плана занимались уже без него, и результаты в этом направлении были более чем скромные. Тем не менее, в целом движение добилось весьма существенного прогресса в обеспечении равенства в США²⁵³. Однако нужно указать, что последующая ориентация лишь на политические и культурные моменты неравенства принесут лишь небольшие косметические изменения, в то время как ключевая проблема – экономическое неравенство – так и не будет решена.

Немногочисленных (в рамках данного периода) представителей всеобщего труда сложно назвать общественно-политическим движением: они не были организационно оформлены, у них не было четкой идеологии и плана борьбы с отчуждением. Однако уже с этого периода они становятся важной социальной силой, напрямую влияющей на общественные процессы. В самом факте того, что их сложно назвать общественно-политическим движением уже кроется ключевая особенность данного слоя: они непосредственно преодолевают отчуждение, вызванное разделением труда, поскольку процесс производства их собственной жизни предполагает единство материальной и интеллектуальной деятельности. Из такого бытия вытекает и форма борьбы данного слоя с отчуждением: он не идет на баррикады как пролетарий, но снимает отчуждение просто занимаясь саморазвитием – сложной материальной деятельностью. Поскольку продукт данной деятельности не обладает товарной формой, а является ее отрицанием, то сама по себе эта деятельность уже является борьбой с самовоспроизводством капиталистической системы. Таким образом, поскольку всеобщий труд как выражение снятого противоречия между родом и индивидом являет собой ненасильственную материальную деятельность (в отличие от отчужденного труда

²⁵³ Там же

антагонистических обществ), то и методы «борьбы» представителей данной формы труда являются ненасильственными. «Таким образом, дело дошло теперь до того, что индивиды должны присвоить себе существующую совокупность производительных сил не только для того, чтобы добиться самостоятельности, но и вообще для того, чтобы обеспечить своё существование. Это присвоение прежде всего обусловлено тем объектом, который должен быть присвоен, производительными силами, которые развились в определённую совокупность и существуют только в рамках универсального общения. Уже в силу этого присвоение должно носить универсальный характер, соответствующий производительным силам и общению. Само присвоение этих сил представляет собой не что иное, как развитие индивидуальных способностей, соответствующих материальным орудиям производства. Уже по одному этому присвоение определённой совокупности орудий производства равносильно развитию определённой совокупности способностей у самих индивидов»²⁵⁴.

Основоположники марксизма при этом писали, что сам универсальный характер современных рабочих (правда, «современных не для К. Маркса с Ф. Энгельсом) снимает все ограниченности (т.е. отчуждение) с процесса воспроизводства их собственной жизни, путем присвоения всей совокупности производительных сил. Конечно, К. Маркс с Ф. Энгельсом указывали на насильственный характер данного присвоения, и, в конечном счете, данному слою придется проявить себя на политической арене, однако в данном историческом периоде этого не было. Далее, говоря о характере организации данного «движения» следует помнить, что всеобщий труд требует как мощной кооперации между индивидами, так и их индивидуализации – развитию уникального, личностного набора качеств и способностей конкретного человека. Из этого следует, что данному слою присущи скорее сетевые формы организации, нежели вертикально-подчиненные. Наконец, рассматривая идеологическую направленность представителей этого слоя, нужно отметить ее разносторонность. Всеобщий труд несет в себе

²⁵⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 3. М., 1955, стр. 68

общечеловеческое содержание, сламывает классовый подход и классовые же идеологии. При этом, поскольку «новой» идеологии неоткуда взяться кроме, как из старого общества, то можно видеть у этого слоя эклектичный набор из самых разных идеологем: от левых, до правых. Тем не менее, само содержание деятельности этого слоя, так или иначе, будет постепенно уводить его от поддержки товарного, рыночного общества.

3.3. Общественно-политические движения конца XX века (1970-2000 гг.): пути трансформации

Второй из рассматриваемых периодов был не менее драматичным, чем первый. С позиций сегодняшнего дня можно сказать, что кризисных процессов было даже больше: распад СССР и в принципе – социалистического лагеря, триумфальное шествие неолиберализма по планете, и, как следствие, усиление эксплуатации, наконец – фактическое уничтожение основных социальных завоеваний модерна, индустриального общества. В рамках данного периода всеобщий труд все больше пробивает себе путь, поэтому общество, построенное на машинном труде, переходит в кризисное состояние – все старое и привычное начинает деформироваться, размываться. Рост «государства всеобщего благосостояния» имел свои объективные пределы, достижение которых вылилось в кризис, т.н. «стагфляцию» – когда дальнейший рост экономики невозможен, но цены и, следовательно, инфляция продолжают увеличиваться. Во многом этому способствовало послевоенное восстановление стран Европы и Японии к 70-ым годам прошлого века, когда усилилась конкуренция между ними и США²⁵⁵. Капитал искал пути выхода из данной ситуации, и нашел его в глобализации: начинается вынос производств из стран центра капиталистической системы на полупериферию и периферию. Каждый такой вынос означал разрушение экономики того региона или страны, откуда этот «переезд» осуществлялся. Именно поэтому в данный исторический период можно видеть целую россыпь

²⁵⁵ Дзарасов Р.С. Развитие в современном мире: Возможен ли национально ориентированный капитализм [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://dzarasov.ru/56-sovremennaya-rossiya-nasazhdenie-otstalosti-v-deystvii> (Дата обращения 09.10.2023)

кризисов, как глобальных («Азиатский кризис» 1997-1998 гг., например), так и локальных (кризис стран Латинской Америки в 80-е годы). Отдельного внимания заслуживают кризисные процессы в странах Восточной Европы и в постсоветских республиках 80-90 гг., однако поскольку тема эта очень большая, поэтому в рамках данной работы стоит ограничиться лишь их упоминанием. Кризисные процессы можно также связывать и с распадом Бреттон-Вудской системы, ее заменой на Ямайскую, когда монетарная теория (М. Фридман) стала определять экономическую политику многих государств. Поскольку финансовый сектор получил освобождение, появилась возможность заниматься увеличением спекулятивных, фиктивных капиталов, отрывая финансы от реального производства. Однако все-таки решающим фактором изменений в сфере материального производства стало формирование новых его принципов. Всеобщий труд получил свое ярчайшее проявление – новые технологические ниши: компьютеры, автоматизированные сборочные линии, атомная энергетика, новые материалы, развитие коммуникаций, появление интернета и т.д. Производство информации становится наиболее востребованным и быстрорастущим сектором экономики. Глобализация капиталов и труда послужила основой формирования для т.н. «глобальных производственных сетей»²⁵⁶: товар теперь производился буквально всем миром, поскольку звеньев производственной цепочки могло быть несколько сотен, и в разных частях планеты. Понятное дело, что в более явном виде все это проявилось ближе к концу периода: к началу 2000-ых годов отдельные «национальные фабрики» уступили место «глобальной фабрике».

Однако с децентрализацией производства отнюдь не пришла децентрализация собственности: в 80-е и 90-е годы прошлого века, например, в американской экономике прошли сразу две «волны» слияний и поглощений,

²⁵⁶ Сюдов Й., Фихтер М. Глобальные производственные сети: организация глобальной работы посредством международных рамочных соглашений? // ЖССА. 2012. №5. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalnye-proizvodstvennye-seti-organizatsiya-globalnoy-raboty-posredstvom-mezhdunarodnyh-ramochnyh-soglasheniy> (Дата обращения 09.10.2023)

причем крайне агрессивных²⁵⁷. Для общества данные процессы означают дальнейшее углубление социального неравенства, а значит – всплеск активности общественных сил, использующих этот момент в мобилизации масс. В частности – по мере становления монополий мелкие собственники разорались. В дальнейшем они либо пополняли слои также беднеющих рабочих, либо усиливали их эксплуатацию для собственного выживания.

Далее, говоря об общественном производстве, нужно указать и на продолжающееся развитие сектора услуг: в контексте выноса производств за пределы стран центра капиталистической системы, занятость в нем неуклонно росла. При этом данный сектор крайне неоднороден с точки зрения т.н. «хороших рабочих мест»²⁵⁸: действительно, есть профессии, относящиеся к сектору услуг, которые требуют высокой квалификации (врачи, преподаватели, финансовые аналитики, инженеры, программисты и т.д.), но есть и большое количество профессий низкой квалификации, не способствующих развитию человека (маркетинг, пиар, разнорабочие в магазине т.д.). Поэтому само по себе развитие данного сектора не может говорить о социальном прогрессе того или иного общества. Следствием этого является то, что низкоквалифицированные работники сферы услуг также начинают активно вовлекаться в политическую деятельность.

Крупномасштабные изменения в сфере материального производства, значительное углубление эксплуатации периферии мировой капиталистической системы, включение в эту систему на правах периферии и полупериферии бывших стран социалистического лагеря, разрушение социального государства, в целом – интенсификация капиталистического накопления, означали исторический реванш глобального капитала в его борьбе с глобальным трудом. Данные

²⁵⁷ Насырова С.И. Исторический аспект развития процессов слияний и поглощений в США // Актуальные вопросы экономических наук. 2009. №6-1. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskiy-aspekt-razvitiya-protsessov-sliyaniy-i-pogloscheniy-v-ssha> (Дата обращения 09.10.2023)

²⁵⁸ Гребер Д. Бредовая работа. Трактат о распространении бессмысленного труда – М.: Ад Маргинем Пресс, 2020. – 440 с.

процессы, разумеется, нашли свое отражение и в изменениях в социальной структуре обществ.

Становление всеобщего труда, требующего выстраивания целой системы кооперации, взаимодействия между многочисленными субъектами, по определению требовало сетевого характера организации общества. Разрушение прежних пирамидальных структур, иерархической системы общества модерна является, поэтому объективным следствием из данного процесса. Разумеется, что он был не быстрым, и продолжается до сих пор, однако уже в то время он породил немало кризисных последствий: например, – снижение возможностей социализации и интеграции в общество, причем как людей из своей собственной страны, так и приезжих. Во многом этим, например, можно объяснить современные проблемы многих европейских стран с мигрантами: пока работали институты индустриального общества: фабрика, армия, школа и т.д. – постепенно огромная масса приезжих из сельской местности или менее развитых стран становилась более культурно богатыми городскими жителями. Это была суровая необходимость: либо ты подчиняешься логике социального конвейера и взаимодействуешь с другими представителями общества как с коллективом, либо – обрекаешь себя на маргинальный статус. Однако на волне деиндустриализации, разрушения и выноса производств, многие другие институты также подверглись частичному или полному вырождению: у прибывающих по большому счету не осталось выбора, кроме как становиться маргинальным элементом. Важно при этом помнить, что не только мигранты стали хуже интегрироваться в «цивилизованное» западное общество, но и коренные жители данного общества: индивидуализм, атомизация, фрагментация общества того периода очень сильно повлияли на многие аспекты общественной жизни, в т.ч. и на общественно-политические движения.

Неудивительно, что на фоне сокращения количества больших предприятий организованность рабочего класса также стала сокращаться. Сокращалось и количество членов профсоюзов: «В среднем в 18 промышленно развитых странах

Западной Европы и Северной Америки доля членов профсоюзов, работающих в промышленности (обрабатывающих отраслях, строительстве, добывающих отраслях и сфере коммунальных услуг), ежегодно сокращается в среднем на половину процентного пункта – с 43 процентов в 1980 году до 32 процентов в 2000-м»²⁵⁹. В тоже самое время, выгоду из ослабления государств и глобального труда извлек глобальный капитал. ТНК становятся значимым актором уже не только в экономике, но и в политике, причем на мировом уровне: несмотря на многочисленные свидетельства неокOLONIALИЗМА со стороны даже самых известных и популярных корпораций²⁶⁰ зачастую никакого эффекта общественный резонанс не давал.

Экспансия капитала, усилившая эксплуатацию периферии, позволили создать в странах центра более качественную и развитую систему потребления и в целом поднять уровень жизни определенных слоев населения – в основном занятых в сфере услуг, требующих высокой квалификации. Между тем, вследствие разрушения, демонтажа социального государства, выноса производств, произошла маргинализация огромного числа людей, даже среднего класса²⁶¹. Конечно, поскольку в западном мире данный процесс осуществлялся постепенно, ученым, учителям и инженерам не пришлось заниматься низкоквалифицированным трудом, как это было, например, в постсоветских странах. Однако и там, вследствие разрушения целых индустриальных экосистем (например, в Детройте) тысячи людей пополняли рынок дешевого труда, а то и теневого сектора экономики. Поскольку происходила либерализация

²⁵⁹ Виссер Й. Профсоюзы на распутье. Доклад МОТ, 86 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_dialogue/---actrav/documents/publication/wcms_752230.pdf (Дата обращения 09.10.2023)

²⁶⁰ См., напр.:

Exposed: Child labour behind smart phone and electric car batteries [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2016/01/child-labour-behind-smart-phone-and-electric-car-batteries/> (Дата обращения 09.10.2023)

Tesla, Apple among firms accused of aiding child labor in Congo [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/us-usa-mining-children-trfn/tesla-apple-among-firms-accused-of-aiding-child-labor-in-congo-idUSKBN1YK24F> (Дата обращения 09.10.2023)

²⁶¹ The American Middle Class Is Losing Ground. Pew Research [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.pewresearch.org/social-trends/2015/12/09/the-american-middle-class-is-losing-ground/> (Дата обращения 09.10.2023)

производственных отношений, дерегулирование рынков, то постоянный пересмотр трудового законодательства стал нормой. Отсюда усилившийся тренд на прекаризацию труда – т.е. непостоянную занятость. Она, конечно, была и раньше, однако поскольку кейнсианская модель управления экономикой, лежавшая в основе «государства всеобщего благоденствия», требовала максимизации занятости, то до 70-ых годов проблема безработицы в странах «первого мира» остро не стояла. Теперь же закладываются основы для резкого увеличения числа безработных, или частично занятых. Разумеется, что все это также повлияло на деятельность общественно-политических движений.

Наконец, еще одним важным моментом данного периода стало становление однополярного мира. Разрушение социалистического лагеря, падение коммунистических режимов в странах Восточной Европы и в СССР было осуществлено в т.ч. и при поддержке низовых общественных движений (и при бездействии, или крайне слабом сопротивлении сторонников сохранения прежних режимов). В этом смысле однополярный мир стал продуктом и их деятельности. Этот пример показывает, что исторический контекст всегда является не только фоном или причиной деятельности движений, но и их продуктом. При этом каждый «продукт» является одновременно и «причиной» для следующих событий. В частности, становление однополярного мира привело к еще большему неокOLONIALИЗМУ со стороны правительств западных стран и ТНК, а это, в свою очередь породило ответную низовую реакцию. Так, например, появилось новое общественно-политическое движение – международный терроризм.

Изменения в сфере общественного производства, социальной структуре отобразились в духовной сфере. Разрушение общества модерна, прежних простых и понятных схем социальной структуры привело к представлениям о том, что ничего устоявшегося не существует, что все отношения гибки и изменчивы, что исторический процесс случаен и непредсказуем. В науке и искусстве все эти тенденции привели к образованию постмодернизма – направлению, которое в себе схватило весь хаос, происходивший после крушения индустриального

общества. В соответствии с постмодернистскими положениями общество объявлялось всего лишь совокупностью индивидов, и, в определенном смысле, это утверждение было недалеко от истины. Логика фрагментации, расчленения прежде единого стала распространяться по всему обществу и стала нормой в рамках идеологии неолиберализма²⁶².

Несмотря на триумфальное шествие «новой» идеологии, ее же идеологи объявили о «конце идеологий». Считалось, что с уничтожением СССР идеологического противостояния больше не будет, т.к. капитализм победил. Апологетика капитализма под конец данного периода достигла своей кульминации: даже в следующем историческом периоде правящий класс не будет чувствовать такой эйфории от собственных успехов. При этом, поскольку произошла деиндустриализация стран центра, децентрализация тех производств, было объявлено, что рабочий класс «исчез», а поскольку пролетариата больше нет, то нет и больше не может быть никакого межклассового противостояния. Тем временем, рабочая сила удвоилась с 1980 по 2000 годы²⁶³, промышленных рабочих в одном только Китае становится с каждым годом больше²⁶⁴. Однако тот факт, что при превращении мира в глобальную фабрику классовый анализ теперь тоже нужно проводить на глобальном уровне, станет известным только в следующем историческом периоде.

Говоря об идеологиях нужно отметить, что, разумеется, они никуда не исчезли, однако претерпели серьезные трансформации. Распад СССР и падение коммунистических режимов во многих странах, конечно, внесли свою лепту в изменения на идеологическом поприще (разочарование в левых, социалистических идеях, например), однако ключевыми все-таки являются не политические, а материальные причины. В рамках уже упомянутой

²⁶² Crozier M., Huntington S., Watanuki J. The Crisis of Democracy: Report for the Trilateral Commission [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://trilateral.org/download/doc/crisis_of_democracy.pdf (Дата обращения 09.10.2023)

²⁶³ Freeman R., “The New Global Labor Market” // Focus, vol. 26 (1), 2008. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.irp.wisc.edu/publications/focus/pdfs/foc261a.pdf> (Дата обращения 09.10.2023)

²⁶⁴ Пихорович В. Заметки на полях книги «Есть ли будущее у капитализма?». Часть 6. Не рано ли хоронить могильщика? [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://propaganda-journal.net/9984.html#sdfootnote6sym> (Дата обращения 09.10.2023)

деиндустриализации в страны третьего мира выносились производственные звенья, в то время как администраторы, маркетологи, менеджеры, дизайнеры и т.д. не только оставались на месте, но и значительно увеличивались в числе. В странах «первого мира» тем самым образовалась огромная масса людей, исполняющих функции управления, но не являющаяся собственниками. Не занимаясь физическим трудом, получая куда большую, чем обычные пролетарии, зарплату, они, однако также испытывают все ужасы эксплуатации, тоже вынуждены постоянно конкурировать друг с другом за рабочие места. Испытывая на себе гнет капитализма, они находят утешение в единственном преимуществе перед низшими слоями, которое у них есть – более качественном и развитом потреблении. На это работает и система влияния на массовое сознание в виде СМИ, сферы искусства и индустрии развлечений: идея «американской мечты» – человека, который сделал себя сам, популярна далеко за пределами США – во всех странах центра и полупериферии. Следовательно, положение средних слоев крайне противоречиво: они одновременно и защищают право на частную собственность и страдают от нее, что ведет к спорадическим коалициям с нижними слоями во время уличных протестов. Данная неустойчивая позиция неизбежно приводит к идеологической дезориентации, формированию эклектичного набора из зачастую противоположных друг другу идеологем. С этим набором невозможно выстраивать последовательную позицию по любому либо социально-экономическому или политическому вопросу. При этом, разбитый и дезориентированный, непостоянно занятый, рабочий класс в странах центра также вряд ли может быть носителем четкой и последовательной идеологической позиции. Ее всегда нужно специально и практически вырабатывать, основываясь на современных тенденциях во всех сферах общественной жизни. Как правило, этим должна заниматься интеллигенция, однако в условиях того исторического периода, когда постмодернизм стал основной исследовательской программой, сделать это было невозможно. За пределами же стран центра, т.е. на периферии, где эксплуатация достигла новых

высот, а индустриальная система либо еще не была создана, либо была разрушена (например, постсоветские страны), основным идеологическим ответом на внешнее давление стало укрепление религиозного фактора. Следует рассмотреть это, и многое другое, анализируя состояние общественно-политических движений в данном историческом периоде.

Если говорить о социальном составе, то нужно указать, что традиционная классовая определенность здесь начинает размываться в силу тех изменений, которые происходили в материальном производстве. Поскольку число занятых в сфере услуг неуклонно росло, то назвать многие общественно-политические движения «классово оформленными» нельзя, кроме, разумеется, той части традиционного рабочего класса, которая сохранилась в некоторых «невынесенных» за рубеж секторах производства (например, автомобилестроение в Германии или США). В большинство же движений теперь активно вовлекаются средние слои, интеллигенция, служащие, мелкая буржуазия, люди свободных профессий, прекарно занятые и т.д.

Основные формы борьбы те же: митинги, стачки, демонстрации, акции гражданского неповиновения и прочее. При этом, поскольку средний класс и интеллигенция активно вовлекаются в политическую борьбу, то начинают задействоваться методы из арсенала «культурной гегемонии»²⁶⁵: флешмобы, акции, конференции и в принципе – «академическая борьба», дискурсивная борьба при помощи СМИ. В качестве ответа на фрагментирование общества, появляются еще пока очень слабые попытки создания массовых коалиций разных общественных сил. Вследствие отчаяния от невозможности добиться своих целей другими способами, многими радикальными группами начинают использоваться экстремистские методы («RAF» в ФРГ, «Красные бригады» в Италии и т.д.). Радикальные религиозные фундаменталисты идут еще дальше и активно используют террористические атаки. В конце периода можно видеть также зарождение совершенно нового явления – киберпротеста, как предвестника

²⁶⁵ Грамши А. Тюремные тетради / А. Грамши. Избранные произведения в 3 т. Т. 3. М., 1959. С. 512

будущей эпохи. Однако пока что это движение еще слабо, в силу недостаточной развитости самого интернета.

Обращаясь к характеру организации движений, можно отметить смещение структур: в начале периода еще преобладают вертикальные, но ближе к концу – горизонтальные. Хотя все зависит от социального состава участников: например, оставшиеся профсоюзы группируются по вертикальному принципу, молодежные и интеллигентские движения – по горизонтальному. В силу постоянных изменений в сфере занятости, возросшей профессиональной и социальной мобильности, возрастает стихийность участия конкретного индивида в том или ином движении: теперь участие в их деятельности носит событийный, случайный характер. Они уже меньше напоминают политические партии или общественные союзы, а, как отмечал социолог Ч. Тилли, больше похожи на политические кампании, которые действуют эпизодически²⁶⁶.

Переходя непосредственно к самим движениям этого периода, можно начать с левого движения. Оно, пожалуй, пострадало больше всех от разрушения старого общества модерна. Во-первых, оно уже не могло называться «рабочим движением», поскольку число самих организованных рабочих в левом движении, по мере сокращения численности членов профсоюзов, стало уменьшаться. Второе вытекает из первого: поскольку доминирующую позицию в движении стала занимать интеллигенция (причем, не техническая, а академическая), то оно стало отрываться от реальных, материальных базисных оснований общественной жизни. Произошло смещение акцентов: с борьбы с отчуждением труда, на борьбу с отчуждением в общении и сознании. Культурная, дискурсивная борьба стала основным методом сопротивления неолиберализму, при этом часть левых, во многом политически была даже сходна с неолибералами. Со временем данный тренд только возрастал: нередко наиболее рыночные законы и меры принимались не правыми, а формально «левыми» партиями, опирающимися на такие же

²⁶⁶ Тилли Ч. От мобилизации к революции. / Пер. с англ. Д. Карасева; под науч. ред. С. Моисеева. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики», 2019. — 432 с.

«левые» движения. Выделив множество различных идентичностей (вместо классов), левые интеллектуалы свели деятельность в рамках политической борьбы к культурной гегемонии по защите меньшинств от дискриминации, утверждению толерантности. В целом, это была бы полезная и нужная деятельность, если бы при этом большинство населения не подвергалось обратной «позитивной» дискриминации. В этих обстоятельствах, выгоду приобрели не левые, а правые, поскольку процесс активного насаждения толерантности вызвал у простых людей только раздражение. Крайне любопытны, например, трансформации идей расизма и шовинизма, отмеченные Э. Балибаром²⁶⁷. Они состояли в том, чтобы территориально разделить все расы, культурные группы и т.д., якобы для развития человечества, поскольку их объединение приведет к утрате их самобытности. В этой связи те этнические проблемы, которые ранее уже упоминались, воспринимаются левыми стран Запада исключительно как культурные, ценностные. Безусловно, социализация и интеграция в общество невозможна без усвоения определенных ценностей этого общества, но сам процесс этого усвоения должен быть укоренен в материальной практике тех, кто собирается встроиться в это общество. Таким образом, оторванное от материального базиса левое движение (сначала на Западе, а затем и в постсоветских странах) все меньше могло что-то сделать для снятия отчужденного характера существования человека. Более того, освободившееся место авангарда низов поспешили занять правые силы: от либералов до клерикалов, у которых было свое видение процесса снятия данного отчуждения.

Погружающееся в кризис левое движение уступило свое место также и «новым социальным движениям». Этим термином современные социологи отделяют движения, активизировавшиеся в данный исторический период, от «старых движений», которые были основаны на классовой, материальной повестке. «Новые» же движения занимались более «возвышенными»

²⁶⁷ Балибар Э., Валлерстайн И. Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности. Пер с фр. под. ред. О. Никифорова и П. Хицкого. Москва: Издательство "Логос", 2004, с. 32-33

проблемами²⁶⁸. На самом деле, если смотреть сущностно, то материальная, экономическая, общегуманистическая повестка всегда присутствовала и в деятельности этих движений, однако она часто переплеталась с оторванными от жизни, абстрактными либеральными ценностями. Причем, наиболее продуктивные результаты деятельность этих движений приносила как раз тогда, когда фактически реализовывалась классовая повестка (даже если эти слова не употреблялись). К примеру, к «новым социальным движениям» относят и антирасистское. Частично оно уже было рассмотрено, особенно с точки зрения того подлинно общечеловеческого содержания, которое оно несет. В рамках рассматриваемого в этом параграфе исторического периода, в деятельности этого движения произошло, конечно, много событий. Однако примечательно, что ключевое из них – падение режима апартеида в ЮАР – произошло во многом с учетом традиционной классовой повестки, в то время как дискурсивные практики по внедрению политкорректности на Западе зачастую даже ухудшали жизнь небелого населения. Разумеется, что в ЮАР, как развивающейся индустриальной стране с машинным трудом было проще поддерживать традиционную пролетарскую идеологию, т.к. для этого была реальная материальная практика.

Феминистское движение – это еще одно движение из «новых». При этом, конечно, само по себе женское движение зародилось еще в XIX веке. Долгое время женщины фактически не признавались за людей, т.к. были исключены из общественного производства. Объективные условия жизни сами толкнули женщин к участию в общественной жизни, через участие на рынке труда. Развитие труда привело к активизации борьбы женщин за включение себя в общественную жизнь. Это роднит женское движение с рабочим движением, что неудивительно, поскольку довольно существенную долю последнего женщины же и составляют. Отсюда – те же виды и формы отчуждения в труде, общении и сознании, что и для рабочего движения. Однако в рамках борьбы женского

²⁶⁸ Bhonagiri, A..Social movements: Topic guide. Birmingham, UK: GSDRC, University of Birmingham, 2016 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://gsdrc.org/wp-content/uploads/2017/03/SocialMovements.pdf> (Дата обращения 09.10.2023)

движения можно выделить еще и специфические виды отчуждения, коренящиеся в большинстве своем в сфере общения. Здесь нужно отметить особенную форму отчуждения от рода: даже во второй половине XX века и начале XXI женщины часто становятся жертвами дискриминации, когда их считают людьми второго сорта (про более раннее время не нужно распространяться). При этом, в рамках процесса стандартизации, которую несли с собой крупная промышленность, институты индустриальной цивилизации, массовая культура и т.д., возникла проблема с воспроизводством в себе не только общего (человеческого) содержания, но и особенного (женского). Стандартизированное, обезличенное отношение как проблема стали предметом феминистского дискурса как раз в этот исторический период. Данные виды отчуждения в общении оставили отпечаток и на отчуждении в сознании (например, стереотипы о «женщине за рулем»), и, в конечном счете, их можно обнаружить во всех аспектах жизнедеятельности общества. При этом, между данными видами отчуждения существует определенное противоречие, которое реализовывалось и в практике феминистского движения. Так, «феминизм первой волны» боролся в основном за общую повестку, причем в т.ч. и в составе рабочего движения. Эту борьбу можно считать успешно проведенной: уже в первой половине XX века женщины во многих странах получили равные права с мужчинами во множестве аспектов. Феминизм же «второй волны», основанный на идеях С. де Бовуар, Б. Фридан и др. активизировал свои усилия по ликвидации дискриминации по множеству культурных, дискурсивных, бытовых аспектов. Не отказывая в том, что эти проблемы действительно требуют решения, все же стоит указать, что остановка только на политических, культурных вещах уже не раз приводила к абстрактно поставленному вопросу об эмансипации любой социальной группы, в т.ч. и женщин. Это вело, в свою очередь, к негативным последствиям (т.н. «позитивная дискриминация» мужчин). Не доходя до реальных причин отчуждения (ограниченность определенной исторической формы труда и соответствующей ей системы производственных отношений), феминистское движение переводило

проблему в гендерную сферу, где в принципе отчуждение не может быть снято. Это относится и ко всем прочим меньшинствам, которые значительно активизировались именно в данный исторический период. Их деятельность, несмотря на то, что была направлена на прогрессивные цели, очень часто приводила к разрушению остатков солидарности общества. Отсюда, по-видимому, адекватным историческому процессу может быть только такое решение: защита интересов особенного не за счет общего, а лишь в связи с ним. На текущий момент, таким подходом обладают в основном только марксистские феминистские группы²⁶⁹. Ими, в частности, был открыт еще один специфический вид отчуждения в сфере труда, а именно эксплуатация женщин через систему «домашней работы», которая создает условия для воспроизводства социальных отношений, а значит – и капитализма. Сегодня, деятельность многих феминистских организаций направлена на борьбу в т.ч. и с этим видом отчуждения.

Экологические движения тоже относят к «новым общественным движениям», они появляются как ответ на масштабное негативное влияние человека на природу. Частнособственническая эксплуатация труда, направленная на накопление капитала, с той же целью используется и здесь. Истребление флоры и фауны, загрязнение атмосферы, мирового океана и почв – все это побочные следствия погони за прибылью, но в перспективе также и отложенный удар, который человечество наносит само себе. То обстоятельство, что люди об этом знают, но не останавливают дальнейшей эксплуатации, говорит лишь о том предельном характере отчужденности человека, о котором уже упоминалось в работе. По логике развития целого через развитие его частей, человеку жизненно необходимо не просто удерживать равновесие между собой и своим «неорганическим телом», но и всячески способствовать достраиванию, доразвитию того потенциала, который материя в него заложила. На практике же

²⁶⁹ См., напр. Federici S. Precarious Labor: A Feminist Viewpoint. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://inthemiddleofthewhirlwind.wordpress.com/precariou-labor-a-feminist-viewpoint/> (Дата обращения 09.10.2023)
Dalla Costa M. Women and the Subversion of the Community [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://la.utexas.edu/users/hcleaver/357k/357kDallaCostaSubversionTable.pdf> (Дата обращения 09.10.2023)

наблюдается очевидный дисбаланс в обмене веществ между природой и человеком, что ставит вопрос о возможностях дальнейшего усложнения последнего.

Безусловно, есть ряд достижений (в т.ч. в рамках рассматриваемого исторического периода) в направлении более гуманного отношения к природе (например, концепция «Устойчивого развития» и всё, что с ней связано). Во многом это результат деятельности движения «зеленых», которые вносят в социальную реальность, общественный дискурс и практику общегуманистическое содержание. Естественно, что направленность на преодоление отчуждения в рамках деятельности экологических движений имеет разные варианты: от призывов запретить развитие технологий и вернуться всем в «лоно природы», до предложений объявить всю природу достоянием всего человечества и через это распространить на нее понятие общественной, коллективной собственности. В первом случае речь идет об ограничении потенциала сущностных сил человека, во втором – о создании стабильных, устойчивых условий для их действительного развития.

Говоря о технологическом развитии, можно перейти к деятельности субъекта всеобщего труда в данном периоде. Поскольку становление всеобщего труда значительно ускоряется в последней трети XX века, то количество людей, вовлеченных в этот процесс, также увеличивается. Создавая продукты с высокой добавленной стоимостью, они являются крайне выгодными специалистами для капиталистов, однако сама по себе их деятельность наносит ущерба капиталистической системе не меньше, а возможно даже больше, чем митинги и уличная борьба рабочих – просто потому, что эта борьба не видна. Ранее уже приводились некоторые размышления о данном процессе, а также о природе, например, информационных продуктов, которые не имеют товарной формы. Об этом писали разные ученые, в т.ч., например, Дж. Гэлбрэйт, который напрямую указывал, что инженер для капиталиста намного опаснее, чем рабочий, поскольку «техноструктура» (т.е. совокупность управляющих, технологов, конструкторов,

ученых и т.д. в компании) постепенно оттесняет капиталиста от управления²⁷⁰. При этом нужно отметить, что под конец данного периода, эта «техноструктура» занималась не только «тихой» борьбой, но и вполне стала осознавать свои интересы, организуя стачки и забастовки²⁷¹. Здесь, конечно, нужно указать, что поскольку индивидуализация – крайне важная тенденция, которую несет в себе всеобщий труд, то существует часть его представителей, которые вполне довольствуются своим более привилегированным положением и более развитым потреблением, не стремясь к коллективным действиям. Однако, по-видимому, это все-таки исключение, вызванное тем же самым отчуждением, которое несет абстрактный труд.

Как ранее уже упоминалось, не только прогрессивные силы были пробуждены масштабными трансформациями общества данного исторического периода. Различные правые, консервативные, традиционалистские, клерикальные и т.д. движения также стали постоянной частью политической арены. Невероятно быстрое развитие науки и технологий, слом традиционного жизненного уклада в развивающихся странах транснациональными корпорациями, активно продвигаемая западная культура и система потребления, кризис институтов индустриальной эпохи – семьи, армии, собственной системы ценностей, вследствие перехода к постиндустриальному обществу – все это причины распространения консервативных убеждений среди больших масс населения по всему миру. «Шок будущего» - понятие, введенное Э. Тоффлером, означает негативную реакцию людей, не успевших адаптироваться к бурно изменяющимся условиям социальной и технологической среды. При этом проблема заключается не в самих быстро развивающихся технологиях, а в том, что привыкать, адаптироваться к ним приходилось на фоне стабильно ухудшающегося социально-экономического положения большинства населения планеты. Неoliberalизм как правая идеология и политика во многом способствовал

²⁷⁰ Гэлбрэйт Дж. Новое индустриальное общество. Глава VI. Техноструктура [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/library/basis/5021/5027> (Дата обращения 09.10.2023)

²⁷¹ Гриценко В.С. Н. Дайер-Визефорд «Кибер-Маркс: циклы и круговороты борьбы в высокотехнологичном капитализме» // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2010. №2, С. 21-49

укреплению консерватизма потому, что в отличие от институтов социального государства, он не создал системы культурного обогащения человечества – культ денег и потребления стали главными ориентирами для человека. В обстоятельствах фрагментации общества, разрушения социальных институтов, усиления эксплуатации, множество людей связало эти процессы с научно-технической революцией, надолго породив стойкое недоверие к технологическому прогрессу. Призывы к «нулевому росту», возврату к «традиционным институтам», «семейным ценностям» и т.д. стали очень популярны в последней четверти XX века. При этом, разумеется, что из большой среды пассивных консерваторов выделилось небольшая (но все таки значительная) прослойка активных членов консервативного движения, которое до сих пор является постоянным участником парламентского (и не только) процесса большинства западных стран.

Если же говорить о развивающихся странах и странах «третьего мира», то экспансия ТНК и западных стран, вызвали активное сопротивление со стороны местных сообществ. Данное сопротивление всегда нуждается в какой то идеологической обертке и в ряде стран, эту роль исполнила религия. Именно таким образом произошло зарождение исламского террористического фундаментализма во второй половине XX века, которое под конец этого периода и, особенно в начале следующего, станет постоянным субъектом атак на гражданские, военные и административные объекты по всему миру. Кстати, религия станет увеличивать свою популярность не только в «неразвитых странах», свою идеологическую функцию оно предложит и на Западе. При этом, поскольку авторитет традиционных религиозных систем уже к этому времени будет несколько подорванным, в этом историческом периоде колоссальное развитие получают различные секты: «сайентологи», «нью-эйдж», «Свидетели

Иеговы» и т.д. Всю эту совокупность нередко называют «новыми религиозными движениями»²⁷².

Как ранее уже объяснялось, консервативные, правые, религиозные общественно-политические движения также объединяют людей, борющихся с отчуждением, возникшим на фоне интенсификации капиталистического накопления. В первую очередь, это отчуждение в сознании, когда активное потребление и товаризация отношений между людьми приводят к формированию настоящего «духа денег». Однако решения, которые предлагают данные движения для снятия этого отчуждения чаще всего являются паллиативными: они дают человеку утерянную идентичность и общность таких же, как он, но они не способствуют увеличению качественного многообразия сущностных сил человека. В лучшем случае, они дают возможность не потерять те достижения цивилизации, которые уже были достигнуты.

3.4. Развитие общественно-политических движений в XXI веке

Данный исторический период, который начинается с 2000-ых годов и продолжается до сих пор, в наиболее общем и сущностном виде был описан еще в последнем параграфе прошлой главы. Его ключевой особенностью является еще более явная демонстрация возможностей развития всеобщего труда, которые могут восприниматься позитивно (как способы решения имеющихся проблем), или негативно («шок будущего» из-за слома привычных параметров жизнедеятельности общества). При этом представляется, что изменения социальной реальности, которые происходили и происходят сейчас, были не такими драматичными, по сравнению с изменениями на рубеже первого и второго рассматриваемых исторических периодов. Там происходил слом общества индустриального типа и закладывание основы нового общества. Здесь, на третьем отрезке, скорее происходит интенсификация, углубление и расширение тех

²⁷² Васильева Е.Н. Новые религиозные движения: понятие и специфика // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2016. №1., С. 153-164

процессов, которые начались в предыдущем периоде, нежели появляются какие то новые тренды. Поэтому описание контекста займет меньше места.

С точки зрения материального производства весь этот исторический период может быть охарактеризован как период взрывного роста технологичности общественного производства, как в сфере создания товаров, так и услуг. Производство информации растет невероятно: удваиваясь каждые 2 года²⁷³. Интернет становится «технологической платформой» глобализации и, следовательно, глобального производства, т.к. процесс разделения труда в мировом масштабе достигает небывалых размеров: глобальные производственные цепочки теперь могут состоять из тысяч звеньев. Посредством развития интернета, удешевления транспорта все эти звенья становятся интегрированными в единую систему на глобальном уровне. Если уже в прошлом периоде нельзя было говорить об экономике отдельной страны, не принимая в расчет глобальную экономику, то в данном периоде понятие «национальная экономика» становится еще более размытым в соответствии с реальными процессами, которые это понятие пытается схватить. Как уже упоминалось в прошлой главе, все это – развитие всеобщего труда «вширь». Однако, разумеется, он развивается и «вглубь»: автоматизация производства, цифровизация, алгоритмизация многих производственных процессов трансформируют общество. Человек все больше подчиняет себе фундаментальные силы природы, создавая новые материалы и их свойства, химические соединения, активно исследуя биологический уровень самого себя. По-прежнему растет индивидуализация труда и потребления. Складывается новый тип фирм – платформы – это корпорации, активно осваивающие цифровые способы накопления реального капитала.

В это же время «виртуальный капитал» также растет: финансовализация достигает невероятных размеров, что в 2008 году выливается в самый масштабный кризис капитализма со времен Великой депрессии. При этом

²⁷³ Постолатий В. BigData шагает по планете [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rg.ru/2013/05/14/infa-site.html> (Дата обращения 09.10.2023)

временный и кажущийся откат мировой экономики к прежнему состоянию в последующие годы успокоил элиты, в результате чего они продолжили заниматься тем же, чем занимались и до кризиса. Кризисное состояние экономики данного периода, рост эксплуатации, неолиберальная экспансия капитала, во многом обусловили взрыв социально-политической активности масс во всем мире.

Всеобщий труд требует увеличения кооперации в производстве: происходит превращение всего планетарного общества в «социальную фабрику» (в терминах автономистского марксизма), что вынуждает рассматривать социальную структуру уже в мировом масштабе. Таким образом, национальная социальная структура все больше становится зависимой от места государства в складывающейся мир-системе. Поскольку такой порядок устраивает далеко не всех, то в конце рассматриваемого периода возникает ряд попыток свертывания глобализации²⁷⁴. Однако финансовые, торговые, культурные и социальные связи между обществами достигли такой переплетенности, что желания правительств выглядят слабо выполнимыми. Даже пандемия коронавируса в 2020, вызвавшая закрытие границ, жесткие «локдауны» и т.д. не смогла остановить глобализационные процессы.

Сетевизация глобального общества, т.е. объединение миллиардов людей в рамках производственных цепочек, интернета, социальных сетей, и т.д. становится главным изменением в социальной структуре. Это имеет колоссальное значение для анализа общественно-политических движений, т.к. ряд из них появляется именно на этой почве, другие же активно используют данный тренд в своей деятельности.

Обращаясь к бытию классов в этом цифровом капитализме XXI века, следует указать, что традиционная классовая структура еще больше размывается

²⁷⁴ Абдулов Р. А., Джабборов Д. Б., Комолов О. О., Маслов Г. А., Степанова Т. Д. Деглобализация: кризис неолиберализма и движение к новому миропорядку. Научная лаборатория современной политэкономии, 2021, DOI: 10.13140/RG.2.2.28808.14087 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://drive.google.com/file/d/1WFPO7zFyZuHliKxoAbAp66ilQpmWe5Lx/view> (Дата обращения 09.10.2023)

и деформируется. Это может свидетельствовать об уже начавшемся переходе к новому, бесклассовому обществу. Однако, по-видимому, все, что можно видеть и анализировать сейчас – лишь начало этого долгого пути. Рабочий класс в данный период достигает рекордных размеров по численности в мировом масштабе, окончательно обогнав крестьянство. Большая часть рабочего класса сосредоточена на периферии мировой системы – Юго-восточной Азии, Африке, Латинской Америке и т.д. При этом и там, в «центре» капиталистической системы границы этого класса становятся все более подвижными. Выше уже приводились данные Международной организации труда, согласно которым 75% всех работающих мира находится в секторе неформальной занятости. Действительно: перевод людей в статус «самозанятых», на «нулевые рабочие контракты», когда работодатель может разорвать договор в любой момент, «черная» занятость, когда договор вообще не оформляется – стали обыденностью. Сегодня даже участилась практика требования к работникам в регистрации их как индивидуальных предпринимателей – поскольку таким образом можно относиться к ним как к подрядчикам, выписывать неустойки, штрафы и т.д. Данное наступление на трудовые права свидетельствует об усилении эксплуатации. Поскольку постоянно идет пополнение «резервной армии труда», то люди все больше боятся потерять работу, а значит готовы соглашаться на переработки, работу без отпусков и т.д. По мере дальнейшего обнищания населения, люди также вынуждены искать разные формы получения материальных благ: собственные земельные участки, подработки в низкоквалифицированном секторе, игра на фондовом рынке и т.д. Исходя из этого, можно говорить, что бытие каждого представителя рабочего класса становится все более неустойчивым: в нем переплетаются разные по степени сложности формы труда, нарастает фактор случайности, растет политическая и идеологическая дезориентация. Именно поэтому актуальным процессом становится нарождение т.н. «протоклассов»²⁷⁵: «прекариата», «когнитариата» (т.е.

²⁷⁵ Бугалин А.В., Колганов А.И. Детерминанты социально-классового структурирования общества и их специфика в условиях системных трансформаций // Вопросы философии. 2019. № 6. С. 50–61. DOI:

высококвалифицированных специалистов) и т.д. – поскольку данные слои выкристаллизовываются во многом из среды рабочего класса. Все это существенно усложняет социально-классовый анализ современного общества, а значит и движений.

Прекариат в сущностном выражении уже рассматривался в прошлой главе. Здесь хотелось бы конкретизировать с учетом данного исторического периода: именно в это время он начинает формировать свою политическую субъектность. Происходит это вследствие уже описанных процессов интенсификации капиталистического накопления, наступления на трудовые права со стороны капитала, усиление эксплуатации – когда единственным устойчивой чертой этого слоя становится его неустойчивость. Проявляется же политическая субъектность в невероятном росте массовых движений протеста по всему миру, которые еще будут рассмотрены далее.

Субъект всеобщего труда, когнитариат и т.д. – данный слой также значительно активизирует свою политическую борьбу. Несмотря на то, что борьба данного слоя с отчуждением во многом связана с саморазвитием, с созданием продуктов, не имеющих товарной природы и т.д., в данном историческом периоде он начинает активнее бороться и в рамках политических кампаний (при этом основной вид борьбы никуда не девается – количество высококвалифицированной рабочей силы в мире растет). По-видимому, на это повлияло общее усиление эксплуатации: переработки, авралы, сокращения теперь активно распространяются и на этот слой. Отчасти повлияло и усиление контроля за интернетом: как со стороны корпораций (т.н. «интеллектуальная собственность»), так и со стороны государств – сегодня интернет уже не настолько свободное пространство, каким он был на заре своего формирования. Именно в данной сфере проявились наиболее яркие тенденции сопротивления со стороны субъекта всеобщего труда в этом периоде – они также будут подробнее рассмотрены позже.

Драматичный характер приобретает вырождение центрального звена социальной структуры стран Запада – «среднего класса». Будучи порождением «государства всеобщего благоденствия», индустриальной системы в целом, по мере упадка этих институтов, происходит и деградация данного слоя. Причем дело не только в численном сокращении, но и в существенном упадке его доходов и уровня жизни. Целая череда кризисов: «доткомов» в 2000 году, «ипотечный кризис» в 2008, «энергетический кризис» в 2014 – лишь усиливала эту тенденцию. Если раньше преимущество «среднего класса» перед низшими слоями состояло в более качественном потреблении, то теперь оно уже не так сильно выражено. Да, разумеется, его потребление более разнообразное, чем у рабочих, однако оно начинает стагнировать или даже сокращаться. При этом система кредитования не улучшает ситуацию: если раньше, в условиях устойчивого роста доходов, кредит не был тяжким бременем, то сейчас уровень закредитованности становится близок к критическому («ипотечный кризис 2008 года» наглядно это продемонстрировал). Поэтому по мере углубления кризиса капитализма, становится характерной тенденция «перепролетаризации», т.е. возвращения вчерашних представителей среднего класса на нижний уровень общественной пирамиды²⁷⁶, а значит дальнейшее перемешивание разных слоев. Увеличивается и вовлеченность данного слоя в политическую деятельность.

В буржуазном классе по-прежнему основной является тенденция, начавшаяся еще со времен Маркса: разорение мелких собственников, монополизация капитала. Конечно, в период «государства всеобщего благоденствия» малый бизнес активно поддерживался, монополии сдерживались и существовали системы перераспределения благ – однако эти вещи были отменены уже в предыдущем историческом периоде, здесь же все только усилилось. Даже сектор информационных технологий недолго был ареной свободной рыночной конкуренции: в начале третьего десятилетия XXI века

²⁷⁶ Dyer-Witheford N. Cyber-Proletariat: Global Labour in the Digital Vortex, p. 14 // Warwick.ac.uk, 2015[Электронный ресурс] – Режим доступа: https://warwick.ac.uk/fac/arts/english/currentstudents/postgraduate/masters/modules/en9b5worldlitanthropocene/dyer-witheford_cyberproletariat-global_labour_in_the_digital_vortex.pdf (Дата обращения 09.10.2023)

крупные IT-гиганты (Google, Amazon, Microsoft, Apple, Facebook и т.д.) доминируют на рынке, агрессивно поглощая все более-менее значимые «стартапы» (т.е. начинающие технологические компании). Выдавливают мелких собственников и из тех секторов, где они всегда были сильны: продуктовые магазины, мелкие услуги, туризм и т.д. – везде теперь лидирующее положение занимают крупные сетевые компании. Разбитый и дезориентированный слой мелких собственников, как и в 20-30 годы XX века начинает активно пополнять ряды радикалов самого разного спектра. Крупная буржуазия, очевидно, ощущает рост социальной напряженности в обществе – это понятно исходя из обсуждений на Всемирном экономическом форуме в Давосе, куда съезжается корпоративная элита со всего мира²⁷⁷. Однако драматизм ситуации состоит в том, что понимая все нарастающие проблемы, даже предлагая варианты их «решения» (например, повысить налоги для богатых, к чему призывают самые богатые люди планеты²⁷⁸), крупные собственники уже неспособны «замедлить» процесс накопления капитала. Наоборот, в соответствии с его внутренними законами, они вынуждены усиливать эксплуатацию с каждым годом, выдавливать всех мелких собственников и т.д., чтобы иметь возможность конкурировать друг с другом. Все разорившиеся пополняют ряды низших слоев, что ведет к еще большему размыванию классовых границ.

При этом «размывание классов» не следует воспринимать в постмодернистском духе: как их непосредственное исчезновение, а значит и отмирание классовой повестки. Наоборот: пересборка элементов социальной структуры, происходящая с целью выбора наиболее передовых, прогрессивных слоев общества нуждается в новой (не)классовой повестке, адекватной XXI веку. С учетом того, что кризисное состояние испытывают все социальные институты индустриальной эпохи – нуклеарная семья, школа, профсоюзы, партии, движения

²⁷⁷ Перская В.В. Всемирный экономический форум в Давосе: бедность и неравенство распределения доходов - порочные явления современного мирового развития // Экономика. Налоги. Право. 2019. №2, С. 49-58

²⁷⁸ Rooney K. American billionaires call for upgrades to capitalism, starting with higher taxes on themselves [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.cnn.com/2019/04/08/american-billionaires-call-for-upgrades-to-capitalism-starting-with-higher-taxes-on-themselves.html> (Дата обращения 09.10.2023)

и т.д., данное требование становится одним из важнейших для дальнейшего общественного прогресса.

Фрагментация производственных процессов, сетевой характер организации социальной структуры находят свое отражение и в общественном сознании: потеря старых и поиск новых идентичностей, одновременно стандартизация и индивидуализация мышления индивида, «глобализация» сознания, когда определенные представления, идеи, взгляды человека формируются мировым сообществом и т.д. Вследствие индивидуализации бытия, происходит и индивидуализация сознания: диверсификация массовой культуры, потребностей, увлечений. В политическом плане происходит массовое разочарование в неолиберализме и, шире – в капитализме²⁷⁹. По мере углубления кризиса мировой капиталистической системы, происходит радикализация масс. При этом четкости идеологических построений не было уже в прошлом периоде, здесь же эклектизация идеологием на фоне размывания классовых границ только нарастает. Вследствие этого – рост популизма как формы политической борьбы, апеллирующей к широким слоям населения (которые даже могут иметь противоположные интересы). Сам термин «популизм» из политического оскорбления превращается в действующий принцип организации массового движения. В этом же смысле, а также с учетом кризиса среднего класса, происходит ослабление идеологического «центра» и усиление флангов – правого и левого. Несмотря на несхожесть по многим вопросам жизнедеятельности общества, они сходятся в критике неолиберализма, что указывает на истощенность данной модели не только в экономическом смысле, но и идеологическом. Также, представляется, что рост популизма обусловлен становлением всеобщего труда, т.к. по мере преодоления узкоклассовых идеологий, на повестку дня выходит общегуманистическое содержание, которое он несет.

²⁷⁹ Edelman Trust Barometer 2020 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://cdn2.hubspot.net/hubfs/440941/Trust%20Barometer%202020/2020%20Edelman%20Trust%20Barometer%20Global%20Report.pdf?utm_campaign=Global:%20Trust%20Barometer%202020&utm_source=Website (Дата обращения 09.10.2023)

Далее следует перейти к краткой характеристике общественно-политических движений этого периода. С точки зрения социального состава, т.к. количество прекарно занятых стремительно растет, то происходит еще большее размывание традиционных классовых образований. Тем не менее, происходит некоторая пересборка классовой повестки пролетариата в западных странах на новых основаниях: начинают активно развиваться профсоюзы работников сферы услуг, новых технологических отраслей²⁸⁰ и т.д. Это же касается и новообразованного пролетариата в развивающихся странах Азии – Индии и Китае. Долгое время вчерашние крестьяне покорно встраивались в индустриальную среду и почти не протестовали против деспотичных методов управления. Однако в последнее время ситуация изменилась: по мере роста численности пролетариата, росла и его сознательность, и во второй половине «десятих» годов XXI века по этим двум странам прокатилась целая серия забастовок и стачек. В том числе сюда относится и крупнейшая за всю историю человечества забастовка рабочих и крестьян – в Индии в конце 2020 года одновременно бастовало около 250 миллионов человек²⁸¹. В этом смысле говорить об исчезновении рабочего класса и «конце идеологий» видимо преждевременно.

С другой стороны, именно в этом периоде наблюдаются попытки объединений повесток разных движений, и, как следствие, коалиции всех со всеми. В этом можно увидеть как позитивные моменты (еще большее обобществление политики), так и негативные (социальная и идейная «рыхлость» протеста). Поскольку уже упомянутая кристаллизация «протоклассов» ведет и к их политическому участию, то возникает широкая дискуссия относительно будущего у данного процесса: «прекариат» теперь признается одними как «новый

²⁸⁰ Conger K. Hundreds of Google Employees Unionize, Culminating Years of Activism // The New York Times [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2021/01/04/technology/google-employees-union.html> (Дата обращения 09.10.2023)

²⁸¹ Сарханянц К. В национальной забастовке в Индии участвуют около 250 млн. работников [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4586338> (Дата обращения 09.10.2023)

опасный класс»²⁸², другими – как шанс на избавление от неолиберализма²⁸³ (что, видимо, выражает одно и то же, просто с разных сторон).

Формы борьбы определяются во многом социальным составом общественно-политического движения. Стачки, забастовки, митинги – там, где рабочие слои доминируют, культурно-символические акции, ненасильственное сопротивление, флешмобы и т.д. – там, где доминируют средние слои, или прекарно занятые. Одновременно с этим возрастает количество радикальных акций: погромов, столкновений с полицией и т.д. По мере развития интернета происходит усиление интернет-противостояний: хакерских атак, взломов, нелегального распространения информации и т.д. На фоне широких общественных коалиций становится популярной т.н. «площадная борьба», т.е. собрание большого количества человек на городских площадях – в некоторых исследованиях это получило название «движения площадей»²⁸⁴.

Характер организации также следует принципам строения общества в этот период: поскольку общество становится сетевым, с большим количеством горизонтальных связей, то и движения чаще всего выстраиваются по таким принципам. Широкие общественные коалиции – особенность данного периода – создаются на этой же основе. Также нужно отметить, что в текучем, непостоянном обществе (З. Бауман), где у 75% жителей планеты отсутствует формально закрепленная занятость, совершенно неудивительно наличие непостоянного членства в общественно-политических движениях. Наконец, новые технологии позволяют организовывать движение в интернете, среди людей, живущих в разных часовых поясах, странах и континентах.

²⁸² Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. – М.: Ад Маргинем, 2014. – 328 с

²⁸³ Хардт М., Негри А. Множество: война и демократия в эпоху империи / Пер. с англ., под ред. В. Л. Иноземцева. – М.: Культурная революция, 2006. – 559 с.

²⁸⁴ Güreş E. Ç. Prefigurative realism: The politics of space-time in the square movements. 2019. Доступно на ProQuest Dissertations & Theses Global. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.proquest.com/dissertations-theses/prefigurative-realism-politics-space-time-square/docview/2287470709/se-2?accountid=30384> (Дата обращения 09.10.2023)

Непосредственный анализ некоторых наиболее знаковых общественно-политических движений этого периода лучше всего начать с антиглобализма (альтерглобализма). Говоря о данном движении, следует сразу отметить, что оно представляло собой скорее коалицию различных других социальных движений, в т.ч. тех, которые упоминались ранее. Следовательно, там встречались разные, порою противоположные позиции относительно понимания текущих проблем, способов их решения, форм организации и тому подобного, поскольку разные формы и виды отчуждения различными частями общего движения выносились на первый план. Тем не менее, данные разрозненные группы имели объединяющий момент – полное неприятие процессов неолиберальной глобализации. Отчуждение, которое она несла (и продолжает нести), это отчуждение в труде (через неэквивалентный обмен между центром и периферией), в общении (отчуждение в рамках новой составляющей социальной структуры – глобального сообщества, где одним уготована роль «золотого миллиарда», другим – ресурсного придатка), и сознании (проталкивание западной культуры и ценностей). В силу этого, сами сторонники антиглобализма предпочитали название альтерглобализма, т.е. они идентифицировали себя как сторонников глобализации, построенной на других принципах²⁸⁵.

В целом, можно сказать, что движение возникло как реакция на те кризисные моменты, которые описывались выше. Представляется, что А. Каллиникос в своей работе²⁸⁶ удачно обозначил данное движение как антикапиталистическое, поскольку его характерной особенностью было противостояние системе в целом. Разумеется, там были разные группы, которые условно можно назвать правыми, но большинство течений внутри этого движения стояла на левых позициях, и ставило задачу формирования общемировой структуры, которая была бы способна бороться за возможность «Глобального Юга» отстаивать свои интересы против «Глобального Севера». Впоследствии же

²⁸⁵ Бузгалин А.В. Альтерглобализм: теория и практика "антиглобалистского движения" / Под ред. А.В. Бузгалина. - М.: Едиториал УРСС, 2003. - 256 с. (Научно-публицистическая серия «Библиотека журнала "Альтернативы"»), стр. 7

²⁸⁶ Каллиникос А. Антикапиталистический манифест. – М.: Праксис, 2005г. – 192 с.

предполагалось осуществление действительной глобализации, которая бы продвигалась с учетом равенства прав и возможностей всех стран, народов и континентов на совместное общепланетарное развитие. Следовательно, антиглобализм в целом стремился преодолеть отчужденность и ограниченность национальной и неолиберальной моделей развития, когда передовые страны увеличивали свое богатство за счет эксплуатации всех остальных. Отсюда можно сказать, что движение несло в себе большое гуманистическое содержание.

Движение использовало разные способы достижения своих целей: митинги, столкновения с полицией, гражданское неповиновение, подача петиций и требований к властям и т.д. Однако все-таки главной формой борьбы и основной институцией данного движения стали Всемирные социальные форумы, первый из которых был проведен в 2001 году в Бразилии. Позднее помимо всемирных форумов стали собирать региональные – Европейский социальный форум, Азиатский и т.д. Важность этой формы деятельности заключалась в налаживании горизонтальных связей на основе солидарности – т.е. того, что последовательно разрушалось в рамках политики неолиберализма.

Однако, несмотря на все усилия, движение было побеждено, причем, по-видимому, своими же руками. Изначальная социальная (и как следствие – идейная) рыхлость всей коалиции привела к тому, что движение не смогло ответить на экономический кризис 2008 года, поскольку оказалось, что у него нет ни четкой экономической программы, ни конкретного плана действий. Таким образом, первая, но далеко не последняя попытка объединить противников неолиберализма в рамках одной коалиции провалилась. Тем не менее, несмотря на данный провал, альтерглобалистское движение стало примером для многих других социальных объединений этого исторического периода. Ключевые особенности: широкий блок разных общественных сил, интеграция протестной деятельности посредством новых технологий, наконец – общий пафос (зачастую не осознаваемый, но считываемый) борьбы за человека, его возвращение к самому себе – все это проявлялось и дальше.

Например, в рамках «движений площадей», которые во многом переняли традиции альтерглобализма, создавая коалиции «всех со всеми», используя информационные технологии (некоторые авторы даже стали именовать протестные действия этих движений «фейсбучными революциями»²⁸⁷) и пытались нащупать некое объединяющее всех начало. Самым ярким примером подобных коалиций можно назвать ту, которая объединилась в рамках акции «Оккупай Уолл-стрит», прокатившейся по миру в 2011 году. Определяющий лозунг акции – «нас – 99%» – указывал на оппозицию к истеблишменту, в первую очередь, из финансового сектора, ответственного за кризис 2008 года. Есть и другие примеры коалиций стихийно объединявшихся на площадях, однако социальный и идеологический эклектизм, унаследованный от альтерглобализма, во многом определил все эти движения к провалу, поскольку они оказались неготовыми создавать условия для формирования действительно объединяющей всех общности. По большому счету, эти стихийные объединения в принципе не способны к «наступательным» действиям, ориентированным на определенные позитивные изменения в обществе. Их максимум – это оборонительная борьба, т.е. борьба за сохранение какого-либо закона, льготы, права, оставшихся от социального государства, т.е. в целом – имеющегося статуса-кво.

«Движения площадей» не смогли решить ключевые проблемы общественных низов. На фоне дальнейшей эклектизации общественного бытия и общественного сознания, ухудшающегося социально-экономического положения, прекаризации, ослабления прежних институтов, совершенно неудивителен рост популизма как формы организации политических сил, в т.ч. движений. Именно популистские движения, как правого, так и левого толка смогли перехватить право на определение политической повестки, по мере того, как слабел

²⁸⁷ Dyer-Witheford N. Cyber-Proletariat: Global Labour in the Digital Vortex // Warwick.ac.uk, 2015. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://warwick.ac.uk/fac/arts/english/currentstudents/postgraduate/masters/modules/en9b5worldlitanthropocene/dyer-witheford_cyberproletariat-global_labour_in_the_digital_vortex.pdf (Дата обращения 09.10.2023)

либеральный «центр»²⁸⁸. Победа Брекзита в Великобритании (референдума о выходе из Европейского союза), Д. Трампа на выборах президента США в 2016 году, референдума о выходе Каталонии из состава Испании и т.д. – ознаменовали новый этап в развитии массовой политики. По-видимому, сегодня невозможно отказаться от этой формы политической деятельности: без сбора разрозненных общественных сил в единую общность невозможно преодоление отчуждения и выхода на новую модель общественного развития, где человек бы являлся целью, а не средством.

Отказ от массовой политики, от работы с массами привел уже многих внешне прогрессивных общественных сил к социально-политическому тупику. К примеру, феминистское движение в этом периоде представлено т.н. «третьей волной феминизма». Несмотря на то, что в нем поднимаются извечные и важные вопросы (например, о дискриминации в оплате труда), а также даются ответы на новые вызовы (связанные с интернет-средой, к примеру), данный вариант феминизма все больше ориентируется на «позитивную дискриминацию» мужчин, представленность женщин в фильмах и т.д. Между тем, борьба исключительно в гендерной плоскости вряд ли способна действительно решить вопросы с эмансипацией женщин, к тому же она ведет к социальной розни, что тоже нельзя оценивать положительно. Примерно такую же динамику продемонстрировали и другие меньшинства в этот исторический период. Тем не менее, нужно отметить антирасистское движение: в отличие от многих других, оно продемонстрировало некоторое понимание действительных причин своего отчуждения в рамках движения BLM («Black lives matter» – «Жизни черных важны») в 2020 году. В основном движение протестовало против полицейского произвола, но через это часто приходило и к социально-экономическому пониманию своего угнетенного положения: геттоизация, фактическая невозможность получить качественное образование, частая невозможность переехать (поскольку жилье в гетто тяжело

²⁸⁸ Арбатова Н.К. Феномен правого и левого популизма в странах ЕС / Арбатова Н.К., Андреева Т.Н., Васильев В.И., Воронов К.В., Кокеев А.М., Тимофеев П.П., Черкасова Е.Г., Шумицкая Е.В. – Аналитический доклад ОЕПИ // www.imemo.ru [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.imemo.ru/files/File/ru/materials/Fenomen_doklad.pdf (Дата обращения 09.10.2023)

продается) и т.д. Пандемия коронавируса внесла еще больше причин для волнений: в среднем, темнокожие умирали гораздо больше белых в силу большей бедности и скученности проживания²⁸⁹. Консервативные силы пытались представить данное движение как агрессивное, вандалское и мародерское, однако, по некоторым исследованиям видно, что в 93% случаев протест носил относительно мирный характер²⁹⁰. При этом даже в погромах дорогих бутиков, очевидно, прослеживается бессознательный классовый протест: ведь большинство темнокожих никогда бы не смогли зайти в них как покупатели.

Действительно новым общественно-политическим движением в этом историческом периоде стало кибердвижение. Как понятно из названия, это движение, борющееся за те или иные положения, связанные с функционированием интернета. Причем, это движение постепенно прогрессирует вместе с увеличением влияния интернета на общественную жизнь: сегодня происходит крайне быстрая оцифровка реальности и утверждение «виртуального» в действительности – эти две сферы взаимопроникают друг в друга так, что «виртуальное» становится дополнением к «обычной» реальности. В связи с этим кибердвижения все больше ориентируются на действительный мир как основу и предпосылку интернета – хотя, несмотря на это, многие их представители по-прежнему выглядят далекими от реальности.

Кибердвижение, как и все прочие, неоднородно: в нем выделяют разные течения, направления, группы и т.д. Тем не менее, основные цели у них более-менее схожи: защита прав личности на свободу общения, самовыражения, частную жизнь, тайну переписки, на свободу получения, использования информации и т.д. Основными идеологиями представителей кибердвижения являются анархизм, либертарианство и их разновидности – т.е. те, которые в

²⁸⁹ Covid-19 death rate among African Americans and Latinos rising sharply // The Guardian. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/world/2020/sep/08/covid-19-death-rate-african-americans-and-latinos-rising-sharply> (Дата обращения 09.10.2023)

²⁹⁰ Demonstrations & Political Violence In America: New Data For Summer 2020 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://acleddata.com/2020/09/03/demonstrations-political-violence-in-america-new-data-for-summer-2020/> (Дата обращения 09.10.2023)

качестве основной задачи ставят уничтожение государства, или сведение его роли в обществе до минимума. Чаще всего кибердвижение связывают с деятельностью хакеров и интернет-пиратов, хотя помимо них есть многие точки формирования сообществ в интернете: криптоанархисты, блогеры и т.д.

Хакеры – это люди, занимающиеся взломом различных компьютерных систем. Хакеры это собирательное, общеупотребительное наименование, хотя их можно поделить на еще несколько десятков разновидностей. Хакеры, занимающиеся криминальной деятельностью: шантажом, кражами, мошенничеством для данной работы не интересны, т.к. это не политическая деятельность. В тоже время есть множество хакерских групп, основной деятельностью которых является именно политическая борьба. Наиболее известной такой группировкой является Anonymous («Анонимус»). Эта группа, например, боролась со всеми организациями, которые действовали против Дж. Ассанжа и его сайта Wikileaks (на этом ресурсе публикуется секретная информация различных правительственных структур со всего мира). Так, им удалось взломать крупнейшие платежные системы в мире (например, Visa и MasterCard), что привело к большому ущербу для последних²⁹¹. Борьба с террористами, корпорациями, государственными структурами, зажимающими свободу распространения информации т.д. – все это деятельность политизированных хакеров, силовым путем борющихся за свои интересы.

Тем не менее, силовой путь далеко не единственный вариант деятельности кибердвижения и «интернет-пираты» – яркое тому свидетельство. Данное направление также в основном борется за свободу распространения информации. При этом интернет-пираты иногда могут глубоко погружаться в суть сегодняшних общественных противоречий. Так, в политической программе «Пиратской партии России» можно обнаружить положение об отмене патентного права, поскольку оно тормозит развитие общества. Причем в первую очередь, по

²⁹¹ Anonymous Wikileaks supporters explain web attacks [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/technology-11971259> (Дата обращения 09.10.2023)

мнению представителей данной партии, это нужно сделать в сфере фармакологии, потому что жизнь и здоровье людей, не должны зависеть от коммерческой тайны, понятия интеллектуальной собственности и ожидаемого уровня прибыли²⁹². Здесь проявляется глубокое гуманистическое содержание, потому что, к сожалению, сегодня капиталистическая логика получения прибыли напрямую встает на возможностях здоровья и продолжительной жизни людей.

Интернет-пираты имеют как зарегистрированные, так и незарегистрированные сообщества. Последние, как правило, ведут свою деятельность только в интернете: распространяя информацию, подписывая петиции властям, оказывая информационную поддержку тем или иным политическим силам. Регистрируются же такие сообщества по большей части в форме политических партий. В ряде европейских стран (например, Исландии, Чехии, Германии и т.д.) они заседают в местных и национальных парламентах, есть пираты и в Европарламенте²⁹³. Таким образом, сегодня интернет-пираты – серьезная политическая сила, реализующая свои интересы в т.ч. парламентским путем.

Не описывая других многочисленных вариантов кибердвижения, следует обратиться к сути: в чем же здесь борьба с отчуждением, почему его также можно считать общественно-политическим движением? В первую очередь, это борьба за свободу информации, за свободное распространение программного обеспечения, отмену патентного права, интеллектуальной собственности, за свободу частной жизни и т.д. Т.е. «интернет-движение» борется, например, с отчуждением в сфере труда (поскольку патентное право прямо ограничивает возможности реализации творческого потенциала человека), с отчужденным состоянием здравоохранения (когда рыночные механизмы получения прибыли встают на возможностях воспроизводства человеческой жизни), борется с отчуждением в общении (например, в рамках борьбы с государственным произволом), а также борется с

²⁹² Программа пиратской партии России [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://pirate-party.ru/docs/programma-piratskoj-partii-rossii-ot-28-maya-2017-g/> (Дата обращения 09.10.2023)

²⁹³ Кабанов Ю.А. Пиратские партии: мировые тенденции развития // Полития. 2015. №2 (77), С. 25-30

отчуждением в сознании (давая площадку для высказывания альтернативных доминирующему дискурсу мыслей, идей, позиций). В этом смысле они схожи с обычными, традиционными политическими движениями: левыми, правыми и т.д. Как и в случае с этими «действительными» движениями, в «виртуальном» движении предлагают разные варианты понимания свободы, причин несвободы и, следовательно, способов их разрешения. Отличие же этих сообществ состоит в использовании новых информационных технологий, и в этом смысле сама их борьба за свободу информации, есть борьба за свободу потенциала развития новой исторической формы труда. Порожденное развитием всеобщего труда, кибердвижение пытается реализовать одно из его направлений, в чем можно увидеть как позитивные, так и негативные моменты. В качестве первого можно выделить защиту интересов прогресса, поскольку данное движение ведет свою деятельность на границе становления новой общественной модели. Негативный же момент заключается в том, что эта модель еще только вызревает, вследствие чего ряд идей и предложений кибердвижения выглядят сегодня утопически-преждевременными (например, в случае с вариантом прямой электронной демократии, когда все люди голосуют за то или иное решение у себя дома, через интернет). В добавление к этому, нужно вновь повторить, что общественно-политическое движение – это не только «борец с отчуждением», но и его проводник, агент. Каждое движение осуществляет свою деятельность, используя энергию, силы, время и другие ресурсы от своих членов. Они интересны общему движению как «участники» и «активисты», а не как личности с уникальным набором реализации человеческих сущностных сил. Кибердвижение, сохраняя данное отчуждение для своих членов, дополнительно развивает процесс самоотчуждения: участники этого движения действуют зачастую полностью обезличено, автономно и анонимно. Обесчеловеченность коммуникаций, замена имени «никнеймом», внешнего облика – аватаром и т.д. – все это не способствует гуманизации как членов движения, так и общества в целом²⁹⁴. Можно сказать, что

²⁹⁴ См., напр.: Сафина, А. М. Интернет-революция: киберкоммунизм или киберотчуждение? // Гуманитарные науки в XXI веке: научный Интернет-журнал. – 2017. – № 9. – С. 128-135.

данное движение является очень противоречивым, и это является проявлением противоречий самой системы, в котором оно действует. К тому же, кибердвижение сегодня находится в той же стадии становления, как и та технологическая платформа (интернет), на которой оно базируется.

Таким образом, в данной главе было рассмотрено то, как именно проявлялся развивающийся общественный кризис в деятельности общественно-политических движений. Данный кризис обусловлен развитием новой исторической формы труда – всеобщего научного труда. По мере ее становления старые формы начинают не соответствовать духу времени: было показано, что «общество модерна», выразившееся в «государстве всеобщего благоденствия», как наивысшая стадия развития машинного труда, потерпело крах. По большому счету, отношение к данному процессу до сих пор определяет многие внутривнутриполитические конфликты между различными общественными силами (по крайней мере, на Западе). Переход к неолиберальной модели капитализма затормозил и одновременно ускорил становление всеобщего труда, усилил эксплуатацию и отчуждение. Именно этим объясняется взлет активности общественно-политических движений по всему миру. При этом индивидуализация бытия и сознания, фрагментация старого, коллективного общества на определенное время подорвали возможности выстраивания сколько-нибудь последовательной деятельности по преобразованию общества (причем и со стороны правящего класса). В последнее время можно наблюдать тенденцию к консолидации общественных сил, стремлению преодолеть атомизированное, отчужденное состояние. Исходя из этого, можно предполагать, что в будущем общественно-политические движения только усилят свою борьбу, причем их представители постепенно будут становиться все более и более последовательными и сознательными. В связи с этим возникает много вопросов относительно перспектив общественно-политических движений. Где будет основной центр сопротивления? Будет ли он вообще, или же это будет сеть очагов протеста? Будет ли у этой борьбы последовательная идеологическая

составляющая, или постепенное разложение классов приведет к дальнейшей эклектизации? Какова будет роль интернета и новых технологий во всем этом процессе? Смогут ли участники протестов выработать единую идентичность (например, «жители планеты Земля»), или нет? Ответы на данные вопросы в полной мере даст лишь время, однако часть из них можно предположить. К примеру, рост пролетарского класса на территории азиатского региона, его централизация должны намекать, что один из крупных центров сопротивления будет сосредоточен именно там. Однако при этом внутривнутриполитическая ситуация в Китае наполнена серьезными общественными противоречиями, да и к тому же она зависит от внешнеполитической обстановки²⁹⁵. От способности китайского рабочего класса разобраться с этим клубком противоречий зависит очень многое.

Говоря о проблеме деидеологизации нужно сказать, что ее решение также во многом будет зависеть от действий рабочего класса в развивающихся странах. Однако нельзя не заметить, что и в странах центра идет поляризация идейно-политических движений. Да, пока очень рыхло, и эти группы по-прежнему страдают от идеологического плюрализма, тем не менее, кризис неолиберальной модели будет выталкивать все большее число людей в сторону социальной повестки. По-видимому, консолидация этих сил будет в большей степени направлена на отмену неолиберального курса, а меньшей – на борьбу с капитализмом вообще. Будущая организационная сила, которая желает быть эффективной, должна будет вновь вернуться к классовой повестке, что первоначально будет проходить в форме популизма.

Ключевой для всех общественно-политических движений должна стать защита интересов развития новых производительных сил, всеобщего, научного труда. В силу этого, интернет – как наиболее очевидная (но далеко не единственная) платформа реализации новой, информационной формы стоимости, станет настоящей ареной для политических баталий. Поскольку же патентное

²⁹⁵ Дзарасов Р.С. Развитие в современном мире: Возможен ли национально ориентированный капитализм // dzarasov.ru [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://dzarasov.ru/56-sovremennaya-rossiya-nasazhdenie-otstalosti-v-deystvii> (Дата обращения 09.10.2023)

право и интеллектуальная собственность как институты рыночной экономики не способствуют полноценному развитию информационных технологий, требуются другие основания для реализации этого процесса. По всей видимости, единственным основанием, на котором возможно будет это осуществить, станет адекватная XXI веку социалистическая теория, в которой бы были учтены экологические проблемы и необходимость широкой демократизации общественной жизни (в целях дальнейшего преодоления отчуждения).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Все усложняющийся мир находится на перепутье: сохранить привычный уклад, и на этом фоне пытаться сдерживать прогресс и углубляющиеся противоречия, либо же – поспособствовать переходу накопленных количественных изменений к качественно новому, более сложному состоянию. Эта ситуация перепутья и является кризисом. В ходе данной работы было выявлено, что с подобным мнением могут согласиться разные, зачастую диаметрально противоположные, философские (и не только) направления. Постиндустриализм, постструктурализм, постмодернизм, мир-системный подход, марксизм и многие другие, не рассмотренные в данной работе направления, описывая общество второй половины XX – начала XXI вв., явно или неявно маркировали его как кризисное. Да, не везде это было отчетливо, поскольку сами эти направления зачастую были продолжением и проявлением этого кризисного общества.

На основе избранной изначально марксистской методологической платформы (не умаляя при этом достоинств всех остальных) была рассмотрена внутренняя основа этого кризиса. Общество – это в первую очередь сами люди, поэтому у всех социальных феноменов нужно искать антропологическое основание. Кризис современного общества не является исключением: в его основе лежит отчужденный характер человеческой сущности, причем такой ее текущий статус обусловлен ее же собственными внутренними законами развития. Действительно: было показано, что современные глубокие противоречия между индивидуальной и родовой сущностью, между сущностью и существованием являются не каким-нибудь упадком и деградацией, а закономерным итогом прогресса человечества. С разделения труда на материальный и духовный, начинается процесс отчуждения части жизненных сил одних людей в пользу других. Это позволяло аккумулировать и направлять эти жизненные силы на развитие общества. При этом по мере накопления вещественного и стоимостного

богатства рода, каждый конкретный индивид становился содержательно беднее, как с точки зрения материального бытия (однобокой реализации своих трудовых возможностей), так и с точки зрения сознания (как процесса отображения и рефлексии однобокости воспроизводства своей жизни). Реляционная сторона сущности человека также истончалась, поскольку люди вступали в отношения друг с другом, не как индивиды, а как элементы системы разделения труда. При капитализме, по-видимому, данный процесс достигает некоторого предела – дальнейшее развитие общества требует всестороннего и содержательного развития всех людей, которые бы вступали в отношения друг с другом как целостные индивиды. Таким образом, было продемонстрировано, что на этих же внутренних законах, которые привели к такой ситуации, основывается и возможность восстановления целостности сущности человека, путем воссоединения материального и интеллектуального, индивидуального и коллективного труда, в рамках процесса становления всеобщего труда. Разумеется, что данный процесс требует более глубокого осмысления, однако уже сейчас очевидно, что формирование всеобщего труда обуславливает обострение противоречий внутри современного общества, в частности, посредством требования общественной собственности на средства производства. Среди других проявлений обострившихся противоречий, которые сегодня можно наблюдать: внутренние и внешние политические конфликты, экономические кризисы, экологические катастрофы, социальное неравенство и т.д. При этом одним из важнейших проявлений является деятельность общественно-политических движений.

Данный институт появляется вместе со всей остальной политической системой, которая в свою очередь зарождается в процессе разделения труда. Это обстоятельство мотивирует рассматривать общественно-политические движения через призму отчужденного характера сущности человека. Отсюда и следующее, социально-философское, определение, которое было дано указанному феномену: это общественный институт борьбы за политическую власть, порождаемый

противоречием между родовой и индивидуальной человеческой сущностью и направленный на его преодоление. Таким образом, становится очевидна связь между кризисом современного общества и деятельностью движений, поскольку основой обоих является отчуждение человеческой сущности. Не в силах мириться со своим отчужденным состоянием, человек, будучи социальным существом, организуется с себе подобными для борьбы за самого себя. Эта борьба всегда конкретно-исторически обусловлена, потому что ведется живыми, конкретными индивидами с определенным уровнем развития своих сущностных сил, в определенных же общественно-данных условиях.

Поэтому, как было продемонстрировано в третьей главе, во второй половине XX – начале XXI веков формы этой борьбы, характер организации движений и их идеология также являются проявлениями того кризисного общества, в котором они действуют. Так, поскольку характер отчужденного труда предполагает насилие, то такое же насилие можно видеть и со стороны его представителей в рамках баррикадной борьбы. Это же относится и к характеру организации: пока фабрика концентрировала в себе большое количество иерархически организованных рабочих, их движения по структуре носили такой же вертикально-интегрированный характер. Любопытными выглядят тенденции, начавшиеся больше полувека назад: показанные ранее процессы смешения идеологий, увеличения подвижности межклассовых границ, появление разного рода меж- и бесклассовых слоев (например, прекариата) чрезвычайно повлияли на вид и деятельность движений. При этом сами эти процессы также были обусловлены изменениями в материальном производстве, а именно становлением всеобщего труда. Несмотря на то, что конкретное воплощение этого нуждается в более детальной проработке (и может выступать как перспектива данного исследования), уже сейчас на ее основе можно более содержательно объяснить многие феномены, подмеченные представителями самых разных наук. К примеру, многие ученые отмечали тенденцию перехода к сетевой логике организации современного общества – это вполне можно объяснить теми требованиями к

кооперации, открытости коммуникаций и т.д., которые предъявляет всеобщий труд в рамках своего становления. Это же влияет и на характер организации общественно-политических движений: от вертикальных структур они постепенно переходят к горизонтальным, сетевым формам организации.

Особенно интересным, и также требующим дальнейшей проработки, является вопрос о субъекте всеобщего труда, а точнее об их (не)политическом участии в общественной жизни. Поскольку сам характер такого труда не предполагает насилия – его общее развитие происходит через развитие индивидуальных способностей людей – то и формы борьбы его представителей являются во многом ненасильственными. Однако эксплуатация возможностей, которые несет с собой всеобщий труд, в рамках капиталистических производственных отношений может вызывать консолидацию таких высококвалифицированных работников. Численность субъекта всеобщего труда по мере его распространения, будет также увеличиваться, а значит, будут увеличиваться и возможности для создания этой ассоциации. Однако насколько возможно будет называть ее общественно-политическим движением, если ее представители будут бороться с отчуждением неполитическими методами (развивая свои сущностные силы, например)? Все это приводит к мысли (исток которой был у К. Маркса), что общественно-политические движения в итоге добьются своей цели, только перестав быть общественно-политическими движениями.

Обобщая возможные перспективы данного исследования, включая те, что уже были высказаны в конце третьей главы, а также этом заключении, следует указать на два пути: конкретизацию и абстрагирование. Первое означает использование наработок данного исследования в рамках анализа конкретных обществ по странам, регионам, формациям, историческим периодам и т.д. Последнее же – более глубокую проработку узловых понятий и положений данной диссертации: например, переход от одной модели общественного развития к другой, или же более строгое встраивание предложенного понятия

общественно-политического движения в систему категорий социальной философии. Однако, пожалуй самым главным направлением работы, которое может стать перспективой исследования, является разработка того, что сегодня принято называть «теорией среднего уровня». Дело в том, что связь между хорошо разработанным уровнем абстрактного и конкретными исследованиями всегда была, по-видимому, самым уязвимым местом марксизма. В рамках данной диссертации эта проблема также проявлена: как именно отчужденное бытие людей влияет на их конкретную политическую деятельность? Вопрос, ответ на который дан лишь в самых общих чертах. Разработка этого вопроса – задача даже не докторской диссертации, а целой научной школы, с привлечением представителей других отраслей научного знания (социологии, социальной психологии, политологии и т.д.). При этом, уже само по себе использование инструментария социальной философии в анализе сущности и деятельности общественно-политических движений может быть здесь ключом к решению. Данная наука, имея возможность становиться интегратором других наук о человеке, может аккумулировать их эвристический потенциал, получая соответствующие научные результаты. Хочется надеяться, что со временем количество работ социально-философского плана по данной проблематике будет увеличиваться и указанный вопрос будет решен уже не на уровне гипотезы, а на уровне теории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдулов Р. А., Джабборов Д. Б., Комолов О. О., Маслов Г. А., Степанова Т. Д. Деглобализация: кризис неолиберализма и движение к новому миропорядку. Научная лаборатория современной политэкономии, 2021, 270 с. DOI: 10.13140/RG.2.2.28808.14087 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://drive.google.com/file/d/1WFPO7zFyZuHliKxoAbAp66ilQpmWe5Lx/view> (Дата обращения 09.10.2023)
2. Амин С. Вирус либерализма: перманентная война и американизация мира / Самир Амин; [пер. с англ. Шогди Нагиба и Сергея Кастальского]. - Москва : Европа, 2007. – 168 с.
3. Аналитическая записка: сфера труда и COVID-19 // Un.org. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/sg_policy_brief_world_of_work_and_covid_19_russian.pdf (Дата обращения 09.10.2023)
4. Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. — СПб.: Питер, 2001. – 272 с.
5. Андерсон П. Истоки постмодерна. Пер. с англ. А. Апполонова под ред. М. Маяцкого. Издательский дом «Территория будущего», 2011 – 208 с.
6. Андерсон П. Размышления о западном марксизме; На путях исторического материализма: Пер.с англ. – М.: Интер-Версо, 1991 – 272 с.
7. Арбатова Н.К. Феномен правого и левого популизма в странах ЕС / Арбатова Н.К., Андреева Т.Н., Васильев В.И., Воронов К.В., Кокеев А.М., Тимофеев П.П., Черкасова Е.Г., Шумицкая Е.В. – Аналитический доклад ОЕПИ, 28 с. // www.imemo.ru [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.imemo.ru/files/File/ru/materials/Fenomen_doklad.pdf (Дата обращения 09.10.2023)
8. Арриги Дж. Долгий двадцатый век: Деньги, власть и истоки нашего времени / Пер. с англ. А. Смирнова и Н. Эдельмана.—М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006.— 472 с.
9. Бадью А. Мета/политика: можно ли мыслить политику? Краткий трактат по метаполитике. Пер. с фр. Б Скуратов, К. Голубович. М.: Издательство "Логос". 2005. - 240 с.
10. Балибар Э., Валлерстайн И. Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности. Пер с фр. под. ред. О. Никифорова и П. Хицкого. Москва: Издательство "Логос", 2004, 288 с.
11. Барыгин И.Н. Социальная база движения крайне правых в Западной Европе. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1990 – 160 с.

12. Барыгин И.Н. Праворадикальные политические партии и движения современной Европы [Текст] : [монография] / [И. Н. Барыгин и др.] ; под ред. И. Н. Барыгина ; Санкт-Петербургский гос. ун-т. - Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский гос. ун-т, 2011. – 407с.
13. Батищев Г.С. Введение в диалектику творчества. – СПб.: РХГИ, 1997. – 464 с.
14. Бауман З. Текучая современность / Пер. с англ. под ред. Ю. В. Асочакова.-СПб.: Питер, 2008.-240 с.
15. Бауман З., Донскис Л.: Текучее зло: жизнь в мире, где нет альтернатив / Пер. с англ. А. И. Самариной ; Науч. ред. М. А. Симакова . - СПб. Издательство Ивана Лимбаха, 2019. – 296 с .
16. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. – М.: Academia, 1999, 783 с.
17. Бобова Л.А. Мануэль Кастельс: влияние сетевого общества на характер социальных коммуникаций / Вестник МГИМО университета, №5 (32), 2013, стр. 213-220.
18. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / Пер. с фр., послесл. и примеч. Е.А. Самарской. — М.: Республика; Культурная революция, 2006. — 269 с.
19. Бузгалин А.В. Альтерглобализм: теория и практика "антиглобалистского движения" / Под ред. А.В. Бузгалина. - М.: Едиториал УРСС, 2003. - 256 с.
20. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Детерминанты социально–классового структурирования общества и их специфика в условиях системных трансформаций // Вопросы философии. 2019. № 6. С. 50–61. DOI: 10.31857/S004287440005336–4
21. Булавка-Бузгалина Л. А. Разотчуждение: от философской абстракции к социокультурным практикам // Вопросы философии. – 2018. – № 6. – С. 167-179. – DOI 10.7868/S0042874418060146.
22. Валлерстайн И. Миросистемный анализ: введение. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. 248 с.
23. Васильева Е.Н. Новые религиозные движения: понятие и специфика // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2016. – № 1. – С. 153-164.
24. В Индии продолжается всеобщая забастовка [Электронный ресурс] – Режим доступа:
http://rabkor.ru/columns/events/2020/12/04/india_has_a_general_strike/ (09.10.2023)

25. Виссер Й. Профсоюзы на распутье. Доклад МОТ, 86 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_dialogue/---actrav/documents/publication/wcms_752230.pdf (Дата обращения 09.10.2023)
26. В Facebook Messenger и WhatsApp люди посылают в 3 раза больше сообщений, чем SMS [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://habr.com/ru/news/t/392997/> (Дата обращения 09.10.2023)
27. Галкин А. А., Рахшмир П. Ю. Консерватизм в прошлом и настоящем, Л.: Наука, 1987, 194 С. // propagandahistory.ru [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://propagandahistory.ru/books/Galkin-A--A---Rakhshmir-P--YU_Konservatizm-v-proshlom-i-nastoyashchem/ (Дата обращения 09.10.2023)
28. Гегель Г.В.Ф. Философия религии [Текст] : [в 2 т.] / Георг Вильгельм Фридрих ; [общ. ред. и вступит. статья А. В. Гулыги ; пер. с нем. М. И. Левиной]. - Москва: Мысль, 1975. Т. 1.- 531 с.
29. Грамши А. Тюремные тетради / А. Грамши. Избранные произведения в 3 т. Т. 3. М., 1959. С. 512
30. Гребер Д. Бредовая работа. Трактат о распространении бессмысленного труда – М.: Ад Маргинем Пресс, 2020. – 440 с.
31. Гринин Л. Е., Коротаев А. В. Социальная макроэволюция: Генезис и трансформации Мир-Системы./ Л.Е. Гринин, А.В. Коротаев // –М.: Книжный Дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 568 с.
32. Гриценко В.С. Труд в постиндустриальном обществе: диссертация канд. фил. наук: 09.00.11 / Гриценко Виктория Сергеевна.- Пермь, 2012. – 221 с.
33. Гриценко В.С. Н. Дайер-Визефорд «Кибер-Маркс: циклы и круговороты борьбы в высокотехнологичном капитализме» // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2010. №2. С. 21-49.
34. Гэлбрэйт Дж. Новое индустриальное общество. Глава VI. Техноструктура [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/library/basis/5021/5027> (Дата обращения 09.10.2023)
35. Давыдов Д. Посткапитализм и рождение персоналиата. М.: РИПОЛ классик, 2021. – 336 с.
36. Делез Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения / Ж. Делез, Ф. Гваттари; пер. с франц. и послесл. Д. Кралечкина; науч. ред. В. Кузнецов. — Екатеринбург: У-Фактория, 2007, 672 с.
37. Деррида Ж. Призраки Маркса. Государство долга, работа скорби и новый интернационал. Пер. с франц. / Перевод Б. Скуратова. Под общей редакцией Д. Новикова. М.: Logos-altera, издательство «Ессе homo», 2006. - 256 с.

38. Дзарасов Р.С. От социального государства к мировому кризису. И обратно? // redflora.org [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.redflora.org/2015/08/blog-post_18.html (Дата обращения 09.10.2023)
39. Дзарасов Р.С. Развитие в современном мире: Возможен ли национально ориентированный капитализм // dzarasov.ru [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://dzarasov.ru/56-sovremennaya-rossiya-nasazhdenie-otstalosti-v-deystvii> (Дата обращения 09.10.2023)
40. Джонсон С. / Financial times – Пер.: Невельский А. Китайский труд стал дороже бразильского и мексиканского // vedomosti.ru [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/02/27/679193-kitaiskii-trud-dorozhe-brazil'skogo> (Дата обращения 09.10.2023)
41. Димитров Г. Доклад на VII Всемирном конгрессе коммунистического интернационала // Резолюции VII Всемирного конгресса Коммунистического Интернационала, Партиздат ЦК ВКП(б), 1935, 252 с.
42. Ефремова Г.М., Мороз О.Н. Тенденции развития современной зарубежной кооперации // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2018. № 5 (72). С. 244-251
43. Зозуля О.А. Проблемы кооперативного движения в аграрной отрасли* мировая практика // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. 2019. № 1 (348). С. 87-107.
44. Дубровский Д. И. Проблема идеального. Субъективная реальность. – М.: Канон+, 2002.— 368 с.
45. Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества: Постиндустр. теории и постэкон. тенденции в соврем. мире / В. Л. Иноземцев. — М.: Academia : Наука, 1998. — 639 с.
46. Ильенков Э.В. Проблема идеального // Вопросы философии. — 1979. — № 6. — С. 128-140.
47. Кабанов Ю.А. Пиратские партии: мировые тенденции развития // Политика. 2015. №2 (77). – С. 25-30.
48. Каллиникос А. Антикапиталистический манифест. – М.: Праксис, 2005г. – 192 с.
49. Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура. М., 2000 – 608 с.
50. Кастельс М. Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология (под ред. В.Л. Иноземцева). М., 1999, с. 492-506.

51. Киселев В. Ненасильственный опыт движения за гражданские права в США (50-ые -60-ые гг.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://iphras.ru/uplfile/ethics/biblio/N/3.html> (Дата обращения 09.10.2023)
52. Количество рабочей силы в мире. Данные МОТ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/SL.TLF.TOTL.IN> (Дата обращения 09.10.2023)
53. Кондрашов П.Н. Философия Карла Маркса: экзистенциально-антропологические аспекты. Институт философии и права Уральского отделения РАН. - Москва : URSS, 2019 – 214 с.
54. Коновалов В.Н. Словарь по политологии / Под ред. проф. В.Н. Коновалова. – Ростов–на–Дону: Изд–во РГУ, 2001. – 285 с.
55. Корсаевская Т.В. Прогресс общества и проблемы целостного биосоциального развития современного человека [Текст]. - Москва : Медицина, 1978. - 247 с.
56. Корякин В.В. Труд и единый закономерный исторический процесс: монография/ В.В. Корякин; Перм. гос. ун-т. – Пермь, 2008. – Ч.1. – 418 с.
57. Корякин В.В. Труд и единый закономерный исторический процесс: монография/ В.В. Корякин; Перм. гос. ун-т. – Пермь, 2008. – Ч.2. – 340 с.
58. Курлански М. 1968. Год, который потряс мир / Марк Курлански. Пер. с английского А.В. Короленкова, Е.А. Семеновой. М.: АСТ: АСТ МОСКВА; Владимир: ВКТ, 2008 – 541 с.
59. Лаззарато М. Нематериальный труд // Художественный журнал. 2008. № 69. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://xz.gif.ru/numbers/69/nmtrln-trd/> (Дата обращения 09.10.2023)
60. Ланд Н. Телеоплексия: заметки об акселерации // Логос. 2018. Т. 28. № 2. С. 21-30.
61. Лебон Г. Психология народов и масс [Текст] / Густав Лебон ; [пер. с фр. А. Фридмана, Э. Пименовой]. - 3-е изд. - Москва : Академический проект, 2015. - 239 с.
62. Леви-Стросс К. Структурная антропология / Пер. с фр. Вяч. Вс. Иванова. — М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. — 512 с.
63. Ленин В.И. Аграрная программа социал-демократии в русской революции // Ленин В.И. Соч. 5-ое изд. Т. 17., М., 1968, С. 148-173
64. Ленин В. И. Великий почин. // Полное собрание сочинений, 5-е изд., т. 39, с. 1-29.
65. Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм [Текст] : Критич. заметки об одной реакционной философии. - [Москва] : Госполитиздат, 1953. - 352 с.

66. Ленин В.И. Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения. – М.: Политиздат, 1985, 208 с.
67. Ликвидация нищеты // ООН [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/sections/issues-depth/poverty/> (Дата обращения 09.10.2023)
68. Лиотар Л.-Ж. Состояние постмодерна. М.: Институт экспериментальной социологии Спб.: Алетейя, 1998. — 160 с.
69. Лукач Д. Молодой Гегель и проблемы капиталистического общества. М.: Наука, 1987.–. 616 с.
70. Мальцев Г.В. Буржуазный эгалитаризм: (Эволюция представлений о социальном равенстве в мире капитала). – М.: Мысль, 1984. – 285 с.
71. Маляренко Е., Старостина Ю. Число безработных в мире достигло рекордных 192,7 млн человек [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/23/01/2018/5a66ac219a7947d7e7cae052> (Дата обращения 09.10.2023)
72. Максимов М.А. Социально-философский анализ современных антисистемных движений: дисс. канд. фил. наук: 09.00.11 / Максимов Михаил Александрович. – Ин. философии РАН, Москва, 2009. – 127 с.
73. Маркс К. Гражданская война во Франции. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т.17 – М.: Политиздат, 1960, с. 317-367
74. Маркс К. К критике политической экономии. Предисловие// Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М., 1959. Т.13, с. 1-9.
75. Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 3. М., 1955, с 1-4.
76. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 3. М., 1955, с. 7-544.
77. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 4. М., 1955, с. 419-459.
78. Маркс К., Энгельс Ф. Экономическо-философские рукописи 1844 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 42. М., 1974, с. 41-174.
79. Маркс К. Капитал. Т. I// Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 50 т. 2–е изд. Т. 23, М.: Политиздат, 1960 – 920 с.
80. Маркс К. Капитал. Т. III// Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 50 т. 2-е изд. Т. 25, М.: Политиздат, 1961 – 554 с.
81. Маркс К. Экономические рукописи 1867-1861 гг. (Первоначальный вариант «Капитала»). В 2-х ч. Ч 1. – М.: Политиздат, 1980. – XXVI, 564 с.
82. Маркузе Г. Одномерный человек \ Г. Маркузе. Пер. с англ. А.А. Юдина – М.: ООО «Издательство АСТ» – 2003 – 331 с.

83. Мейсон П. Посткапитализм: путеводитель по нашему будущему. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. – 416 с.
84. Мертон Р. К. Социальная теория и социальная структура / Пер. с англ. Е. Н. Егоровой, и др.; науч. ред. З. В. Коганова. — М.: АСТ, Хранитель, 2006. — 873 с.
85. Морозов В. Е. Россия и другие: идентичность и границы политического сообщества. – М.: Новое литературное обозрение, 2009 – 656 с.
86. Моска Г. Правящий класс // Социс. 1994. № 10. С. 187—198.
87. МОТ: 21 миллион человек заняты принудительным трудом [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.unic.ru/event/2014-05-20/v-mire/mot-21-million-chelovek-v-mire-zanyaty-prinuditelnym-trudom> (Дата обращения 09.10.2023)
88. Мусаелян Л. А. Научная теория исторического процесса: становление и сущность: [монография] / Л. А. Мусаелян. – Пермь, 2005. – 391 с.
89. Нарский И.С. Отчуждение и труд. По страницам произведений К. Маркса. М.: Мысль, 1983 – 144 с.
90. Насырова С.И. Исторический аспект развития процессов слияний и поглощений в США // Актуальные вопросы экономических наук. 2009. №6-1. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskiy-aspekt-razvitiya-protsessov-sliyaniy-i-pogloscheniy-v-ssha> (Дата обращения 09.10.2023)
91. Невелев А. Б. Проблема преодоления в современном прочтении К. Маркса / А. Б. Невелев, А. И. Мацына // Вестник Челябинского государственного университета. – 2018. – № 5(415). – С. 44-51
92. Невелева В.С. Антропологический принцип в философии истории (от современности к истокам); Челябинская гос. акад. культуры и искусств. - Челябинск: ЧГАКИ, 2001. – 165 с.
93. Огурцов А.П. Отчуждение и человек: историко-философский очерк // Человек, творчество, наука. Философские проблемы. М., 1967 – С. 41-82.
94. ООН: в мире голодает 815 миллионов человек [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/4641959> (Дата обращения 09.10.2023)
95. Орлов В.В. Материя, развитие, человек, Пермь, 1974 – 396 с.
96. Орлов В.В. История человеческого интеллекта / Перм. ун-т. Пермь, 1998. - Ч. 1,2. Предыстория - миф - религия - Просвещение Кант-Гегель. - 188 с.
97. Орлов В.В., Гриценко В.С. Постиндустриальное общество и проблема труда / Философия и общество. Выпуск №3(67)/2012, 60-78 с.

98. Орлов В.В. Философия экономики: монография / В.В. Орлов, Т.С. Васильева; Перм.гос.нац.исслед.ун-т. – 3-е изд., испр. и доп. – Пермь, 2013 – 267 с.
99. Орлов В.В. О материалистическом понимании истории // Философия и общество, №4, 2002, стр. 133-145.
100. Орлов В.В., Васильева Т.С. Труд и социализм / Перм.ун-т. – Пермь, 1991. – 204 с.
101. Парсонс Г. Человек в современном мире – М.: Прогресс, 1985. – 429 с.
102. Парсонс Т. Система современных обществ / Пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева. Под ред. М.С. Ковалевой. — М.: Аспект Пресс, 1998. — 270 с.
103. Патырбаева К. В. Проблема современного (всеобщего) труда и его формы // Новые идеи в философии. – 2008. – Т. 1. – № 17. – С. 259-270.
104. Перская В.В. Всемирный экономический форум в Давосе: бедность и неравенство распределения доходов - порочные явления современного мирового развития // Экономика. Налоги. Право. 2019. №2. – С. 49-58.
105. Пихорович В. Заметки на полях книги «Есть ли будущее у капитализма?». Часть 6. Не рано ли хоронить могильщика? [Электронный ресурс] – Режим доступа:<http://propaganda-journal.net/9984.html#sdfootnote6sym> (Дата обращения 09.10.2023)
106. Плеханов Г.В. Анархизм и социализм. [Электронный ресурс] – Режим доступа:http://az.lib.ru/p/plehanow_g_w/text_1894_anarhizm_i_sotzializm.shtml (Дата обращения 09.10.2023)
107. Постолатий В. BigData шагает по планете [Электронный ресурс] – Режим доступа:<https://rg.ru/2013/05/14/infa-site.html> (Дата обращения 09.10.2023)
108. Прокументик К. В. Феномен человеческого отчуждения: социально-онтологический аспект // Философия и культура. – 2020. – № 3. – С. 45-57. – DOI 10.7256/2454-0757.2020.3.32269.
109. Программа пиратской партии России [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://pirate-party.ru/docs/programma-piratskoj-partii-rossii-ot-28-maya-2017-g/> (Дата обращения 09.10.2023)
110. Рагозин Н.П. Проблема всеобщего труда и его отчуждения в "Капитале" К. Маркса // Культура и цивилизация (Донецк). 2017. № 2 (6). С. 36-59
111. Рансьер Ж. На краю политического / Пер. с франц. Б. М.Скуратова. — М.: Праксис, 2006. — 240 с.
112. Рахманов А. Б. Концепция зависимости А.Г. Франка. Вестник МГУ, Сер. 18. Социология и политология. 2013, №2 – С. 52-67.
113. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. — М.: Изд-во АН СССР, 1957 – 328 с.

114. Сарханянц К. В национальной забастовке в Индии участвуют около 250 млн. работников [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4586338> (Дата обращения 09.10.2023)
115. Сафина, А. М. Интернет-революция: киберкоммунизм или киберотчуждение? // Гуманитарные науки в XXI веке: научный Интернет-журнал. – 2017. – № 9. – С. 128-135.
116. Согрин В.В. Либерализм Запада XVII-XX века. Коллективная монография под общей редакцией В.В.Согрина. / В.В. Согрин, А.И. Патрушев, Е.С. Токарева, Т.М. Фадеева. М.: Институт всеобщей истории РАН, 1995, 228 с.
117. Срничек Н. Капитализм платформ [Текст] / пер. с англ. и науч. ред. М. Добряковой; Нац. Исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд.дом Высшей школы экономики, 2019 – 128 с.
118. Срничек Н., Уильямс А. Манифест акселерационистской политики // Логос. 2018. Т. 28. № 2. С. 7-20.
119. Статистика по коронавирусу [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://yandex.ru/covid19/stat> (Дата обращения 09.10.2023)
120. Стиглиц Дж. Великое разделение. Неравенство в обществе, или что делать оставшимся 99 % населения? — М:Эксмо, 2016. — 480 с.
121. Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. –М.: Ад Маргинем, 2014. –328 с.
122. Сюдов Й., Фихтер М. Глобальные производственные сети: организация глобальной работы посредством международных рамочных соглашений? // ЖССА. 2012. №5. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalnye-proizvodstvennyye-seti-organizatsiya-globalnoy-raboty-posredstvom-mezhdunarodnyh-ramochnyh-soglasheniy> (Дата обращения 09.10.2023)
123. Тарасов А. 1968 год в свете нашего опыта [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://scepis.net/library/id_2274.html (Дата обращения 09.10.2023)
124. Термин „акселерационизм“ стал бесполезным». Интервью с Ником Шрничком//Логос. 2018. Т. 28. № 2. С. 87–102.
125. Тилли Ч. От мобилизации к революции. / Пер. с англ. Д. Карасева; под науч. ред. С. Моисеева. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики», 2019. — 432 с.
126. Томин Л.В. Современные политические конфликты: постструктуралистский анализ. — СПб. СПбГУП, 2014. — 172 с.
127. Тоффлер Э. Третья волна. — М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1999. — 784 с.

128. Тугаринов В.П. Природа, цивилизация, человек//Философские науки. 1974. № 6. – С. 14-21.
129. Фейербах Л. Сочинения: В 2 томах. Пер. с нем. Т.2 // Ин-т философии. - М.: Наука, 1995. Т. 2. – 425 с.
130. Франк А.Г. Развитие неразвитости [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.left.ru/2005/9/frank126.phtml> (Дата обращения 09.10.2023)
131. Фролов И.Т. Перспективы человека : опыт комплексной постановки проблемы, дискуссии, обобщения / И. Т. Фролов. - Изд. 3-е. - Москва : Изд-во ЛКИ, 2008. - 296 с.
132. Фромм Э. Здоровое общество. Догмат о Христе. М: АСТ: Транзиткнига, 2005.—571 с.
133. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. –Пер. с фр. В. П. Визгина, Н. С. Автономовой / Вступит. ст. Н. С. Автономовой. –СПб.: А-сад, 1994 – 362 с.
134. Хардт М., Негри А.Х. Империя / Пер. с англ., под ред. Г. В. Каменской, М. С. Фети-сова. — М.: Праксис, 2004 – 440 с.
135. Хардт М., Негри А. Множество: война и демократия в эпоху империи / Пер. с англ., под ред. В. Л. Иноземцева. – М.: Культурная революция, 2006 – 559 с.
136. Хеглер Я. Манифест криптоанархиста. СПб.: Страта, 2018. – 118 с.
137. Хепкер К. ООН: в мире выбрасывается треть пищевых продуктов [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.bbc.com/russian/business/2014/07/140703_un_food_waste_report (Дата обращения 09.10.2023)
138. Худякова Н. Л. Онтологическое основание возникновения и развития ценностного мира человека: специальность 09.00.01 "Онтология и теория познания": диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук / Худякова Наталья Леонидовна. – Омск, 2004. – 349 с.
139. Шваб К. Технологии Четвертой промышленной революции. [перевод с английского] / Клаус Шваб, Николас Дэвис. — Москва : Эксмо, 2018 – 320 с.
140. Шетулова Е.Д. Социально-философский анализ отчуждения в историческом процессе: диссертация доктора философских наук: 09.00.11 / Шетулова Елена Дмитриевна. – Нижний Новгород, 2010. – 309 с.
141. Шмитт К. Понятие политического [Текст] / Карл Шмитт ; пер. с нем. под ред. А. Ф. Филиппова. - Санкт-Петербург : Наука, 2016. - 567 с.
142. Энгельс Ф. Диалектика природы // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 20, М., 1961 – с. 339-626.

143. Энгельс Ф. Движения 1847. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 4, М.: Политиздат, 1955 – с. 460-470
144. Энгельс Ф. Крестьянская война в Германии. Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 50 т. 2-е изд. Т. 7, , М.: Политиздат, 1960, с. 328-437
145. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 21, с 23-178.
146. Энценбергер Г. Индустрия сознания. Элементы теории медиа. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. – 96 с.
147. An economy for 1% // Oxfam.org [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.oxfam.org/sites/www.oxfam.org/files/file_attachments/bp210-economy-one-percent-tax-havens-180116-en_0.pdf (Дата обращения 09.10.2023)
148. Anonymous Wikileaks supporters explain web attacks [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/technology-11971259> (Дата обращения 09.10.2023)
149. Baronian L. Marx and Living Labour. L: Routledge, 2013. – 256 p.
150. Bhonagiri, A. Social movements: Topic guide. Birmingham, UK: GSDRC, University of Birmingham, 2016 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://gsdrc.org/wp-content/uploads/2017/03/SocialMovements.pdf> (Дата обращения 09.10.2023)
151. Conger K. Hundreds of Google Employees Unionize, Culminating Years of Activism // The New York Times [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2021/01/04/technology/google-employees-union.html> (Дата обращения 09.10.2023)
152. Covid-19 death rate among African Americans and Latinos rising sharply // The Guardian. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/world/2020/sep/08/covid-19-death-rate-african-americans-and-latinos-rising-sharply> (Дата обращения 09.10.2023)
153. Crozier M., Huntington S., Watanuki J. The Crisis of Democracy: Report for the Trilateral Commission // trilateral.org [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://trilateral.org/download/doc/crisis_of_democracy.pdf (Дата обращения 09.10.2023)
154. Dalla Costa M. Women and the Subversion of the Community [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://la.utexas.edu/users/hcleaver/357k/357kDallaCostaSubversionTable.pdf> (Дата обращения 09.10.2023)
155. Demonstrations & Political Violence In America: New Data For Summer 2020 [Электронный ресурс] – Режим доступа:

<https://acleddata.com/2020/09/03/demonstrations-political-violence-in-america-new-data-for-summer-2020/> (Дата обращения 09.10.2023)

156. Dyer-Witheford N. Cyber-Marx: Cycles and Circuits of Struggle in High Technology Capitalism [Электронный ресурс] – Режим доступа:

<http://www.fims.uwo.ca/people/faculty/dyerwitheford/index.htm> (Дата обращения 09.10.2023)

157. Dyer-Witheford N. Cyber-Proletariat: Global Labour in the Digital Vortex, 2015, 257 p. // Warwick.ac.uk [Электронный ресурс] – Режим доступа:

https://warwick.ac.uk/fac/arts/english/currentstudents/postgraduate/masters/modules/en/9b5worldlitanthropocene/dyer-witheford_cyberproletariat-global_labour_in_the_digital_vortex.pdf (Дата обращения 09.10.2023)

158. Edelman Trust Barometer 2020 [Электронный ресурс] – Режим доступа:

https://cdn2.hubspot.net/hubfs/440941/Trust%20Barometer%202020/2020%20Edelman%20Trust%20Barometer%20Global%20Report.pdf?utm_campaign=Global:%20Trust%20Barometer%202020&utm_source=Website (Дата обращения 09.10.2023)

159. Exposed: Child labour behind smart phone and electric car batteries

[Электронный ресурс] – Режим доступа:

<https://www.amnesty.org/en/latest/news/2016/01/child-labour-behind-smart-phone-and-electric-car-batteries/> (Дата обращения 09.10.2023)

160. Federici S. Precarious Labor: A Feminist Viewpoint. [Электронный

ресурс] – Режим

доступа: <https://inthemiddleofthewhirlwind.wordpress.com/precarious-labor-a-feminist-viewpoint/> (Дата обращения 09.10.2023)

161. Fourth Annual Report On US Attitudes Toward Socialism, 2019

[Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.victimsofcommunism.org/2019-annual-poll> (Дата обращения 09.10.2023)

162. Freeman R., “The New Global Labor Market” // Focus, vol. 26 (1), 2008.

[Электронный ресурс] – Режим доступа:

<https://www.irp.wisc.edu/publications/focus/pdfs/foc261a.pdf> (Дата обращения 09.10.2023)

163. Grantham J. Waiting for the Last Dance [Электронный ресурс] – Режим

доступа: <https://www.gmo.com/europe/research-library/waiting-for-the-last-dance/> (Дата обращения 09.10.2023)

164. Gürer E. Ç. Prefigurative realism: The politics of space-time in the square movements. 2019. Доступно на ProQuest Dissertations & Theses Global

[Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.proquest.com/dissertations-theses/prefigurative-realism-politics-space-time-square/docview/2287470709/se-2?accountid=30384> (Дата обращения 09.10.2023)

165. Laclau E., Mouffe C. Hegemony and Socialist Strategy. Verso, 2001 – 219 p.
166. Land N. Fanged Noumena: Collected Writings. Falmouth and New York: Urbanomic/Sequence Press, 2010. P. 341–2; embedded quotations from G. Deleuze, F. Guattari. Anti-Oedipus. P. 239, 321 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://doxajournal.ru/translations/accelerate#7> (Дата обращения 09.10.2023)
167. McGaughey E. Do Corporations Increase Inequality? TLI Think! Paper 32/2016 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ssrn.com/abstract=2697188> (Дата обращения 09.10.2023)
168. Negri A. Marx beyond Marx [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://libcom.org/library/marx-beyond-marx-negri-clever-intro> (Дата обращения 09.10.2023)
169. Ravikumar B., Shao L. Labor Compensation and Labor Productivity: Recent Recoveries and the Long-Term Trend, Economic Synopses, No. 16, 2016. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://doi.org/10.20955/es.2016.16> (Дата обращения 09.10.2023)
170. Reinsel D., Gantz J., Rydning J. The Digitization of the World — From Edge to Core [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.seagate.com/files/www-content/our-story/trends/files/idc-seagate-dataage-whitepaper.pdf> (Дата обращения 09.10.2023)
171. Rooney K. American billionaires call for upgrades to capitalism, starting with higher taxes on themselves [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.cnbc.com/2019/04/08/american-billionaires-call-for-upgrades-to-capitalism-starting-with-higher-taxes-on-themselves.html> (Дата обращения 09.10.2023)
172. Sayers, S. The concept of labor: Marx and his critics, Science & Society. Guilford Publications Inc, pp. 431-454, 2007 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://kar.kent.ac.uk/2295/> (Дата обращения 09.10.2023)
173. Tesla, Apple among firms accused of aiding child labor in Congo [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/us-usa-mining-children-trfn/tesla-apple-among-firms-accused-of-aiding-child-labor-in-congo-idUSKBN1YK24F> (Дата обращения 09.10.2023)
174. The American Middle Class Is Losing Ground. Pew Research [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.pewresearch.org/social-trends/2015/12/09/the-american-middle-class-is-losing-ground/> (Дата обращения 09.10.2023)

175. The Global God Divide // pewresearch.org [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.pewresearch.org/global/2020/07/20/the-global-god-divide/> (Дата обращения 09.10.2023)
176. The Global Risks Report 2020 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_Risk_Report_2020.pdf (Дата обращения 09.10.2023)
177. 37 Mind Blowing YouTube Facts, Figures and Statistics – 2021 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://fortunelords.com/YouTube-statistics> (Дата обращения 09.10.2023)